DIGITAL SOUTH CAUCASUS COLLECTION

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the Institute for the Study of the Ancient World Library at New York University.

- Creator: Lortkipanidze, G. / ლორთქიფანიძე, გ. / Лорткипанидзе, Г. А.
- Title: ნუმიზმატიკური კრებული / О ДОМОНЕТНОЙ ФОРМЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КОЛХИДЕ (Нумизматический Сборник)
- Publication Date: 1976
- Publisher: Georgian National Museum, Georgian National Academy of Sciences
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_bfed622828

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscc/takedown-notice.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МЕЩНИЕРЕБА

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГРУЗИИ
ИМ. АКАД. С. Н. ДЖАНАШИА
აკად. ს. ნ. ჯანაშიას სახელობის საქართველოს
სახელმწიფო მუზეუმი

ნუმიზმატიკური კრებული

ეძღვნება დ. კაპანაძის სსრ ვნას

გამომცემლობა „მეცნიერება“
თბილისი
1977

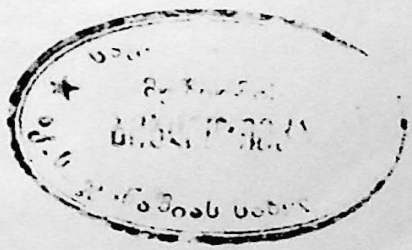
IVE
3652

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

посвящается памяти Д. Г. Капанадзе

52640

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1977

902.9
737
Н 892

Сборник содержит статьи, посвященные изучению монет, денежного обращения и торговли в самой Грузии и в соседних с нею странах. Конкретно в статьях публикуются новые и старые неопубликованные монетные находки (из кладов и из раскопок), а также сведения о монетах, содержащиеся в письменных источниках. Устанавливаются датировки тех или иных монет, периоды их обращения, монетные дворы, в которых они чеканились. Исследуются формы и особенности торговых взаимоотношений как внутри одной страны, так и между различными странами. Указанные и многие другие нумизматические вопросы исследуются с широким привлечением общеисторических данных, а сам конкретно исследуемый материал интерпретируется как важный исторический источник.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. А. Леквинадзе

Н $\frac{10602}{\text{М 607(03)—73}}$ 176—76 © Издательство „Мецниереба“, 1976

Напечатано по постановлению редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

*

Редактор издательства Л. Лабадзе
Техредактор Э. Бокерия
Художник Л. Павленишвили
Корректор Э. Чхартишвили

Сдано в набор 4.6.1976; Подписано к печати 2.2.1977; Формат бумаги 70×108¹/₁₆; Бумага № 1; Печатных л 15.75; Уч.-издат. л. 12.85;
УЭ 01022; Тираж 1800; Заказ 1967;
Цена 2 руб. 20 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Г. А. ЛОРДКИПАНИДЗЕ
(г. Тбилиси)

О ДОМОНЕТНОЙ ФОРМЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КОЛХИДЕ

Домонетные формы денег древней Колхиды еще не становились предметом специального исследования, не выяснены причины столь раннего для всего Закавказья возникновения местного чекана и образования здесь замкнутого денежного рынка в VI—III вв. до н. э.

Как нам представляется, без разработки данных проблем невозможно осветить весь сложный процесс становления раннеклассового общества, Колхидского царства.

Эпоха поздней бронзы и раннего железа в Западной Грузии ознаменовалась значительным ростом производительных сил и производственных отношений, усилился распад родового строя. Высокого уровня развития достигло земледелие, о чем красноречиво свидетельствуют, прежде всего, технически совершенные, дифференцированные, стандартизованные многочисленные сельскохозяйственные орудия[1]. Выделились в самостоятельные отрасли ремесленного производства металлургия, металлообработка, гончарное дело и пр. Разделение труда способствовало расширению обмена. Как известно, регулярный обмен, торговля базируются на наличии регулярного прибавочного продукта. Торговля, как это видно по археологическим материалам, вышла за пределы простого межплеменного обмена — сложился общеколхидский внутренний рынок. На территории Западного Кавказа формируется единая яркая и своеобразная, т. н. колхидская культура[2]. Исследователи неоднократно отмечали мирный характер населения Западной Грузии данной эпохи[3]. Характерным для позднебронзовой Колхиды являются многочисленные «клады торговцев»,

---

[1] О. Джапаридзе. Сельскохозяйственные орудия в западногрузинской культуре, Труды ТГУ, т. 49, 1953 (на груз. яз.); Г. С. Читаиа, Мотыжная культура в Западной Грузии (Колхиде), Труды ИИ АН ГССР, т. IV, 2, Тбилиси, 1959 (на груз. яз. с русск. резюме).

[2] Г. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 188 и сл.; Д. Коридзе, К истории Колхской культуры, Тбилиси, 1965, (на груз. яз. с русск. резюме); Т. К. Микеладзе, Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья, Тбилиси, 1974 (на груз. яз. с русск. резюме).

[3] Б. А. Куфтин, Древнейшие корни грузинской культуры по данным археологии, Вестник ГМГ, XII-B, 1944, с. 326.

«клады литейщиков»[4], которые несомненно служили предметом накопления богатства, тезауризации и предназначались, прежде всего, для обмена. Сосредотачиваются клады по ущельям, у торговых дорог. Аналогичная картина характерна и для других регионов этого времени[5].

На данном этапе социально-экономического развития появляются и всеобщие эквиваленты товаров, ценностей, домонетные формы денег. Как отмечают классики марксизма-ленинизма, «денежный кристалл» является необходимым продуктом процесса обмена. «Эта всеобщая форма эквивалента появляется и исчезает вместе с тем мимолетным общественным контактом, который вызвал ее к жизни. Попеременно и мимолетно она выпадает на долю то одного, то другого товара. Но с развитием товарного обмена она прочно закрепляется исключительно за определенными видами товаров или кристаллизируется в форме денег»[6].

Но каким именно товаром становится указанный эквивалент, как отмечает К. Маркс, это уже дело случая. Здесь уже играет роль полезность вещи в качестве потребительной стоимости и другие факторы. Например, такими мерами стоимости у разных народов выступали металлические пластинки, слитки, прутья-вертела, оружие (секиры, топоры, стрелы и пр.), украшения (гривны, браслеты и др.)[7]. Как предполагают, еще со времен Ж. де Моргана в Закавказье всеобщим эквивалентом товаров служили бронзовые кольца[8] — «ножные браслеты». В Западной Грузии подобные «кольца» встречаются сравнительно редко. К тому же при определении назначения колец в каждом конкретном случае необходима большая тщательность, так как некоторые из них в действительности являлись только лишь ножны-

---

[4] Д. Коридзе. К истории колхской культуры, с. 10—49; А. Рамишвили. Из истории материальной культуры Колхиды. Батуми, 1974, с. 6—35. 113 (на груз. яз. с русск. резюме); Г. Микеладзе. Ук. соч., с. 156.

[5] А. Л. Монгайт. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974, с. 45 и сл.; Об условности терминов «торговля», «торговцы» для этого периода см. прим. 9 на с. 117; В. М. Массон. Развитие обмена и торговли в древних обществах, КСИА, 138, М., 1974, с. 10; К. Х. Кушнарева. Обмен и торговля в Закавказье в древности, КСИА, 138, с. 35 и сл.

[6] К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 93 (Капитал, I, гл. II. Процесс обмена).

[7] Н. И. Зибер. Очерки первобытной экономической культуры. Спб., 1889, с. 445, и сл.; В. И. Равдоникас. История первобытного общества, II, Л., 1947, с. 306, 307, рис. 118; P. Einzig, Primitive money in ethnological and economic aspekts, Oxford, 1966; В. М. Массон, Ук. соч., с. 6, 7. Там же см. новейшую библиографию. Его же, Обмен и торговля в первобытную эпоху, ВИ, 1973, № 1, с. 83.

[8] J. de Morgan. Mission Scientifique au Caucase, I, Paris, 1889, p. 107—112, des, 71 1889, с. 107—112, рис. 71; А. А. Иессен, К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе, Известия ГАИМК, 120, М., 1935, с. 153, 184; Д. Л. Коридзе. Древнейшие памятники материальной культуры из Сачхерского района, Тбилиси, 1951, с. 66 и сл., прим.61; К. Х. Кушнарева, Ук. соч., с. 37; Дискуссия о характере обмена и торговли в древних обществах, СА, № 3, 1974, с. 308.

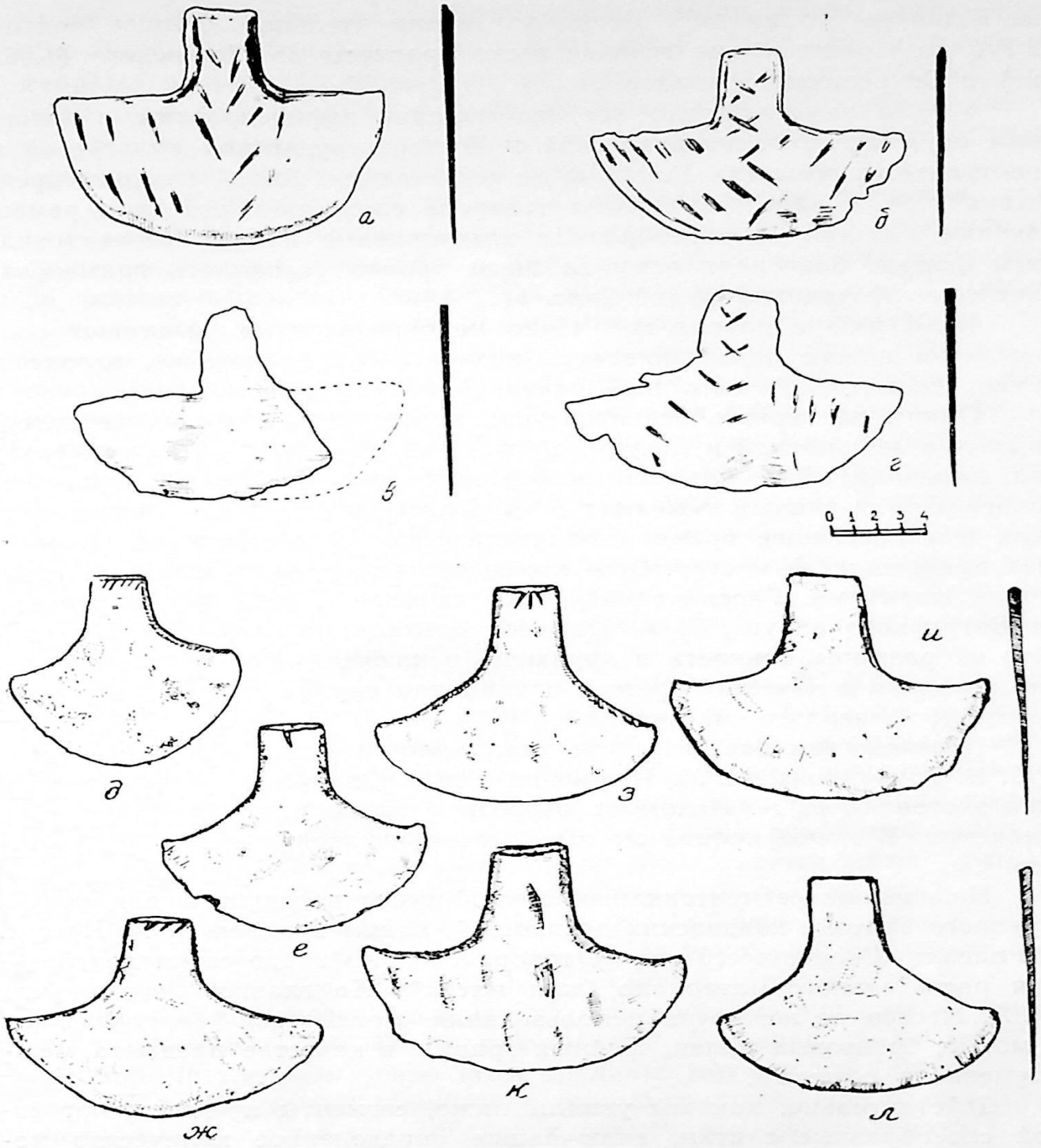

Рис. 1

ми браслетами[9]. Определенно к эквивалентам ценностей можно отнести всего лишь несколько колец, найденных в позднебронзовых кладах Колхиды. Прежде всего это гравированное бронзовое кольцо

[9] Б. В. Техов. Позднебронзовая культура Лиахвского бассейна, Сталинири, 1957, с. 79; Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды, I, Тбилиси, 1949, с. 150 и сл.

из Квишарского клада[10]. Весит это исключительно крупное кольцо 2,728 кг. Сравнительно меньше весят браслеты из Перевского (1,065 кг) и Окурешского кладов[11].

Можно заметить, что все эти находки зафиксированы в основном на стыке западногрузинской и восточногрузинской культур, а в центральных областях Колхиды не встречаются. Здесь, как нам представляется, в качестве «товара товаров» служили иного типа ремесленные изделия — своеобразные пластинковые слитки сегментовидной формы, благодаря чему за ними прочно укрепилось наименование сегментовидных орудий (рис. 1).

Их функции, до сих пор точно не определенные, вызывают разногласия и, как подытоживалось недавно, «их назначение, вероятно, будет разъяснено счастливой находкой будущего...»[12].

Одним из первых, кто приступил к рассмотрению этих характерных для колхидской культуры орудий (сечек, секир и пр. как тогда их называли) был член Петроградского археологического общества, впоследствии видный нумизмат Е. А. Пахомов. В начале нашего века, как и в настоящее время, назначение «сегментов» было загадочным. Их принимали за инструменты каменотесов, отмечая сходство с местными мотыгами. Рассматривая сечки из кладов Кутаисской губернии и Батумского округа, Е. А. Пахомов сделал правильное заключение, что их размеры, тонкость и хрупкость исключают возможность их использования в качестве боевого орудия или орудия для обработки какого-либо твердого материала.

Впоследствии на эти черты указывали и другие исследователи (Н. В. Трубникова, М. М. Иващенко и др.). Однако обточка краев сечек заставила Е. А. Пахомова отбросить затем идею об их меновом значении. В конце концов он отнес сечки к разряду обрядовых орудий[13].

Назначение сегментовидных орудий было неясным и для такого крупного знатока кавказских древностей, каким являлся А. А. Иессен. Он писал: «Скорее всего это не топор, а просто вроде сечки для резания растительного материала или мяса»[14]. Но главное в том, что А. А. Иессен не исключал использования «сегментов» (впрочем, как и мотыг, бронзовых колец, шейных гривн) в качестве предмета межплеменного обмена[15].

Действительно, как мы увидим ниже, сегменты представляют собой своеобразные слитки, включавшие определенное количество металла; они успешно могли выступать в качестве всеобщего эквивален-

---

[10] Г. К. Ниорадзе. Археологические раскопки в с. Квишари. СА. XI, 1949, с. 192, рис. 10.

[11] Д. Коридзе. К истории колхской культуры, с. 34, рис. 35.

[12] Очерки истории Грузии, I. Тбилиси, 1970, с. 284 (на груз. яз.).

[13] ИАК, Прибавление к 58 выпуску (хроника и библиография, вып. 28), с. 57.

[14] А. А. Иессен. Ук. соч., с. 130.

[15] Там же, с. 157, 158.

та ценностей. Большие полусферические слитки, столь характерные для Западного Закавказья позднебронзовой эпохи, вес которых колеблется в пределах нескольких кг, для этой цели практически мало подходили (только лишь при крупных сделках). «Сегменты, как бы являясь их разменной стоимостью при повседневном, регулярном обмене, приняли характер «товара товаров».

Б. А. Куфтин считал их сельскохозяйственными орудиями, называя тяпкой или заступом, специально подчеркивая при этом, что они свидетельствовали о наличии в Колхиде особого хозяйственного уклада «садово-огородного» типа[16]. Он категорически возражал против высказанного тремя годами раньше мнения М. М. Иващенко (при этом не называя автора!), согласно которому сегменты служили эквивалентом разменной монеты и обращались в качестве денег[17]. Впоследствии Б. А. Куфтин уже сам не исключал такой возможности для некоторой группы сегментов. По его словам, «крайние звенья указанной типологической цепи настолько отличаются друг от друга своей величиной и отделкой, что вряд ли в мелких формах можно предполагать ту же функцию, что и в крупных, и, может быть, первые следует рассматривать как подражающие заступам медные модели однородного веса, играющие роль меновой единицы»[18]. В этом отношении симптоматичным он считал и факт нахождения сегментов в кладах совместно со слитками.

По-видимому, также не разделял мнения М. М. Иващенко, кстати, как и все последующие исследователи, и Г. Ниорадзе. Пытаясь дифференцировать сегменты по размерам и форме, он делил их на заступы, мотыги, ножи кожевников, тесла и на боевые топоры[19]. Но вряд ли одинаковые в принципе сегменты могли выполнять столь разнообразные функции, тем более, что они не отличаются какими-либо технически совершенными формами и по этим данным даже уступают другим колхидским сельскохозяйственным и боевым орудиям.

В 1947 году вышла статья Н. В. Трубниковой, специально посвященная «сегментовидным орудиям» (по ее неудачной терминологии — «кобанским сечкам»; в Кобани они совершенно отсутствуют).

Исходя из египетских и других аналогий, она считала их ножами для разрезания кожи. По ее мнению, нет оснований придумывать какое-либо другое назначение этим орудиям, так как на Кавказе в развитых скотоводческих хозяйствах горных районов могли выделиться специальные орудия для обработки кожи[20]. Но, как показывает топо-

[16] Б. А. Куфтин. К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по археологическим данным. Вестник ГМГ, XII-B, 1944, с. 318.

[17] М. М. Иващенко, Материалы к изучению культуры колхов, Материалы к истории Грузии и Кавказа, II, Тбилиси, 1941, с. 50.

[18] Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, I, Тбилиси, 1949, с. 222.

[19] Г. Ниорадзе. Археологические разведки в ущелье Куры. Вестник ГМГ, XIII-B, 1944, с. 190—191.

[20] Н. В. Трубникова. К вопросу о назначении «кобанских сечек». КСИИМК, XVIII, 1947, с. 49, 53 (данную точку зрения разделял и Е. И. Крупнов).

графия их находок, они встречаются не в горных областях, где действительно ведущей отраслью являлось скотоводство, а в равнинах и предгорьях. По этой причине мнение Н. В. Трубниковой не нашло поддержки[21]. Как отмечала Н. В. Хоштария, вопрос о назначении этих хозяйственных орудий нельзя решать вне связи с той средой, где они распространены. А распространены они, по ее мнению, «в пределах Колхской низменности, едва достигая предгорий», где ведущей отраслью было сельское хозяйство лесного типа, подсечное. Исходя из этого, сегменты она считала плоскими мотыжками, использовавшимися в первый год работы для взрыхления зольной поверхности почвы[22]. В таком случае возникает вопрос, по какой причине не использовали для аналогичных целей такой же формы колхидские мотыги с круглым отверстием для закрепления рукоятки? Ведь данный способ закрепления древка является оптимальным; производительность труда у них несомненно больше, чем у мотыг с примитивным креплением (защемление в расщелину, на конце прямого или коленчатого древка). Ни один из стержней просмотренного нами множества «сегментов» не имеет никаких следов закрепления в рукоятке. При такой конструкции во время работы нагрузка обязательно должна была лечь и на стержень, что отразилось бы и на его поверхности. Видимо, они и впрямь не имели такого назначения, иначе трудно объяснить наличие на некоторых из них знаков мастеров (рис. 1 д, е, ж, з). Кроме того, все стержни массивные, брусковидные, что весьма затрудняет насадку на рукоять (толщина стержней 3—4 мм, а самого сегмента — от 3 мм до 1,5 мм).

«Сегменты» связывает с подсечным земледелием и Г. С. Читана, но в отличие от других он считает их специальным приспособлением для снятия коры с деревьев на лесных участках, подготовленных к вырубке. Данное предположение, к которому теперь склонно большинство исследователей[23], не было подкреплено экспериментами. По нашим же

[21] См. О. Гамбашидзе, Тхморский клад. Тбилиси, 1953, с. 27 (на груз. языке с русским резюме).

[22] Н. В. Хоштария. Об одном бронзовом орудии из Колхиды. КСИИМК, XXXVI, 1951, с. 179. По ее мнению, «сегментовидные орудия» имели прототипы среди неолитических каменных мотыг; См. также М. К. Хотелишвили, О древнейших земледельческих орудиях Абхазии. Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Сухуми, 1970, с. 116.

[23] Д. Рамишвили. Из истории материальной культуры Колхиды, с. 69; Д. Сахарова. К изучению лечхумских позднебронзовых сельскохозяйственных орудий., «Мацне», 1964, № 1. Ею было высказано предположение, что некоторые «сегменты» использовались для прикрытия зубцов пахотных орудий. Конструкции колхских плугов не известны. Этнографические исследования Г. С. Читана показали, что сохранившиеся, например, в Абхазии пахотные орудия близко стоят к древнемесопотамским плугам, а рачинский «сахвниели» усовершенствованный вид этой же системы: См. Г. С. Читана. К вопросу о происхождении абхазских пахотных орудий. Вестник АН ГССР, т. II, № 3, 4, Тбилиси, 1941, с. 293—299; 375—377; Его же. Рачинское «сахвниели». Изв. ИЯИМК, т. I, Тбилиси, 1937, с. 286 (на груз. яз.); Его же. Материалы к истории пахотных орудий. Вестник ГМГ, V. Тбилиси, 1930. Эти пахотные орудия не имеют конструктивных деталей типа «сегментов».

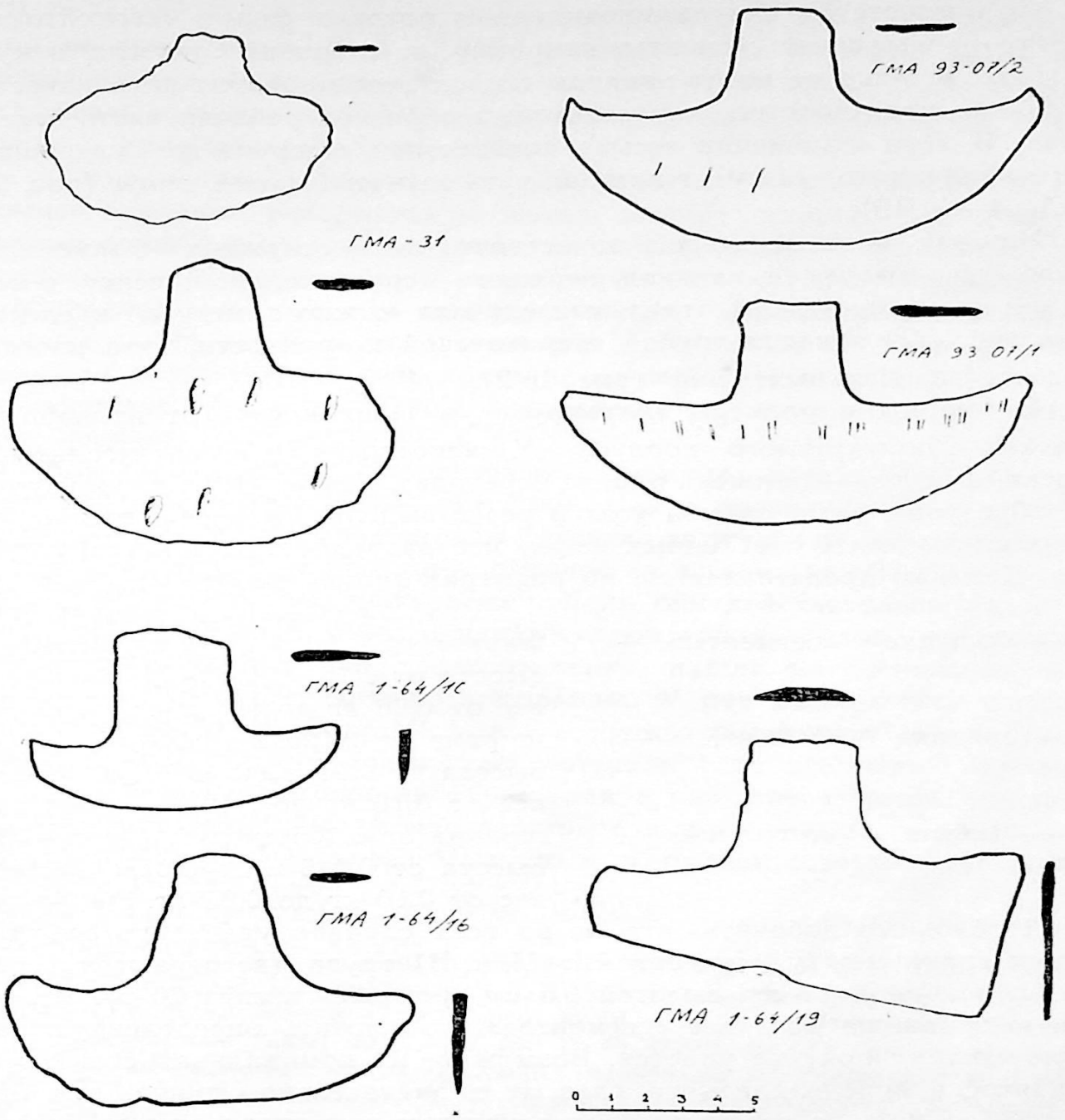

Рис. 2

данным, в качестве этих орудий они мало эффектны, так как предварительно надо сделать вырубку топором, а затем вклинивать туда сегмент, насаженный на деревянную рукоятку. Все эти операции успешно можно было выполнить при помощи «цалди» или обыкновенного рабочего топора. Ведь главной целью (мы не знаем использовались ли в Колхиде для каких-либо целей кора, берест) было то, что обработанное таким образом дерево высыхало на корню и тем самым облегчало, по мнению Г. С. Читана, последующую вырубку и сжигание лесного участка. В специальной литературе отмечается, что некоторые «сегменты» будто бы заточены то с одной, то с обеих сторон. Вероят-

но, здесь имеется в виду клиновидная в разрезе форма «сегментов». Просмотренные нами сегменты, например, из собрания Сухумского музея и др. вообще не носят никаких следов использования их в качестве орудия производства, а у некоторых образцов рабочая часть вовсе тупая. В этом отношении весьма показателен «сегмент из Гульрипшского клада, который имеет прямой, чуть загнутый тупой конец (рис. 2, ГМА—1—64/19).

Нижняя часть отлитых в одностворчатых открытых формочках «сегментов» выпуклая, гладкая, верхняя — сравнительно плоская, с неровной поверхностью. В отдельных случаях можно заметить и следы проковки, сглаживания грубой, шероховатой поверхности, что иногда создает своеобразный декор (рис. 1, 2).

Их формы и размеры варьируют в зависимости от пропорции стержня и полукруглого корпуса. У некоторых — четырехугольный, плоский выступ — стержень плавно переходит в покатые «плечи», у других образует с ними прямой угол и резко выделяется. Они образуют и множество разных переходных форм, что затрудняет их классификацию. Как нам представляется, по размерам можно выделить три группы;

I — большие «сегменты» — ширина от 0,16 м до 0,13 м;
высота от 0,15 м до 0,125 м;
вес от 0,26 кг до 0,20 кг.

II — средние «сегменты» — ширина от 0,125 м до 0,105 м;
высота от 0,11 м до 0,085 м;
вес от 0,16 кг до 0,10 км.

III — малые «сегменты» — ширина от 0,105 м до 0,085 м;
высота от 0,085 м до 0,08 м;
вес от 0,10 кг до 0,05 кг.

Необходимо добавить, что не во всех случаях удается провести резкую грань между «сегментами» II и III групп (встречаются «сегменты» шириной 13 см, высотой 8,5 см, которые весят 70 г). Более четкую градацию дает вес «сегментов», но уловить определенную весовую систему пока не удается. Возможно, их номинальная стоимость практически определялась на глаз, т. е. значительно проще, чем мы представляем, а не взвешиванием в каждом отдельном случае. Количеством предметов, изготовляемых из этих «пластинчатых слитков» и определялась, по-видимому, их практическая ценность в качестве всеобщих эквивалентов ценностей. В связи с этим интересно отметить, что по своему химическому составу «сегменты» довольно близко стоят к слиткам. Из них можно было изготовить как сельскохозяйственные орудия, так и украшения, состав меди в них колеблется от 94% до 98%[24].

[24] Данные анализов см. А. А. Иессен. Ук. соч., с. 222, табл. III, № 60, О. Гамбашидзе. Ук. соч., стр. 72; Д. Коридзе. К истории..., с. 139, табл. 3; Ц. Абесадзе, Р. Бахтадзе, Т. Двали. К истории медно-бронзовой металлургии в Грузии, Тбилиси, 1958, с. 57, 58. (на груз. яз. с русск. резюме).

Принято считать, что «сегментовидные орудия» появляются в XIV в. до н. э. и в составах кладов встречаются довольно продолжительное время, включая VIII—VII вв. до н. э.[25] Новейшие археологические изыскания показывают, что они бытуют до конца VI в. до н. э. «Сегменты» совместно с мотыгами обнаружены в могильниках с. Палури, с. Нигвзиани, с. Мухурча[26].

В специальной литературе подчеркивается, что, несмотря на огромное значение земледелия в жизни людей, сельскохозяйственные орудия почти никогда не встречаются в погребениях[27]. Возможно, наличие мотыг и «сегментов» в погребениях VIII—VI вв. Западной Грузии обусловлено тем, что они здесь имели определенную меновую стоимость. Их клали в могилы не для того, чтобы их хозяева продолжали вести тяжкий сельскохозяйственный труд и «в том мире», а, по-видимому, для того, чтобы располагать определенным эквивалентом ценности.

Как было сказано, «бронзовые сегменты» просуществовали до конца VI в. до н. э. Более того, они, как и другие характерные для материальной культуры Колхиды орудия, заменяются железными изделиями[28] (Палури), но уже в отличие от них «сегменты» совершенно исчезают в последующие века[29]. Если они действительно являлись бы столь универсальными орудиями производства, как их считают некоторые исследователи, то, несомненно, нашли бы применение и в хозяйственной жизни античной Колхиды. У нас нет никаких оснований считать, что в конце VI в. здесь произошли резкие изменения в технике земледелия и «сегменты» потеряли свое значение. По-видимому, «сегменты» вышли из обращения в качестве меновой единицы, они были заменены более прогрессивной формой денег — чеканными монетами. Именно на конец VI в. до н. э. падает дата выпуска сереб-

---

[25] Д. Коридзе, К истории..., с. 92, 16—46; А. Рамишвили, Из истории... стр. 6—34.

[26] Пользуясь случаем, приносим благодарность М. Б. Барамидзе, Э. М. Гогадзе за предоставление рукописных отчетов экспедиций. В Нигвзиани «сегменты» представлены в погребальных комплексах VI в. до. н. э. (погр. № 10, 11, 13); в Палури—в погребениях VII—VI вв. до н. э. (погр. № 1, 6, 27, 35, 44, 45, 47, 49, 50, 64). Два «сегмента» без всякого сопровождающего материала были обнаружены в погребении № 5 (8) в Гуадиху — VIII—VI вв. до н. э.; М. М. Трапш, Труды, 2, Сухуми, 1969, с. 24, 54. Примерно этим временем датированы бронзовые «сегменты» из могильников Хуцубани и Курзу; А. Иоселиани, Очерки по истории Колхиды, Тбилиси, 1973, с. 112 (на груз. яз. с русск. резюме); Д. Коридзе, К истории..., с. 89.

[27] Г. Чайлд, Прогресс и археология, М., 1940, с. 148; Т. К. Микеладзе. Ук. соч., с. 157.

[28] Железные сегменты были известны еще раньше из находок Ванского района (Н. В. Хоштария, Ук. соч.), но остались без должного внимания. Один железный «сегмент» хранится в ГМА, инвентарный номер утерян (табл. II, АМ-31); см. также М. Хателишвили, Ук. соч., с. 117.

[29] В позднегальштатскую эпоху у кельтов в качестве эквивалентов всеобщим мерилом стоимости стали выступать уже железные изделия, в частности гривны, приблизительно одинакового веса; Я. Филипп. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, с. 130. О значении железа в этом аспекте, см. также Н. И. Зибер. Ук. соч., с. 441.

ряных монет в Западной Грузии, известных под названием «колхидки»[30].

Как хорошо доказано, с развитием богатства того или иного общества менее благородный металл вытесняется в своей функции меры стоимости более благородным металлом[31]. Так произошло и в древней Колхиде. Небезынтересно отметить, что территория распространения «сегментов» в основном совпадает с ареалом «колхидок». Аналогичные процессы протекали на данном этапе стадиального развития и во Фракии. Здесь, во фракийском раннеклассовом обществе, в конце VI в. в начале V в. до н. э., под влиянием греческих колонистов, примитивные формы денег — литые стрелки заменяются серебряными, чеканными монетами[32].

По Ф. Энгельсу, введение и распространение металлических денег в стране, в которой до того исключительно или преимущественно велось натуральное хозяйство, всегда соединено с преобразованием прежнего распределения материальных благ; следствием этого является усилившийся процесс неравенства между отдельными лицами, между богатыми и бедными[33]. А принуждать бедных, преобладающую часть общества, к систематической работе в пользу меньшинства, т. е. богатых, было невозможно без постоянного аппарата принуждения[34], которым в Западной Грузии в интересующее нас время являлось Колхидское царство. Поэтому в данном конкретном случае не имеет столь существенного значения вопрос, кем выпускались «колхидки»: местной царской властью или греческими колонистами в Фасисе[35]. Суть заключается в том, что раннеклассовое по своему характеру колхское общество всем своим ходом исторического развития было подготовлено к такой замене. «Колхидки» в большом количестве обращались в наиболее развитых в экономическом отношении районах Колхиды, оставаясь главным средством платежа на протяжении двух с лишним столетий. Без всякого сомнения, выпускались они исключительно для нужд внутреннего рынка страны.

---

[30] Д. Капанадзе, Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 31 и сл.; Д. Г. Капанадзе, К. В. Голенко, К вопросу о происхождении колхидок. ВДИ, 1957, № 4, с. 88 и сл.; D. M. Lang, Studies in the numismatic history of Georgia in Transcaucasia, NNM., № 130, 1955, p. 6 ff.

[31] К. Маркс, Ук. соч., с. 109.

[32] Т. Д. Златковская, Возникновение государства у фракийцев, М., 1971, с. 66.

[33] К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 151, 152.

[34] В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 39,. с. 74, 75.

[35] См. об этом Г. Дундуа, К происхождению колхидок с изображением льва, «Мацне» (серия ист. арх. этнографии...), 1972, № 1, с. 56—73 (на груз. яз. с русским резюме). А. И. Болтунова, Колхидки, ВДИ, № 4, 1974, с. 92—107.

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ
(Одесса)

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ СТАТЕРОВ ЛИСИМАХОВСКОГО ТИПА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Проблема обращения статеров фракийского царя Лисимаха (306—281 гг. до н. э.) и золотых монет, чеканившихся по их образцу во многих центрах античного Причерноморья, значительно продвинутая в послевоенные годы в трудах Д. Г. Капанадзе[1], все еще не может считаться выясненной во всех деталях. В этой статье рассмотрены две тесно связанные между собой стороны этой проблемы: распространение статеров Лисимаха в Северо-Западном Причерноморье и хронология монет лисимаховского типа с именами боспорских властителей.

В истории денежного обращения античного Причерноморья отчетливо выделяются три периода, продолжительность и хронологические рамки которых не совпадали в разных его районах. Можно, однако, считать, что до последней трети IV в. до н. э. во всем Причерноморье денежные функции принадлежали электровым монетам Кизика, находки которых засвидетельствованы и на Фракийском, и на Киммерийском Боспоре, и в устьях Дуная, и в Колхиде. Выпуск золотых монет Филиппом Македонским (359—336 гг. до н. э.) и его сыном Александром (336—323 гг. до н. э.) открывает новый период истории денежного обращения, в котором основные денежные функции переходят к монетам Македонии и эллинистических царств. Не касаясь здесь третьего периода, связанного с проникновением в Причерноморье римской монеты, отметим, что если золото Филиппа и Александра вытеснило из обращения кизикины и надолго сделало мерой стоимости и главным платежным средством на берегах Черного моря статеры аттической системы, то окончательное закрепление этого важного изменения в экономической жизни Причерноморья связано с широким распространением статеров Лисимаха. Чеканенные при жизни этого энергичного и жестокого

---

[1] Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, М., 1955, с. 35—40; Его же, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, с. 156—169; Его же. О назначении монет так называемой «варваризованной» чеканки, находимых на территории Грузии, ВДИ, 1953, № 1, с. 210—214.

властителя на многих монетных дворах его обширной державы, статеры Лисимаха выпускались и после его смерти, причем в греческих городах их типы и легенды оставались неизменными, тогда как цари Боспора или Колхиды, сохраняя облик этих привычных для населения монет, заменяли имя Лисимаха собственными именами. При обращении в племенной среде эти монеты породили длинный ряд более или менее совершенных в художественном отношении подражаний, последние из которых изготовлялись и обращались на периферии античного Средиземноморья еще в первые века новой эры.

Находки статеров лисимаховского типа в Северо-Западном Причерноморье[2] распадаются на три категории:

а) находки на территории античных городов;

б) клады на территории местных племен;

в) находки отдельных монет на территории местных племен.

Касаясь находок первого рода в пределах рассматриваемой территории, необходимо отметить, что большинство греческих городов Северо-Западного Причерноморья принимало участие в выпуске посмертных статеров лисимаховского типа, причем соответствующие эмиссии подразделяются на две хронологические группы: в первой половине II в. до н. э. эти монеты чеканились в Тире[3], следовавшей в этом отношении примеру Одесса, Византия и Калхедона; в последней четверти II в. и в первой трети I в. до н. э. статеры лисимаховского типа стали выпускать также Истрия, Томи и Каллатия[4]. Все эти эмиссии была слабыми, и лишь в период пребывания в составе державы Митридата Евпатора Томи несколько увеличили объем своей чеканки.

Хотя Ольвия и не принимала участия в выпуске посмертных статеров Лисимаха[5], его статеры, несомненно, обращались в городе наряду со статерами македонских царей; об их находках имеется свидетельство П. О. Бурачкова[6], подкрепляемое сведениями об ольвийском происхождении нескольких таких монет. Среди них следует отметить статер прижизненной чеканки, поступивший в 1893 г. в Одес-

---

[2] О границах этого региона см: И. Б. Брашинский, Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья, ВДИ, 1970, № 2, с. 134—135; ср. Д. Б. Шелов, Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху, Сб. Античное общество, М., 1967, с. 219—220.

[3] А. Н. Зограф. Монеты Тиры, М., 1957, с. 26—28.

[4] B. Pick-K. Regling, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, B. I, Berlin, 1898—1910, SS. 91—92, 154, 606—607; ср. S. 521 ff.

[5] Рассуждения Г. Северяну о выпуске в Ольвии статеров лисимаховского типа с именем Зопириона, осуществленном якобы последним в ознаменование своей власти над городом и его окрестностями (G. Severeanu, Le statère d'or de Pharzoios, BSNR, t. XIX, 1924, № 49-50, p. 6) не имеют под собой почвы, так как статеры лисимаховского типа появились значительно позднее гибели Зопириона.

[6] П. О. Бурачков. Общий каталог монет, ч. 1, Одесса, 1884, с. 17.

ский археологический музей[7], и другой статер также прижизненной или одной из ранних посмертных эмиссий, обнаруженный в 1957 г. при раскопках ольвийской агоры[8]. В литературе имеются данные об ольвийском происхождении еще четырех монет: один статер принадлежит к посмертным выпускам Одесса и относится к середине III в. до н. э.[9], а три входят в группу статеров Томи и Каллатии, чеканенных в эпоху Митридата[10]. Вполне вероятно, что статеры Лисимаха обращались в Ольвии с первых десятилетий III в. до н. э. и до разгрома города гетами в середине I в. до н. э.

Следует заметить, что имеются сведения и о находках статеров Лисимаха в Тире. Первый случай такого рода относится еще к 1839 г[11], две другие находки были зарегистрированы в конце XIX в.[12] К сожалению, в настоящее время может быть определен лишь статер, поступивший в 1890 г. в Одесский музей: он был выпущен в Византии во второй или в третьей четверти II в. до н. э.[13]

Что касается кладов, содержащих золотые монеты Лисимаха, то в пределах изучаемого региона они были обнаружены в шести пунктах, из которых три — Долинское (быв. Анадол, Ренийский район, Одесская область), Арциз (районный центр, Одесская область) и Лубянка (Веселиновский район, Николаевская область) — находятся в СССР[14] и столько же в Румынской Социалистической Республике (Дэены, жудец Тулча; Борча, жудец Яломица; Мэрэшешты, жудец Вранча)[15]. Судить о составе этих кладов нелегко, так как изучен, в сущности, лишь первый из них[16], но, по имеющимся данным, в Анадольском, Мэрэшештском, Лубянском и Дэенском кладах статеры Лисимаха встречены совместно со статерами македонских царей, тогда

52640

---

[7] А. Г. Сальников. Золотые монеты Лисимаха из собрания Одесского музея, СА, 1960, с. 171, № 2, рис. 1, 2 (тип: L. Müller. Die Münzen des Thracischen Königs Lysimachus. Kopenhagen, 1858, № 518..

[8] П. О. Карышковский. Золотые монеты Лисимаха, найденные в Ольвии, АП, т. XI, 1962, с. 97 (на украинском языке).

[9] А. Г. Сальников. Ук. соч., с. 172, № 4, рис. 1, 4 (тип: L. Müller. Op. cit., № 239; ср. B. Pick — K. Regling, Op. cit., № 2134).

[10] А. Г. Сальников, Ук. соч., с. 172, № 7—8 (типы: L. Müller. Op. cit., № 266, 272; B. Pick — K. Regling. Op. cit., № 266, 2478; ср. Verzeichnis altgriechischer und römischer Münzen aus dem Nachlasse P. Becker, Berlin, 1881, S. 30, № 475.

[11] А. Н. Зограф, Монеты Тиры, с. 27.

[12] Там же, с. 60; О другой находке см. Отчет Одесского Общества Истории и Древностей за 1889—1890 гг., Одесса, 1891, с. 32 , рис. —на титульном листе.

[13] А. Г. Сальников, Ук. соч., с. 172, № 6, рис. 1, 6 (тип: тетрадрахма L. Müller. Op. cit., № 199).

[14] Сведения о кладах см. M. Thompson, O. Mörkholm, C. M. Craay, An Inventory of Greek Coin Hoards, New York, 1973, № 866, 877, 1111.

[15] Там же, № 865, 876, 958.

[16] Е. М. Придик, Анадольский клад золотых статеров 1895 г., ИАК, вып. 3, 1902, с. 58—92, табл. VIII—XIII; Его же, Поправки в описанию Анадольского клада, ИАК, вып. 7, 1903, с. 100; А. Г. Сальников, Ук. соч., с. 171, № 1, рис. 1, I; H. Seyrig, Monnaies hellénistiques, XV, RN, 1969, p. 40—45, pl. IV—V.

как в кладах из Борчи и из Арцизского района (точное место и условия обнаружения клада неизвестны) представлены одни лишь монеты Лисимаха. Имеющиеся данные о перечисленных кладах выглядят следующим образом:

Место находки	Дата находки	Дата клада (до н. э.)	Количество монет						
			общее количество найденных монет	в том числе определенных					
				Филипп II	Александр	Филипп Арридей	Деметрий Полиоркет	Селевк Никатор	Лисимах
Долинское (Анадол)	1895	ок. 225 г	1200+	11	694	21	2	1	250
Мэрэшешты	1909	начало I в.	800+	4	64	2	—	—	18
Лубянка	до 1884	III в. (?)	?	+	+	—	—	—	+
Дэены	1957	ок. 250 г	150+	—	57	—	—	—	45
Борча	1907—1908	III в. (?)	?	—	—	—	—	—	+
Арцизский район	1956—1957	ок. 200 г	200+	—	—	—	—	—	2

Пользуемся случаем отметить, что нам пришлось в разное время видеть две монеты из Арцизского клада. Первый статер принадлежал к числу прижизненных или ранних посмертных эмиссий и был выпущен на монетном дворе Лисимахии (город, заложенный Лисимахом в 309 г. до н. э. около разрушенной им Кардии на Херсонесе Фракийском)[17]; второй, из частного собрания в Кишиневе, воспроизведен при настоящей статье (табл. I, 1). Вот описание монеты:

Ав. Голова обожествленного Александра с рогом Аммона, в диадеме, вправо.

Рев. Афина, сидящая на троне, влево; левая рука опирается на прислоненный к трону щит, на протянутой правой — Ника с венком; справа от богини к трону прислонено копье; аксессуарных типов и монограмм нет. Надпись по сторонам изображения двумя вертикальными строками ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ (в имени царя первая буква не вместилась на кружке).

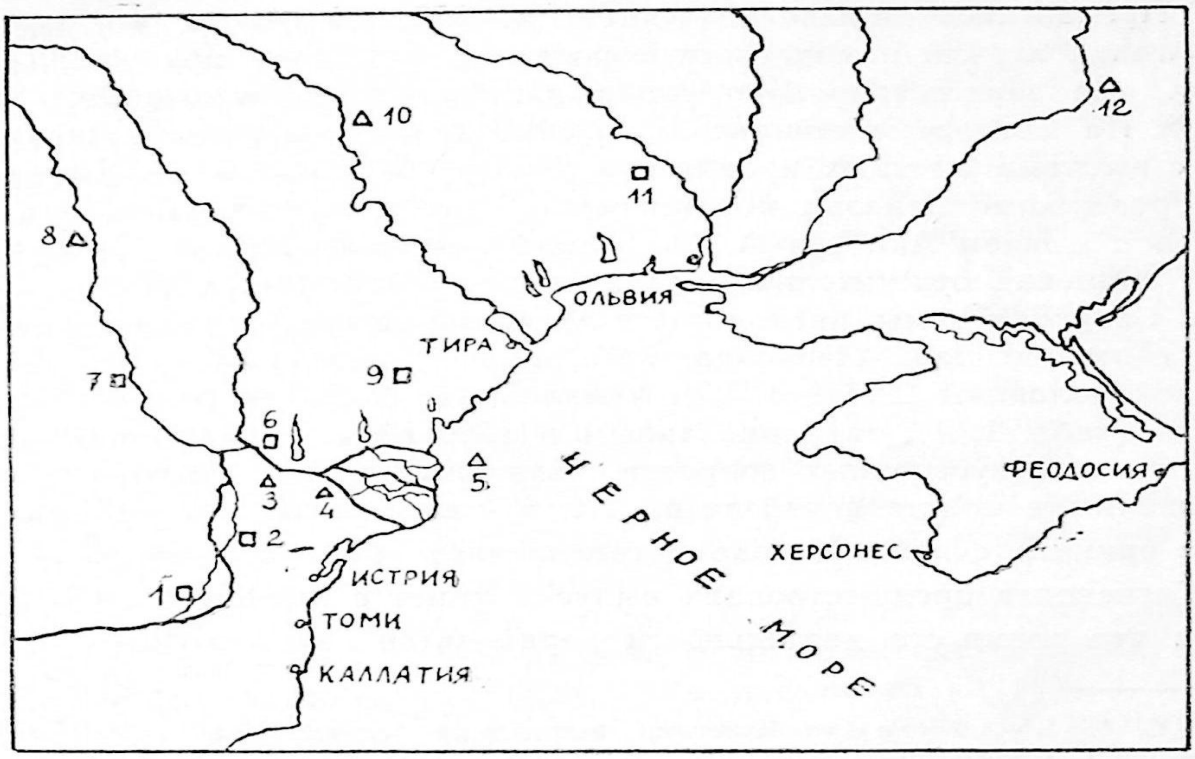
Золото. 19 мм. Вес 8,435 гр.

Публикуемый статер имеет ту особенность, что верхняя часть передней ножки трона богини исполнена в виде спирали, повернутой в сторону спинки. Монеты с такой деталью оформления чеканились,

[17] Тип: L. Müller, Op. cit., № 46 (тетрадрахма; ср. Collection S. Pozzi, Genève, 1920, pl. XXXVIII. 1168).

как недавно показал безвременно скончавшийся Анри Сериг, в Византии и в Калхедоне в последней трети III в. до н. э., причем поскольку статер из Арцизского клада лишен колоса под троном Афины, — отличительного признака калхедонских эмиссий, он должен быть отнесен к числу первых византийских статеров с типами Лисимаха, и время его чеканки должно относиться к 220—205 гг. до н. э.[18] Учитывая некоторую изношенность монеты, клад был зарыт на рубеже III—II вв. до н. э. или немного позже.

Переходя к находкам отдельных монет рассматриваемой группы

Условные обозначения:

○ — древнегреческие города; □ — клады золотых статеров Лисимаха; △ — находки отдельных статеров Лисимаха за пределами древнегреческих городов.

Находки монет:

1 — Борча, жудец Яломица, Румыния;
2 — Дэены, жудец Тулча, Румыния;
3 — окрестности Исакчи, там же;
4 — Окрестности Тулчи, там же;
5 — Остров Змеиный (др. Левке), СССР;
6 — Долинское (б. Анадол), Ренийский район, Одесская область, УССР;
7 — Мэрэшешты, жудец Вранча, Румыния;
8 — Роман, жудец, Нямц, Румыния;
9 — Арцизский район, Одесская область, УССР;
10 — Резинский район, МССР;
11 — Лубянка, Веселиновский район, Николаевская область, УССР;
12 — Окрестности Запорожья, Запорожская область, УССР.

[18] H. Seyrig, Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcédoine, «Essays in Greek Coinage, presented to E. S. C. Robinson», Oxford, 1968, p. 192—193, pl. 23, 4.

за пределами греческих городов, мы должны прежде всего назвать статер Лисихама, найденный среди других монет в развалинах древнего святилища на острове Ахилла[19]. Прочие находки ведут нас к месту древней переправы через Нижний Дунай (окрестности Исакчи и Тулчи, жудец Тулча, Румыния)[20] либо распределяются в долинах рек, впадающих в Черное море: таковы статеры из с. Роман на Серете (жудец Нямц, Румыния)[21], из окрестностей Резины на Днестре (районный центр, МССР)[22] и из Запорожья на Днепре (областной центр, УССР)[23].

Продвигаясь дальше на восток, мы устанавливаем, что статеры Лисимаха играли немаловажную роль и в денежном обращении Боспора, где зарегистрировано около десятка соответствующих находок[24]. На Боспоре чеканились и золотые статеры с типами Лисимаха, но с именами местных правителей. После того, как Д. Г. Капанадзе неопровержимо доказал подлинность и колхское происхождение статеров с именем Аки[25], а А. Н. Зограф высказал вполне обоснованные сомнения относительно подлинности неизданного статера с именем Спартока[26], мы располагаем лишь немногим более десятка монет с именем царя Перисада, которые известны нумизматам еще с первой половины XVIII в.[27], и уникальным статером архонта Гигиенонта (табл. I, 4), опубликованным в 1899 г.[28] Не входя в обсуждение всех дискуссионных вопросов, связанных с этой группой монет, ограничимся констатацией того, что в современной научной литературе принято считать твердо установленным фактом: эмиссия архонта Гигиенонта предшествовала выпуску монет с именем царя Перисада и что время его деятельности приходится на вторую половину

---

[19] С. А. Булатович, Монетные находки на острове Левке, МАСП, вып. 7, Одесса, 1971, с. 218, 222.

[20] B. Mitrea, Descoperiri recente si mai vechi de monede antice in Romania, SCIV, t. XIII, 1962, № 1, p. 218, № 8, t. XIV, 1963, № 2, p. 467, № 8.

[21] B. Mitrea, SCIV, t. XX, 1969, № 1, p. 64, № 12.

[22] Монета неиздана; она чеканена в Эфесе при жизни или вскоре после смерти Лисимаха (тип: L. Müller, Op. cit., № 429, вариант).

[23] Р. Р. Фасмер, Список монетных находок; СГАИМК, вып. II, 1929, с. 285, № 40.

[24] A. Zograph, The Tooapse Hoard, NC, 1925, p. 47; А. Н. Зограф, Античные золотые монеты Кавказа, ИГАИМК, вып. 110, 1935, с. 189—190.

[25] Д. Г. Капанадзе, Новые материалы к изучению статеров царя Аки, ВДИ, 1948, № 1, с. 150—155; Его же, О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки, ВДИ, 1949, № 1, с. 161—165.

[26] А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, М.-Л., 1951, с. 183 (ср. Р. Р. Фасмер, Ук. соч., с. 285, № 35).

[27] Для сокращения ссылочного аппарата сведения о статерах с именем Перисада приведены в таблице I; в дальнейшем все указания на эти монеты даются в тексте в форме ссылок на номера этой таблицы.

[28] А. В. Орешников, Золотой статер архонта Игиэнонта, ТМНО, т. II, вып. 1, 1899, с. 36 и сл.

III в. до н. э.[29] В соответствии с этим считается столь же бесспорным, что наиболее ранние статеры с именем Перисада относятся еще к III в. до н. э.[30]

Прежде чем коснуться вопроса о хронологии боспорских статеров с типами Лисимаха, мы пользуемся случаем издать по слепку неизвестный в литературе статер с именем Перисада, подаренный музею Одесского Общества истории и древностей его президентом (с 1856 по 1877 гг.), новороссийским и бессарабским генерал-губернатором графом А. Г. Строгановым (1795—1891), но похищенный вместе с другими монетами в феврале 1879 г.[31] Вес монеты (№ 8 списка; табл. I, 2) остается неизвестным, но подлинность ее не вызывает сомнений[32]: этой же парой штемпелей изготовлены статеры Парижской Национальной библиотеки, (№ 4; приобретен в 1748 г.)[33], собрания Хантера в Глазго (№ 5; табл. I, 3), Стокгольмского музея (№ 6; из коллекции монастыря св. Флориана в Австрии) и коллекции Американского Нумизматического общества (№ 7). Монеты этой серии, значительно уступающие по исполнению статеру, принадлежавшему в середине прошлого столетия кн. А. А. Сибирскому (№ 1; нынешнее местонахождение монеты неизвестно), или статеру с именем Гигиенонта (табл. I, 4; ГИМ), в то же время несомненно превосходят статеры из кургана у станицы Северской (№№ 10—11; табл. 1, 5) и другие поздние монеты этой группы (№№ 9, 12—13). Сложнее судить об их взаимоотношениях со статером из Артюховского кургана, (№ 2) и другим статером Эрмитажа (№ 3), но несомненно, что монеты рассматриваемой серии находят именно в эрмитажных экземплярах наиболее близкие стилистические параллели.

Здесь следует оговориться, что все боспорские статеры лисимаховского типа имеют в обрезе на реверсе изображение трезубца, украшенного двумя маленькими фигурками дельфинов (табл. I, 2—5). Эта деталь типа боспорских монет доказывает, что их прототипом были не какие-либо из статеров, выпущенных при жизни Лисимаха

---

[29] По Б. Н. Гракову между 250 и 220 гг. до н. э. (Б. Н. Граков, Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее, ИГАИМК, Вып. 104, 1934, с. 206—207; ср. В. В. Шкорпил, К вопросу о времени правления архонта Игиэнонта, Сб. археологических статей, посвященных гр. А. А. Бобринскому, Спб., 1911, с. 43); по Д. Б. Шелову — последняя треть века (Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора в VI—II вв. до. н. э., М., 1956, с. 186); по А. Н. Зографу — последняя четверть века (А. Н. Зограф, Античные монеты, с. 183; ср. V. F. Gaidukevič, Das Bosporanische Reich, Berlin, 1971, S. 93).

[30] Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора, с. 188; А. Н. Зограф, Античные монеты, с. 184.

[31] Отчет Одесского Общества истории и древностей за 1878—1879 гг., Одесса, 1880, с. 13—14, ср. протоколы 188—190 заседаний.

[32] Приводим для сравнения фото поддельной монеты (таб. I, 6), обращавшейся среди коллекционеров Юга СССР в конце 40-х годов.

[33] Считая неподлинными монеты этих штемпелей, мы должны были бы вообще отрицать существование золотых статеров Перисада.

или в ближайшие годы после его гибели, а группа византийских монет с типами Лисимаха, которая принадлежит к числу посмертных эмиссий. Вполне понятно, что установление точной даты начала чеканки статеров Византия с трезубцем и дельфинами представляет необходимую предпосылку для сколько-нибудь надежной датировки монет с именами Гигиенонта и Перисада.

До последнего времени в научной литературе господствовала точка зрения А. Н. Зографа, полагавшего, что первые византийские статеры с трезубцем появились на рубеже второй и третьей четвертей III в. до н. э.[34]; некоторая неопределенность этой даты не исключала возможности относить некоторые монеты с именем Перисада ко времени Перисада, сына Спартока, правление которого закончилось в 40-х годах III в. до н. э.[35] Однако анализ ряда кладов, содержавших монеты Лисимаха вместе с монетами других правителей и городов, и в первую очередь клада из Мектепини в Малой Азии[36], позволил значительно уточнить картину развития занимающей нас группы монет Византия. В самом деле, статеры лисимаховского типа с трезубцем и дельфинами появились не ранее рубежа III—II вв. до н. э.; им предшествовали статеры, отмеченные трезубцем без дельфинов (А. Сериг относит их к 205—195 гг. до н. э.)[37], а этим, последним, — статеры без трезубца, но со спиралевидным завершением передней ножки трона Афины на реверсе, подобные описанной выше монете из Арцизского клада (табл. I, 1)[38]. В дальнейшем статеры с трезубцем и дельфинами также претерпевают определенную эволюцию: первоначально на них, как и на монетах всех предыдущих эмиссий, нет буквенного указания на место чеканки[39]; затем оно появляется в виде одного из поздних вариантов коринфской беты под рукой богини[40], потом эта буква переходит на боковую поверхность нижней части ее трона[41], где она в дальнейшем заменяется сокращением *BY*, сначала исполненным очень мелкими и тонкими штрихами[42], затем крупными буквами[43] и, наконец, буквами, непропорционально вытянутыми в высоту[44]. Если трезубец без украшений появляется на монетах Византия около 205

---

[34] A. Z o g r a p h, The Tooapse Hoard, pp. 29—52; ср. Е г о ж е, Античные монеты, с. 100, 184—185.

[35] В. М. Б р а б и ч, К вопросу о чеканке золотых статеров при Перисаде II, СГЭ, вып. XXI, 1961, с. 48—51.

[36] N. O l c a y - H. S e y r i g, Trésors monétaires Seleucides, I. Le trésor de Mektepini en Phrygie, Paris, 1965.

[37] H. S e y r i g, Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcédoine, pl. 23, 7—9.

[38] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 23,4 (статер); pl. 32, 1—2 (тетрадрахма)

[39] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 23, 10.

[40] Ср. Königliche Museen zu Berlin, Beschreibung der antiken Münzen, B. I, Berlin, 1888, S. 307, № 55 (тетрадрахма).

[41] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 23, 11.

[42] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 24, IIa (статер); pl. 23, 12 (тетрадрахма)

[43] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 24, 13.

[44] H. S e y r i g, Op. cit., pl. 24, 14 (статер); pl. 24, 15 (тетрадрахма)

т. до н. э., то переход к буквенному обозначению места чеканки относится к первым годам II в. до н. э., а появление крупных букв на троне — ко второму десятилетию этого века[45]. Поэтому, заметим попутно, статеры Туапсинского клада датируются не самым началом II в. до н. э.[46], а второй четвертью этого века.

Новая хронология византийской чеканки статеров с типами Лисимаха показывает, что правление Гигиенонта не могло иметь места «в III в. до Р. Х., вскоре после Перисада II»[47], как считали вслед за В. В. Шкорпилом А. В. Орешников и современные исследователи. Мы не видим также оснований для того, чтобы положительно утверждать, будто именно Гигиенонту принадлежат самые ранние статеры лисимаховского типа, чеканенные на Боспоре. Общее впечатление от высокого художественного совершенства его золотого статера (табл. I, 4) в сильной мере ослабляется гораздо более беглым и небрежным стилем его драхм[48]; к тому же на статере и драхмах Гигиенонта место чеканки уже обозначается (на статере — монограммой из букв «П», «А» и «N» между ножкой трона и щитом Афины), тогда как на двух монетах с именем Перисада, несомненно принадлежащих к числу первых в этом ряду (№№ 1 и 3), такое обозначение еще отсутствует. Поэтому нельзя считать исключенным, что эмиссия Гигиенонта, относящаяся в любом случае не к III, а ко II в. до н. э., разделяет монеты с именем Перисада на две группы.

Классификацией монет с именем Перисада занимались многие ученые, и нам представляется, что она правильно намечена А. Н. Зографом, хотя абсолютные его датировки не нашли подтверждения при изучении византийских прототипов этих монет[49]. Считая самым ранним из статеров с именем Перисада монету, принадлежавшую А. А. Сибирскому (№ 1), мы можем полагать, что ее образцом были те статеры Византия, на которых уже появился украшенный дельфинами трезубец, но еще нет указания на место чеканки; это ведет нас к рубежу III и II вв. до н. э., и соответственно статер Сибирского не старше первого десятилетия II в. до н. э. и относится скорее к концу, чем к началу указанного десятилетия. Новая датировка надписей из Дидимы близ Милета[50], дающая возможность утверждать, что в 177—176 гг. до н. э. царь Перисад посвятил храму Аполлона золотую чашу весом в 200

---

[45] H. Seyrig, Op. cit., pl. 184—185, 192—193, 195—196, 197—198, 199 (таблица)

[46] А. Н. Зограф, Античные монеты, с. 184; A. Zograph, The Tooapse Hoard, p. 44—49.

[47] В. В. Шкорпил, К вопросу о времени правления архонта Гигиенонта, с. 43.

[48] В. В. Шкорпил, таблица к статье, рис. № 2; ср. А. Н. Зограф, Античные монеты, табл. XLII, 19.

[49] А. Н. Зограф, Античные монеты, с. 183—185; A. Zograph, The Tooapse Hoard, p. 49—51.

[50] A. Rehm, Didyme, II, Inschriften, Berlin, 1958, SS. 273 ff.; ср. V. F. Gaidukevic, Das Bosporanische Reich, S. 94—96; R. Werner, Die Dynastie der Spartokiden, «Historia», B. IV, 1955, H. 4, S. 423 ff.

статеров, а в предшествовавшем году подобный подарок был сделан его супругой Камасарией[51], делает весьма вероятным, что монета, принадлежавшая кн. Сибирскому, выпущена в начале правления этого Перисада, вскоре после 190 г. до н. э. Ему же принадлежит, надо полагать, и статер из Артюховского кургана (№ 2), в другом погребении которого находился чеканенный в Византии статер с типами Лисимаха[52]. Этот, последний, необходимо подчеркнуть, выбит тем же штемпелем аверса, от которого происходят монеты Туапсинского клада[53]; А. Серинг датирует его временем не ранее 160 г. до н. э.[54] Действительно, в 160 г. до н. э. Перисад был еще жив и удостоился вместе со своей супругой Камасарией, дочерью царя Спартока, почетного декрета от дельфийцев[55]. С другой стороны, принадлежащий собранию Эрмитажа другой статер Перисада (№ 3), близкий по исполнению штемпеля аверса к монете из Артюховского кургана, отличается более грубой работой резчика, изготовлявшего штемпель реверса[56], и можно полагать, что знак «А» под рукой Афины на этой монете имеет числовое значение. Следовательно, он может рассматриваться как указание на первый год правления следующего царя. В самом деле, около начала второй половины II в. до н. э. царем Боспора был уже сын упомянутого выше Перисада — Перисад Филометор, названный вместе со своей матерью Камасарией и отчимом Арготом в посвящении пантикапейских фиаситов[57]. К этому же Перисаду, сыну Перисада, мы относим и явно более поздние статеры с буквами «Δ 1» (т. е. 14) и «К» (т. е. 20) под рукой Афины (№№ 9—11; табл. 1, 5) считая его вместе с тем последним из Спартокидов, погибшим около 110 г. до н. э. во время восстания Савмака[58]. В таком случае статеры парижского, глазговского, стокгольмского и нью-йоркского собраний (№№ 4—7), а также утраченный экземпляр Одесского музея (табл. I, 2) были выпущены до 160 г. до н. э., еще при жизни Пе-

---

[51] Б. Н. Граков, Материалы по истории Скифии в греческих надписях, ВДИ, 1939, № 3, с. 266—267, № 38—39 (датировка неверна).

[52] Об этой находке см. Л. Стефани, Объяснение некоторых художественных произведений, найденных в Южной России, ОАК, за 1880 г., Спб., 1882, с. 61—62, 68—69 (ср. с. 15, № 19; с. 17, № 50).

[53] A. Zograph, The Tooapse Hoard, p. 46, note 26 (фото монеты: М. И. Максимова. О дате Артюховского кургана, СА, 1960, № 3, с. 47).

[54] М. И. Максимова, Еще раз о дате Артюховского кургана, СА, 1967, № 2, с. 241—242.

[55] Б. Н. Граков, Ук. соч., с. 250, № 15.

[56] Это единогласно отмечают издатели монеты; см. A. W. Oreschnikow, Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus, Moskau, 1883, S. 1—2, № 11; ср. A. M. Podschiwalow, Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien, Moscou, 1887, p. 5, № 2.

[57] Корпус боспорских надписей, с. 84—85, № 75.

[58] V. F. Gaidukevič, Das Bosporanische Reich, S. 303 ff., 313 f., ср. С. А. Жебелев, Северное Причерноморье, М.—Л., 1953, с. 82 и сл., 96 и сл. По-видимому, последний Перисад находился во время этих событий в преклонном возрасте (ср. E. H. Minns, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, p. 582 f).

Список Боспорских статеров лисимаховского типа с именем Перисада[59]

№ п/п	Место хранения или первый владелец	Вес	Дифферент			Изображение	
			под тро-ном	под ру-кой	дата	фоторепродукция	гравюра
1	(Кн. А. А. Сибирский)	8,48		мон. ЕПР		P. I,3; Г. VI, 52; J. CXXXIV, 2540; З. XLII, 21: Бр., с. 49, рис. 1	Or., тит. лист; Б. XXIV, 6
2	Ленинград (ГЭ)	8,42	мон. ПАN	мон. ПА		Or. I,1; P. I,1; З. XLII, 22; Бр., с. 49, рис. 3	ОАК, 1880, П, 4—5, Б., с. 215, № 4
3	Ленинград (ГЭ)	8,48		мон. ПА	А	Or. I,2; P. ,12; Бр., с. 49, рис. 2	ОАК, 1880, П, 6—7, Б., с.216, № 5
4	Париж	8,46	мон. ПАN			Or. I,3	P., p. 9, № 9, прав. рисунок
5	Глазго	8,44	мон. ПАN			Md. XLV, 5; Mn. VI, 20	P., p. 9, № 9, лев. рисунок
6	Стокгольм	8,43	мон. ПАN				К. III, 22
7	Нью-Йорк	8,43	мон. ПАN			P., тит. лист; Г. VI, 53	
8	(Гр. А. С. Строганов)		мон. ПАN				
9	Москва (ГМИИ)	8,42			ΔI	Op. I,3; З. XLII, 23; Гол., с. 36, рис. 1	
10	Москва (ГИМ)	8,25	мон. ПАN		K	Or. I,4; P. II, 15 З. XLII, 25	Б. XXIV, 7
11	Москва (ГИМ)	8,15	мон. ПАN		K	Or. I,5; P. II, 14 Mn. VI, 21	
12	Лондон	8,37	мон. ПАN			NC. 1924, II, 13; Guide, 42,4; Гол., с. 36, рис. 2	
13	Москва (ГМИИ)	8,28				Op. 1,2; З. XLII, 24. Гол., с. 36, рис. 3	

[59] Монеты 4—8 и 10—11 выбиты в каждом случае одной парой штемпелей; монеты 12—13 выбиты общим штемпелем аверса. В двух последних столбцах приведены данные об опубликованных изображениях статеров с именем Перисада; при этом использованы следующие сокращения:

Б=Бурачков П. О., Общий каталог монет (ср. прим. 6);

Бр=Брабич В. М., К вопросу о чеканке золотых статеров при Перисаде II, (ср. прим. 35);

Г=Гиль Х. Х., Новые приобретения моего собрания, ЗРАО, т. 5 (новая серия), 1892;

Гол.=Голенко К. В., Статеры царей Боспора из новых приобретений ГМИИ (ср. прим. 60);

З=Зограф А. Н., Античные монеты (ср. прим. 26);

Op.=Орешников А. В., Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского, М., 1912;

Guide=A Guide to the Principal Coins of the Greeks, based on the Work of B. V. Head, London, s. a. (1959);

J=Collection R. Jameson. T. III. Suite des monnaies grecques, Paris, 1924;

K=Kenner F., Die Münzsammlung des Stiftes St. Florian in Ober-Oesterreich Wien, 1871;

Md=Macdonald G., Catalogue of Greek Coins in the Hunterian Collection University of Glasgow, v. II, Glasgow, 1901;

Mn=Minns E. H., Scythians and Greeks (ср. прим. 58);

NC=G. F. Hill. Greek Coins acquired by the British Museum in 1923, NC, 1924.

Or=Oreschnikow A. W., Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus, (ср. прим. 56);

P=Podschiwalow A. M., Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien (ср. прим. 56).

рисада, супруга Камасарии. А. Н. Зограф совершенно правильно, как нам представляется, считает монету из собрания Хантера (т. е. № 5; ср. табл. I, 3) более ранней, чем монету из Артюховского кургана[60].

Из сказанного видно, что все существующие статеры с именем Перисада принадлежали двум царям, занимавшим престол Боспорского государства во II в. до н. э.; недавно была выделена также группа посмертных подражаний этим монетам, относящаяся, по всей вероятности, ко времени правления Митридата Евпатора[61]. Непродолжительная чеканка Гигиенонта относится к первой половине II в. до н. э., и при создании сложных предположений о времени и обстоятельствах его прихода к власти[62] не следовало бы упускать из виду, что и один из Перисадов II в. до н. э. довольствовался при определенных обстоятельствах (или в начале своего правления?) скромным титулом архонта[63].

---

[60] A. Zograph. The Toosapse Hoard, p. 50.

[61] К. В. Голенко. Статеры царей Боспора из новых приобретений ГМИИ, СГМИИ, т. III, 1966, с. 38—39 (сб. тзл. 2, № 12—13).

[62] Например, R. Werner, Op. cit., S. 423—428; ср. В.В. Шкорпил, Ук. соч., с. 38—39.

[63] Корпус боспорских надписей, с. 461, № 825.

С. А. ДАДАШЕВА

(г. Баку)

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Исследованию торговых связей Кавказской Албании посвящена уже достаточно обширная литература[1]. Однако нам представляется, что для решения этой проблемы еще не достаточно привлекались нумизматические материалы. В частности, в применении к материалам эллинистической эпохи еще не была проведена работа по определению тех монетных дворов, монеты которых получали доступ на территорию Албании. Особенно это верно в отношении монет Селевкидского царства, которые описывались весьма суммарно.

В данной статье мы ограничимся только одним сравнительно коротким историческим периодом — от середины до 20-х годов II в. до н. э. Причиной этого служит то обстоятельство, что именно в это время на Переднем Востоке происходят такие политические события, которые косвенным образом изменили всю ситуацию в этом районе, что не могло не сказаться и на Албании. Характерными чертами этого процесса было стремительное ослабление государства Селевкидов и растущая мощь Парфянского государства.

Не входя в детальный разбор всех происходящих событий и не касаясь причин их, отметим только основные факты. Определенным этапом в развитии процесса разложения государства Селевкидов уже были последние годы царствования царя Деметрия I. Потерпев неудачу в ряде внешне- и внутриполитических предприятий, Деметрий оказался практически в полной изоляции. Именно в этот момент против него был выдвинут узурпатор Александр Бала, объявивший себя сыном Антиоха IV. Инициатором этого фарса являлся царь Пергама Аттал II, но поддерживали Александра также Каппадокия и Египет. Несколько позднее, благодаря ходатайству Аттала, признал его и римский сенат[2]. Захватив власть в Киликии, Александр Бала вторгается вскоре в Сирию. В последовавшей затем короткой

---

[1] См. К. Алиев, Кавказская Албания (I в. до н. э. — I в. н. э.) Баку, 1974, с. 257. Там же вся предшествующая литература.

[2] E. Will, Histoire politique du monde Hellenistique, t. II, Nancy, 1967, p. 135.

войне Деметрий I был разгромлен и погиб в бою (зима 151/150 гг. до н. э.).

Однако царствование узурпатора не было ни длительным, ни успешным. Уже в 147 г. до н. э. сын Деметрия I, будущий царь Деметрий II, высадился в Киликии и, опираясь на армию критских наемников, смог проникнуть в Сирию. Развернувшейся здесь междоусобной борьбой воспользовался царь Египта Птоломей, который, выдав за Александра свою дочь Клеопатру, упрочил свое влияние в Сирии. Эта неприкрытая экспансионистская политика Птоломея вызывает разрыв между двумя недавними союзниками, и Птоломей в результате переходит на сторону Деметрия II. В дальнейшем Александр был разбит и погиб во время бегства. Однако в этой же битве пал и Птоломей, что сделало Деметрия II полным хозяином положения, и он смог вернуть города, занятые египетскими войсками.

Однако именно в это время (148—147 гг. до н. э.) после длительной войны парфянские войска Митридата I захватывают Мидию[3].

В это же время в Апамее против Деметрия восстает Диодот, объявивший себя сторонником сына погибшего Александра Бала. Он триумфально вступает в Антиохию, где этот ребенок провозглашается царем под именем Антиоха VI. Деметрий был вынужден бежать (144 г. до н. э.)[4]. Но очень скоро Диодот провозглашает царем себя под именем Трифона. Его власть распространяется на Сирию, а Киликия, Месопотамия, Вавилония остаются верны Деметрию II. Но уже в июле 141 г. до н. э. Вавилония была захвачена парфянами. Греческое население ее обращается за помощью к Деметрию. Последний восстанавливает власть Селевкидов в Вавилонии и даже вторгается в Мидию, но терпит здесь поражение от парфян и попадает к ним в плен (140/139 гг. до н. э.).

Разгром Деметрия на востоке не делает Диодота-Трифона единственным хозяином остатков государства Селевкидов. Второй сын Деметрия I — Антиох VII — немедленно начинает борьбу за престол, в чем находит поддержку всех сторонников своего старшего брата. В короткий срок он смог покончить с Диодотом-Трифоном. После этого ему удалось подчинить Иудею, достигшую почти полной независимости в предшествующие годы.

Восстановив определенный порядок в Сирии, Антиох VII предпринимает попытку возродить владычество Селевкидов на Востоке. Опираясь на поддержку греческого населения, собрав значительные силы в Сирии, Антиох наносит три серьезных поражения парфянам[5]. Он смог не только отвоевать Вавилонию и Мидию, но даже смог прор-

---

[3] L. Robert, Gnomon, 35, 1963, p. 76 (рецензия)

[4] E. Will, Op. cit., p. 340.

[5] О социальных аспектах селевкидо-парфянских войн в этот период См. А. Г. Бокщанин. Парфия и Рим, т. I, М., 1960, с. 245 и сл.

ваться в коренные парфянские земли[6]. Успех был столь значительным, что в ответ на предложение о мире Антиох выдвинул совершенно неприемлемые условия, и военные действия возобновились. Парфянский царь Фраат в это время отправляет в Сирию своего пленника Деметрия II, надеясь, что появление его там немедленно приведет к возобновлению династической борьбы и тем самым ослабит Антиоха VII. Однако решающие события происходят в Парфиене и Гирканни. Местное население, нежелавшее восстановления власти Селевкидов, поднимает восстание во всех городах, где были расположены на зимние квартиры греческие войска. Одновременно переходит в наступление и парфянская армия. Антиох VII был разбит и погиб в бою. Таким образом была ликвидирована последняя попытка Селевкидов восстановить их власть над Вавилонией, Мидией, Сузианой, Гирканией, Парфией (129 г. до н. э.). Отныне это государство перестает играть сколько-нибудь значительную роль, а его территория ограничивается только Сирией и Киликией (Месопотамия была завоевана парфянами в предпоследнем десятилетии II в. до н. э.). Только осложнения на восточных границах Парфии спасли Сирию от немедленного парфянского наступления.

Монеты всех упомянутых селевкидских царей (кроме Трифона) были встречены в составе кладов, найденных на территории Албании (Хинислинского[7] и Кабалинского[8]).

Чекану Александра I Бала принадлежит 19 монет (см. приложение 1 и табл. II). Из них одна входила в состав Хинислинского клада, 18 — Кабалинского (17 описаны в публикации, 1 — найдена позднее и упомянута только в примечании).

Монета I, по всей видимости, выпущена местным двором Селевкии на Тигре. Она совпадает во всех основных чертах с той достаточно многочисленной серией, которую отнес к чекану этого города при Александре I Ж. Ле Риде[9]. Особенно показательно положение ног у изображения Зевса на оборотной стороне: правая нога отставлена назад, что никогда не наблюдается на монетах, чеканеных на западных монетных дворах[10].

Однако необходимо отметить одну особенность: эта серия распадается на две группы (мы оставляем в стороне тетрадрахмы с типом сидящего на омфале Аполлона). Одна группа характеризуется наличием монограммы , вторая . В нашем же случае монограмма

---

[6] Th. Fischer. Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos VII; in Rahmen der Seleukidengechichte. Tübingen, 1970; См. также рецензию Г. А. Кошеленко —ВДИ, 1973, № 3, с. 207—211.

[7] Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик. краев и областей Кавказа, Вып. IX, Баку, 1966, с. 12 и сл.

[8] И. А. Бабаев, С. М. Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, НЭ, т. IX, М., 1971, с. 25.

[9] G. Le Rider, Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monetaire et l'istoire de la ville. Paris, 1965, p. 147. № 311, 312.

[10] F. Le Rider, Suse..., p. 149.

вообще отсутствует. Видимо, есть основания говорить о том, что данная монета входила в третью, ранее неизвестную группу.

К чекану Антиохии на Оронте относятся экземпляры 2, 3, 5, 7—18. Экземпляр 2 ранее определялся как принадлежащий чекану Гераклеи (маленького городка в Сирии)[11]. Однако есть все основания относить его к произведениям местного двора Антиохии, поскольку монограмма, характеризующая этот вариант, широко представлена на драхмах[12] и бронзе[13], выходивших из этого монетного двора в царствование Александра I. На тех же основаниях к этому монетному двору относится и экземпляр 3[14]. Экземпляр 5 ранее определялся как принадлежащий монетному двору Аки-Птолеманды[15]. Однако монограмма, отмеченная на этой монете, как показывают новые исследования, характерна для монетного двора Антиохии. Она появляется на тетрадрахмах, датируемых 163 г. сел. эры, выпускаемых в этом городе[16]. Наличие рога изобилия как дополнительного символа вряд ли может породить какие-либо сомнения. Кажется, этот символ вообще был характерен для антиохийского двора именно в этом году, появляясь на монетах, несущих самые различные монограммы[17], и отсутствуя на монетах последующих годов. Кроме того, эта монограмма характерна для той серии монет, которая чеканилась Александром I в Антиохии в 146/145 гг. до н. э. с изображением Антиоха IV, своего предполагаемого отца. Эта «посмертная» серия представляла собой одну из тех судорожных мер, которые предпринимал Александр для того, чтобы повысить свою популярность, привлекая в помощь авторитет давно умершего царя. Предположение о чеканке этой серии именно в последний год царствования Александра было впервые выдвинуто Ж. Ле Риде и затем поддержано О. Меркольмом[18].

Экземпляр 7, безусловно, относится к произведениям антиохий-

---

[11] P. Gardner, A Catalogue of the Greek coins in the British Museum. The Seleucid Kings of Syria. London, 1878, p. 52, № 13; E. Babelon. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothéques Nationale. Les rois de Syrie, d'Armenie et de Commagéne. Paris, 1890, p. 102, № 795, Pl. XVIII, fig. 10.

[12] G. Le Rider, Suse..., p. 211, № 549, 550; A. A. Houghton, G. Le Rider. Un tresor de monnaies hellenistique trouvés prés de Suse. RN, t. 8, 1966, № 103, Pl. VIII.

[13] Antioch on-the-Orontes. IV. P. 2. Greek, Romain, Byzantine and crusaders coin. By D. B. Waage, Princeton, 1952, p. 14, № 137.

[14] Antioch., p. 14, № 139, 151.

[15] E. Babelon. Op. cit., p. 102, № 797; P. Gardner, Op. cit., p. 52, № 8 (но в данном случае в экзерге отмечается еще дата 163 г. селевкидской эры, а слева рог изобилия).

[16] G. Le Rider, Suse..., p. 210, № 541.

[17] См. G. Le Rider, H. Seyrig. Objects de la collection louis De Clercq, donnes en 1967 au Cabinet des Medailles de la Bibliothéque Nationale par la compte et la comptess Henri Boisgelin. Revus Numismatique, t. 9, 1967, №№ 114—118.

[18] O. Mørkholm, A posthumous Jssue of Antioch IV of Syria. Numismatic chronicle, 1960, p. 25—30.

ского двора[19]. Отметим, что монограмма, имеющаяся на этой монете, встречается также на антиохийских драхмах (с типом сидящего на омфале Аполлона на оборотной стороне)[20]. К выпускам этого же монетного двора нужно отнести экземпляры 8 и 9. В работах исследователей прошлого века нет атрибуции этого варианта[21]. Монограмма , расположенная под рукой Зевса, одна из наиболее употребительных в чекане этого города при Александре I. Она появляется как на тетрадрахмах[22], так и на драхмах[23]. Кроме того, на одном из экземпляров Британского музея[24], помимо двух монограмм, присутствующих на наших экземплярах 8 и 9, имеется еще третья — одна из наиболее характерных для монетного двора Антиохии в эти годы. Экземпляр 10[25] также относится к чекану этого монетного двора, поскольку его монограмма аналогична одной из монограмм предыдущих монет.

Монета 12 также чеканена на монетном дворе Антиохии. Хотя мы не знаем подобного сочетания двух монограмм на антиохийских монетах, но каждая из них (в сочетании с другими) встречается на монетах, выпускаемых здесь[26]. То же самое можно сказать и об экземпляре 13, обе монограммы которого представлены в чекане Антиохии[27]. Экземпляр 14 также характеризуется двумя монограммами, одна из которых аналогична одной из монограмм предыдущего экземпляра, а вторая также встречается в чекане Антиохии на Оронте[28]. Видимо, антиохийского происхождения и экземпляр 18, где одна из монограмм совпадает с монограммой предыдущего экземпляра, а вторая неразличима.

Единую группу составляют монеты 15—17, отличительной особенностью которых является монограмма под рукой Зевса. Хо-

---

[19] G. Le Rider, Suse..., p. 210, № 546 (тетрадрахма, датированная 163 г. сел. эры; (см. также A. A. Houghton, G. Le Rider, Op. cit № 105 (дополнительная монограмма).

[20] E. Babelon, Op. cit., p. 103, № 802. Ср. также № 102, где появляется еще одна дополнительная монограмма; G. Macdonald, Catalogue of greek coins in the Hunterian collection, University of Glasgow, Glasgow, 1905, t. III, p. 60, № 6.

[21] E. Babelon, Op. cit., p. III, №. 876; P. Gardner, Op. cit., p. 52, № 10.

[22] G. Le Rider, Suse..., p. 210, № 544.

[23] G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 26, № 122, 127; G. Le Rider, Suse..., p. 211, № 549.

[24] P. Gardner, Op. cit., p. 52, № 10.

[25] E. Babelon, Op. cit., p. III, № 87; A. A. Houghton, G. Le Rider, Op. cit., № 101 , Pl. VIII (но с датой 164 г. сел. эры).

[26] G. Le Rider, Suse..., p. 211, № 551 (драхма), p. 212, № 557 (драхма).

[27] G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., № 114 (тетрадрахма с датой 163 сел. эры), № 115 (тетрадрахма с той же датой), № 125 (недатированная драхма).

[28] G. Le Rider, Suse..., p. 211, № 545 (тетрадрахма, видимо, с той же самой датой).

тя у № 16 неразличима монограмма в экзерге, а у № 15 — и эта монограмма и дата, видимо, нет оснований сомневаться в антиохийском происхождении этих монет, поскольку первая монограмма, безусловно, характерна для чекана этого города[29].

К чекану монетного двора Аки-Птолеманды, видимо, надо отнести экземпляр 4. На монетах этого города в период царствования Александра I часто появляется та же самая монограмма, что и на данном экземпляре[30].

Более сложную проблему представляет определение монетных дворов монет 6, 11 и 19. С полной уверенностью можно сказать, что они не являются произведениями восточных монетных дворов. Об особенностях чекана Селевкии на Тигре мы писали выше. Для Суз характерен тип сидящего на омфале Аполлона и короткая легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ[31] в чекане Экбатан и Низибина, хотя легенда та же, что и на наших монетах, но в качестве типа оборотной стороны, и используется исключительно изображение Аполлона[32]. Эти монеты не могут принадлежать также чекану и монетных дворов какого-либо из финикийских городов, для которых характерна иная весовая система и иной тип оборотной стороны (чаще всего сидящий орел). Нельзя отнести их и к произведениям двора Селевкии на Тигре, поскольку здесь в это время также используется несколько иной тип оборотной стороны[33]. Кроме того, для него была характерна монограмма очень отличного облика[34]. То же самое можно сказать и о монограммах на монетах Берита[35] (современный Бейрут). Таким образом, методом исключения можно прийти к выводу, что эти монеты выпускались каким-либо из северосирийских городов, при этом вполне допустимо думать, что этим городом была Антиохия на Оронте.

Рассмотрим монеты Деметрия II Никатора (см. приложение II и табл. III, 1—7). Прежде всего необходимо отметить, что все они принадлежат только времени его первого царствования, т. е. до его разгрома парфянами. Монет периода второго царствования, после возвращения из парфянского плена, нет совершенно. Позднее мы более подробно остановимся на этом знаменательном факте.

Первые две монеты[36] составляют группу, явно отличную от всех

---

[29] G. Le Rider, Suse..., p. 212, № 557.

[30] L. Kadman, The coins of Akko-Ptolemais, Jerusalem, 1961, p. 94, № 16.

[31] G. Le Rider, Suse..., p. 73—74, № 80—81.

[32] Там же, p. 192, 196.

[33] Ника на руке Зевса повернута вправо и держит в руках молнию. См. H. Seyrig, Antiquités syriennes, 3 serie, Paris, 1946 (A pronos du culte de Zeus à Seleucie), p. 28.

[34] Antioch..., № 720—722.

[35] Там же, № 156.

[36] См. P. Gardner, Op. cit., p. 60, № 18, Pl. XVIII; ср. также E. Babelon, Op. cit., p. 120, № 931 (но без монограмм).

остальных его монет, найденных на территории Албании. Эта группа явно относится к чекану монетного двора Селевкии на Тигре[37].

Хорошо различимую группу представляют и монеты 3—5[38]. Все они характеризуются одними и теми же типами лицевой и оборотной стороны, все датируются 167 г. сел. эры (октябрь 146 — октябрь 145 гг. до н. э.), у всех слева в поле изображена пальмовая ветвь, под рукой Аполлона — монограмма различия же между ними только в деталях: у монеты 3 под ногой Аполлона изображено К, у 4 и 5 этой буквы нет, но в экзерге помимо дат имеются различные монограммы. Все эти монеты, безусловно, относятся к чекану Антиохии на Оронте, поскольку монограмма является одной из наиболее характерных для этого монетного двора в это время[39]. На тех же основаниях к чекану монетного двора Антиохии необходимо отнести и монету 7 (датируемую 168 г. сел. эры — октябрь 145 — октябрь 144 гг. до н. э.).

Более сложную проблему представляет определение монеты 6. Сложность заключается в том, что пальмовая ветвь и монограмма характерны для антиохийского монетного двора, в то время как буквы ΣΙΔΩ в экзерге явно указывают, что монета выпускалась в Сидоне. В то же время обычный сидонский чекан характеризуется типом сидящего орла (для оборотной стороны) и иной весовой системой. Для объяснения этого странного сочетания антиохийских и сидонских черт было выдвинуто следующее объяснение[40], которое нам кажется единственно возможным: в 168 г. сел. эры восстание, организованное Трифоном, достигло наибольших успехов, и в середине этого года его войска захватили Антиохию. Деметрий отступил в Сидон. Вместе с ним в этом городе оказались те магистраты, знаками которых были пальмовая ветвь и монограмма . И именно под эгидой этих магистратов выпускалась в конце этого года монетная серия по аттической весовой системе и с типом Аполлона. Несколько позднее они перешли на традиционную для города финикийскую систему и использовали столь же традиционный тип орла для оборотной стороны.

Монеты Антиоха VI представлены двумя экземплярами, из кото-

---

[37] G. LeRider, Suse..., p. 150—151; A. B. Bellinger, Greek coins from the Yale Numismatic Collection, Yale Classical Studies, vol. 11, 1950, p. 312—313; E. T. Newell, The coinage of Parthians, Survey of Persian Art, vol. I, London-New-York, 1938, p. 476—478; A. A. Houghton, G. Le Rider, Op. cit., p. 120, № 118—121.

[38] G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 28, № 142, ; ср. P. Garden, Op. cit., p. 59, № 11 (следующий год); G. Macdonald, Op. cit., p. 68, Pl., LXVII.

[39] G. Le Rider, H. Seurig, Op. cit., p. 28, №. 151; Antioch..., p. 15.

[40] G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 30.

рых указанный в приложении III под № 2[41] (табл. III, 9) бесспорно принадлежит чекану Антиохии на Оронте[42]. Экземпляр же № 1 (табл. III, 8)[43], датируемый предшествующим годом, по всей вероятности, также должен относиться к этому монетному двору, но смущает отсутствие столь типичного для него сокращения ΣΤΑ. С другой стороны, он не может принадлежать к апамейскому двору, поскольку отсутствует характерная для него монограмма Ⱥ. Мы думаем, что осторожнее будет не определять точно, какой из сирийских монетных дворов выпустил эту монету.

Нам остается рассмотреть монеты Антиоха VII, (см. приложение IV и табл. IV) найденные на территории Албании. Обладая единым типом лицевой и оборотной стороны и единой легендой, они различаются только числом и видом монограмм, расположенных на оборотной стороне. Подавляющее большинство их принадлежит антиохийскому монетному двору. Уже давно было установлено, что в период царствования Антиоха VII на монетах этого двора имеется очень большое число монограмм, что свидетельствует о большом числе магистратов, наблюдавших за монетной чеканкой. Вместе с тем имеются некоторые особенности, общие для всех выпусков монет двора Антиохии на Оронте. К их числу, во-первых, относится отсутствие в большинстве случаев дат и, во-вторых, постоянное наличие двух монограмм Ⱥ вверху и A (или Ⱥ) внизу (в редких случаях верхняя монограмма заменяется другой)[44].

Антиохийские монеты представлены несколькими вариантами. Они характеризуются наличием слева, в поле, упомянутых выше монограмм, а их отличительными особенностями является отсутствие или наличие дополнительных монограмм. Первый вариант (прил. IV, № 1—16)[45] характеризуется наличием на монетах только этих двух основных монограмм. Вторая группа вариантов отличается тем, что добавляется еще одна монограмма — справа во внутреннем поле: Δ (№ 17—32)[46]; O (№ 33—35)[47]; I (№ 36, 37); ΦI (№ 38, 39)[48];

[41] P. Gardner. Op. cit., p. 63, № 23. Есть точно такие же экземпляры, но с датой 170 г. сел. эры=окт. 143 — окт. 142 гг. до н. э. (там же, p. 63, № 6, Pl. XIX, 2). Имеются также монеты с датой 170 г. сел. эры, но с иной монограммой —заменяющей; см. G. Macdonald, Op. cit., p. 72, № 1, 2; E. Babelon, Op. cit., p. 128, № 989—991) с датой 169 г. сел. эры, но с монограммой как на экземплярах коллекции университета в Глазго).

[42] См. Antioch..., p. 16; G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 32.

[43] E. Babelon, Op. cit., p. 128, № 988, Pl. XX, 7.

[44] E. T. Newell, Late seleucid mints in Ake-Ptolemais and Damascus, New-York, 1939, p. 47.

[45] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 19; E. Babelon, Op. cit., p. 149, № 1147, 1148; G. Macdonald, Op. cit., p. 80, № 10.

[46] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 21; E. Babelon, Op. cit., p. 148, № 1144.

[47] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 23; E. Babelon, Op. cit., p. 149, № 1146; G. Macdonald, Op. cit., p. 80, № 6.

[48] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 27.

Ф (№ 40—41)[49]; (№ 42, 43)[50]; (№ 43—45)[51]. Следующая группа вариантов характеризуется тем, что помимо основных монограмм по обе стороны Афины появляются две добавочные монограммы: А и К (№ 46, 47); Т и Л (№ 48—53)[52]; М и К (№ 54, 55); О и Л (№ 56)[53].

Остальные монеты не относятся к чекану других городов. Монетному двору Дамаска принадлежит экземпляр № 57[54]. К тому же монетному двору (судя по нижней монограмме) должен относиться и экземпляр № 58[55]. Известно, что на этом монетном дворе иногда выпускались и не датированные монеты[56]. К чекану Тира относятся следующие 3 экземпляра (№ 59—61). Отличительной особенностью их является палица со своеобразным знаком прямо над ней[57]. Хотя в Тире обычно чеканились монеты по финикийскому стандарту (и имеющие на оборотной стороне изображение орла), изредка здесь выпускались и монеты аттического стандарта с обычными, как на главном монетном дворе, изображениями[58]. К числу таких монет принадлежат и наши экземпляры[59]. Сокращения по обе стороны от палицы означают, что Тир был ἱερά и ἄσυλος. Это звание город получил от Деметрия II в 141 г. до н. э. и с тех пор эти слова постоянно значатся на монетах[60].

Видимо, к чекану Апамеи необходимо отнести экземпляр № 62, судя по типичной апамейской монограмме [61].

---

[49] Там же, № 26.

[50] E. Babelon, Op. cit., p. 148, № 1145; G. Macdonald, Op. cit., p. 80, № 7.

[51] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 22; E. Babelon, Op. cit., p. 148, № 1142; G. Macdonald, Op. cit., p. 80, № 9.

[52] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 25; E. Babelon, Op. cit., p. 80, 150, № 1156; G. Macdonald, Op. cit., p. 80, № 13, 14.

[53] P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 24; E. Babelon, Op. cit., p. 150, № 1156.

[54] E. T. Newell, Late..., p. 43, № 56; см. также P. Gardner, Op. cit., p. 145, № 1117 (дата 179 г. сел. эры), стр. 144, № 1112 (но более упрощенная нижняя монограмма).

[55] Ср. E. T. Newell, Late..., p. 45, № 63, но с датой 172 г. сел. эры.

[56] Там же, p. 49.

[57] См., например, G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 34.

[58] E. T. Hewell, Late..., p. 48.

[59] См. P. Gardner, Op. cit., p. 71, № 18 (для экземпляра № 59); E. Babelon, Op. cit., p. 144, № 1114—1116, с той же монограммой в экзерге, что и у экземпляра № 59, но с датой 178 г. сел. эры.

[60] G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 31.

[61] Отметим, что Эль-Зейн (M. El-Zein, Geschichte der Stadt Apameia am Orontes von den Anfängen bis Augustus, Tübingen, 1972, S. 155). не знает апамейских царских монет времени Антиоха VII. Ему известны драхмы Трифона, предшествующие времени Антиоха, и, возможно, тетрадрахмы Деметрия II (второе царствование).

Относительно последних четырех вариантов (№ 63--65[62], 66[63], 67, 68) трудно высказать какие-либо предположения. С уверенностью можно сказать одно: эти монеты не происходят с Востока. Монетный двор Селевкии на Тигре в период короткого владычества здесь Антиоха VII выпускал тетрадрахмы с очень характерной монограммой, не похожей ни на одну из монограмм, представленных на данных монетах[64]. В Сузах в это же время чеканилась только бронза[65]. Экбатанский же монетный двор, кажется, вообще не возобновлял своей работы в тот короткий период, когда город был отвоеван Антиохом VII у парфян[66]. Монограмма, представленная на экземпляре № 66 в публикации монет из раскопок Антиохии, предположительно относится к монетам, чеканенным в этом городе[66], а экземпляр № 67 несет монограмму, которая была характерна для этого же монетного двора в период царствования Антиоха VI[67], что также позволяет (хотя и в крайне осторожной форме) поставить вопрос о принадлежности данного экземпляра чекану Антиохии.

Рассмотрим монеты отдельных царей, подведем общий итог относительно распределения по монетным дворам всех известных нам экземпляров селевкидских монет этого времени, найденных на территории Албании:

Антиохия на Оронте[68]	— 75
Антиохия на Оронте (предпол.)	— 3
Ака-Птолемаида	— 1
Сидон	— 1
Дамаск	— 2
Тир	— 3
Апамея	— 1
Неопределенные, сирийских дворов	— 7
Селевкия на Тигре	— 3

[62] P. Gardner, Op. cit., p. 72, № 31; E. Babelon, Op. cit., p. 149, № 1149 1150.

[63] P. Gardner, Op. cit., p. 72, № 31; E. Babelon, Op. cit. p. 149, № 1152.

[64] E. T. Newell, The coinage of Parthians..., p. 478; G. Le Rider, Suse..., p. 154—155; G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., p. 36, № 199, 200.

[65] G. Le Rider, Suse..., p. 83—84, 377.

[66] Antioch..., № 190.

[67] Antioch..., p. 184.

[68] Е. А. Пахомову, (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IX. Баку, 1966, с. 13—14) было известно 52 тетрадрахмы Антиоха VII, обнаруженные в Хинислинском кладе. Мы смогли исследовать 29 экземпляров. Однако данное расхождение не может существенно изменить наших, выводов, т. к. те экземпляры, которые нам остались недоступными и которые просмотрел и определил Е. А. Пахомов, насколько можно судить, все относились к чекану Антиохии на Оронте. Они все имели (за одним исключением—наши № 63—65) обычные антиохийские монограммы слева в поле. Не учтенными нами остались варианты: с буквой, «Н» справа от Афины (в экзерге и слева во внутреннем поле монограммы нет)—2 экземпляра, с буквами «Г» и «К» по обе стороны от Афины— 1 экз., с буквами «Т» и «А» там же—10 экз. Все остальные расхождения в цифрах — в пределах учтенных вариантов. Таким образом, привлечение всех этих монет может только усугубить наш вывод о подавляющем превосходстве антиохийского монетного двора.

В одном отношении выводы, которые могут быть сделаны на основании приведенного списка, совпадают с теми наблюдениями, которые были сделаны при изучении селевкидских монет более раннего времени (от 187 по 150 гг. до н. э.)[69]: полное преобладание монет антиохийского происхождения, найденных на территории Албании, среди монет селевкидских царей. На основании этого факта был сделан вывод о том, что основное направление экономических связей Албании в это время было ориентировано в сторону Сирии (видимо, через посредство Софены). Одновременно был сделан вывод, что экономические связи с Мидией и Месопотамией играли неизмеримо меньшее значение. Эти выводы находятся в полном противоречии с теми, априорно выдвигаемыми положениями, согласно которым важнейшую роль во внешних экономических связях Албании играли связи с Мидией, особенно с ее центром Экбатанами. Эта система взглядов, активно пропагандируемая Я. А. Манандяном[70], и позднее пользовалась широким признанием в литературе.

Однако нумизматические материалы показывают, что в действительности положение было иным. Полное отсутствие селевкидских монет таких больших и активных дворов, как монетный двор Селевкии на Тигре, Экбатан, Суз, и менее активного монетного двора Низибина служит этому бесспорным доказательством. Невозможно допустить и такое предположение: монеты, чеканенные в Сирии, попадают в Мидию и Мессопотамию и уже отсюда проникают в Албанию. При подобной миграции вместе с выпущенными в Сирии монетами, сюда обязательно были бы занесены и монеты, чеканенные на месопотамских и мидийских монетных дворах.

Материал, рассмотренный в данной статье (охватывающий период 150—129 гг. до н. э.), показывает, однако, одно значительное изменение: впервые на территории Албании появляются монеты, вышедшие с монетного двора Селевкии на Тигре. Этих монет, правда, абсолютное меньшинство, но сам факт является показательным. Можно думать, что в этот период в связи с теми грандиозными событиями, которые развертываются на Переднем Востоке (падение владычества Селевкидов в Мидии, Вавилонии, Элимаиде, несколько позднее в Месопотамии), начинает меняться и направление экономических связей Албании. Начинает устанавливаться путь через Месопотамию с Вавилонией. Он не играет значительной роли, но уже заявляет о себе

---

[69] См. С. А. Дадашева, Монеты селевкидского царя Антиоха IV Эпифана, найденные в Азербайджане, ВДИ, 1972, № 4, с. 95—99; Ее же; Селевкидские монеты первой половины II в. до н. э. на территории Кавказской Албании, Известия Академии наук Азерб. ССР, № 3, Баку, 1975.

[70] Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. — XV в. н. э.), Ереван, 1954, с. 26.

фактом появления в Албании монет, чеканенных на монетном дворе Селевкии на Тигре.

Можно думать, что это явление имело более широкий характер. На территории Албании в этот период появляются греко-бактрийские монеты, явно пришедшие сюда через посредство Мидии[71]. Об этом же говорят и раннепарфянские монеты, найденные здесь. Было обнаружено 3 монеты, входящие в серию с «безбородой головой» и с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ Α ΣΑΚΟΥ (две — в Кабалинском кладе[72]. и одна — в Хинислинском)[73], относящиеся к чекану царя Аршака II[74]. Эти монеты были выпущены на монетном дворе Гекатомпила. Трудно допустить, чтобы они смогли попасть в Албанию до захвата Мидии парфянами. Их появление здесь позволяет говорить о начале функционирования еще одного торгового пути — из Экбатан. Это предположение подтверждается также фактом наличия в Кабалинском кладе двух монет парфянского царя Митридата I[75], также чеканенных на монетном дворе Гекатомпила[76], который при Митридате начал активную деятельность вскоре после завоевания парфянами Мидии.

Отметим, что на территории Грузии также встречены монеты Аршака II[77] и Митридата I (как гекатомпильского — драхмы[78], так и экбатанского монетного двора — обол)[79]. В Грузию эти монеты, естественно, могли попасть только через Албанию[80]. В этой связи необходимо указать, что на территории Албании исключительно (а в Грузии за одним исключением) представлены только монеты гекатомпильского монетного двора. Это хорошо согласуется со сделанным ранее наблюдением о том, что при Митридате I экбатанский монетный двор в основном удовлетворял только потребности местного рынка, а для международной торговли шли гекатомпильские монеты[81]. Однако необхо-

---

[71] С. А. Дадашева, Греко-бактрийские монеты, найденные на территории Кавказской Албании. Сб. «Древняя Бактрия» (в печати).

[72] И. А. Бабаев, С. М. Казиев, Ук. соч., с. 27, № 146, 147.

[73] Е. А. Пахомов. Монетные клады... вып. IX, с. 16.

[74] Г. А. Кошеленко. Некоторые вопросы истории ранней Парфии. ВДИ, 1968, № 1, с. 68.

[75] И. А. Бабаев, С. М. Казиев. Указ. соч., с. 27, № 148, 149.

[76] Г. А. Кошеленко. Монетное дело Парфии при Митридате I, НЭ, т. X, М., 1972, с. 80, 99.

[77] Т. Я. Абрамишвили. Каталог парфянских монет Государственного музея Грузии, Тбилиси, 1974, № 1—5, табл. I, 1—5 (автор относит их к чекану Фраата I).

[78] Там же, с. 141, № 6—9, табл. I, 6—9.

[79] Там же, с. 141—142, № 10, табл. I, 10.

[80] А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, т. I, Л., 1945, с. 41.

[81] Г. А. Кошеленко, Монетное дело..., с. 99.

димо снять категоричность этого утверждения, ибо, хотя и редко, экбатанские монеты раннепарфянского времени проникали в Закавказье[82].

Таким образом, есть основание полагать, что в период от 150 г. до, приблизительно 120 г. до н. э. происходит известная переориентация экономических связей Албании. К ранее действующему основному торговому пути в Сирию добавляется путь в Месопотамию, а затем и в Экбатаны. По всей видимости, последний вскоре приобретает первостепенное значение в экономических связях Албании[83].

Однако необходимо отметить, что установление этих связей не означало полного прекращения старых. Можно думать, что был известный период резкого ослабления их, поскольку на территории Албании совершенно отсутствуют монеты второго царствования Деметрия II и совместного правления Антиоха VIII и Клеопатры. Однако вскоре эти связи восстанавливаются, о чем свидетельствуют находки монет последних селевкидских царей[84]: (см. приложение V и табл. V): Александра II (128—123 гг. до н. э.)[85], Антиоха VIII (121/0—96 гг. до н. э.)[86], Антиоха IX (114—95 гг. до н. э.)[87], Селевка VI (96/5 гг. до н. э.)[88], Антиоха X (95—92 гг. до н. э.)[89], Филиппа I (88—84/3 гг. до н. э.)[90].

---

[82] Отметим, что в составе Кабалинского клада (И. А. Бабаев, С. М. Казиев-Указ. соч., с. 27, № 150) находилась одна монета Фраата II (138—127 гг. до н. э.), относимая к типу 16 по Д. Селлвуду (D. Sellwood. An introduction to the coinage of Parthia, London, 1971, p. 45) и чеканенная, по всей видимости, в Экбатанах.

[83] К. Алиев. Ук. соч., с. 38.

[84] Все даты приводятся по G. Dawney. A History of Antioch in Syria from Seleucus to arab conquest, Princeton, 1961, p. 127 ff.

[85] Один экземпляр (прилож. V, 1). Ср. G. Macdonald. Op. cit., p. 92, № 6, Pl. LXIX, 6 (но другая монограмма в поле слева).

[86] Один экземпляр (прилож. V, 2). См. G. Macdonald. Op. cit., p. 100, 12, Pl, LXIX, 20; E. Babelon. Op. cit., p. 186—187, № 1433—1435. Видимо, чеканилась в Антиохии. См. Antioch., p. 21.

[87] Один экземпляр (прилож. V, 3). См. P. Gardner, Op. cit., p. 91, № 5, Pl. XXV, 1; E. Babelon. Op. cit., p. 193, № 1480; Pl. XXVI, 10. Э. Бабелон не отметил, монограмму под троном, хотя она ясно видна. Чеканилась эта монета в Антиохии, кажется в четвертое царствование Антиоха VIII в этом городе (в 96—95 гг. до н. э.) См. Antioch..., p. 22.

[88] Один экземпляр (прилож. V, 4). См. E. Babelon, Op. cit., p. 198, № 1512.

[89] Один экземпляр (прилож. V, 5). См. P. Gardner. Op. cit., p. 97, № 1; E. Babelon, Op. cit., p. 200, № 1526—1530, Pl. XXVIII, 17. Чеканилась в Антиохии. См. Antioch..., p. 6, № 103, Pl. II, 103; G. Le Rider, H. Seyrig, Op. cit., № 252.

[90] Тринадцать однотипных экземпляров (прилож. V, 6—18), представляющих семь вариантов. Вариант I — № 6—11. См. (.E. Babelon, Op. cit., p. 203, № 1546, 1547-Pl. XXVII, 14; Вариант II—№ 12; Вариант III — № 13. См. E. Babelon, Op. cit., p. 204, № 1548; The excavations at Dura-Europos, Final Report VI, The coins, By A. R. Bel,

Их число сравнительно невелико, но они свидетельствуют о продолжении существования этого торгового пути, несмотря на состояние постоянной внутренней войны в Сирии.

Этот факт интересен еще в одном отношении. Известно, что распространение селевкидских монет в самой сильной степени определялось политической ситуацией в государстве Селевкидов. Так, потеря большей части Малой Азии Селевкидами после мира в Апамее (188 г. до н. э.) привела практически к полному прекращению поступления сюда селевкидской монеты[91], ранее проникавшей даже (через Малую Азию) до северо-западного побережья Черного моря[92]. Завоевания Суз[93] и Селевкии на Тигре парфянами также имело своим следствием немедленное исчезновение с местного рынка селевкидских монет[94]. Единственным исключением является Дура-Европос, где селевкидская власть пала примерно в 110 г. до н. э., но куда продолжали поступать монеты и поздних селевкидских царей[95], но здесь, безусловно, объяснение кроется в пограничном положении города.

В случае же с Албанией ситуация была принципиально иной. Эта страна никогда не подчинялась Селевкидам и поэтому установившийся торговый обмен между ею и Сирией никак не был связан (как в других случаях) с политическими условиями. Важность же его, по всей видимости, была значительной для обеих сторон, и даже резко ухудшившаяся для Селевкидов политическая ситуация и освоение иных путей международной торговли Албании не могли полностью прервать старые экономические связи.

---

inger, New Haven, 1949. p. 6, № 107; Вариант IV —№ 14. См. E. Babelon. Op. cit., p. 112, № 10; The Excavations at Dura-Europos..., p. 6. № 108. Вариант VI — № 16. Вариант VII—№ 17. Последнюю монету вследствии неясности дополнительных знаков невозможно отнести ни к одному из перечисленных вариантов. Все монеты чеканились в Антиохии. См. Antioch., p. 23.

[91] N. Olcay, H. Seyrig. Le trêsor de Mektepini en Phrygie, Paris, 1965, p. 29.

[92] П. О. Карышковский, Селевкидские монеты, поступившие в Одесский Государственный археологический музей в 1960 г., Краткие сообщения о полевых исследованиях ОГУ и ОГАМ, Одесса, 1961, с. 85—88; Его же, Из истории отношений Селевкидского государства с городами Северо-Западного Причерноморья, ПС, 9 (72), 1962, с. 105 и сл.

[93] G. Le Rider, Suse..., p. 212—213.

[94] R. H. McDowell, Coins from Seleucia on the Tigris, Arm Arbor, 1935, p. 27; Самые поздние найденные здесь селевкидские монеты относятся ко второму царствованию Деметрия II.

[95] A. R. Bellinger, The Excavations at Dura-Europos..., p. 5—6.

Монеты Александра I Бала

№	Вес	Номинал	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Соотношение осей	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	16,40	Тетрадрахма	Голова Александра в диадеме, вправо, точечный ободок	Зевс сидящий на троне, влево. Спинка трона не видна. На правой, вытянутой вперед руке стоит Ника с венком в руке, протянутым к Зевсу. Левой рукой он опирается на скипетр. Легенда: справа [Β]ΑΣΙΛΕΩ[Σ] [Α]ΛΕ≡ΑΝΔΡΟΥ слева ΘΕΟ-ΠΑΤΟΡΟΣ [Ε]ΓΕΡΓΕΤ[ΟΥ]	12	Кабала, № 79
2	16,45	„	То же, но ободок из продолговатых бусин	То же, но трон имеет спинку. Легенда читается полностью. В экзерге монограмма	12	Кабала, № 80 дефект при чеканке
3	16,67	„	То же	То же, но ножка у кресла в виде орла (?). Часть легенды не отпечаталась. В экзерге монограмма	12	Кабала, № 81
4	16,67	„	То же	То же, но ножка трона обычная. В экзерге монограмма	12	Кабала, № 82, сбоку надрез
5	16,72	„	То же	То же, в экзерге монограмма	12	Кабала, № 83
6	16,77	„	То же	То же, в экзерге монограмма	12	Кабала, № 84. Сбоку надрез.
7	16,55	„	То же	То же, в экзерге монограмма	12	Хинислы, № 12, Сбоку надрез, инв. № 26871

1	2	3	4	5	6	7
8	16,56	Тетрадрахма	То же	То же. Слева в поле монограмма ΠΡ, под правой рукой Зевса монограмма в экзерге дата ΔΕΡ. 164 сел. эры = октябрь 149 г. — октябрь 148 г. до н. э.	12	Кабала, № 85. Сбоку надрез
9		„	То же	То же, та же дата, та же монограмма, под рукой слева в поле монограмма .	12	Кабала, находки 1967 г.
10	16,23	„	То же	То же, но трон без спинки, слева в поле монограммы нет, под рукой та же монограмма, в экзерге дата Ε≡Ρ (165 с. э.-октябрь 148 г. — октябрь 147 г. до н. э.) и монограмма .	12	Кабала, № 86. Сбоку надрез
11	16,45	„	То же	То же, но трон со спинкой, под рукой, монограммы нет, слева в поле Ф, в экзерге та же дата, монограммы нет.	12	Кабала, № 87, сбоку надрез
12	16,44	„	То же	То же, слева в поле монограммы нет, под рукой — , та же дата, рядом .	12	Кабала, № 88, сбоку надрез
13	16,46	„	То же	То же, но трон без спинки, слева в поле монограммы нет. Под рукой — , та же дата, рядом .	12	Кабала, № 89, сбоку надрез

1	2	3	4	5	6	7
14	16,08	Тетрадрахма	То же	То же, слева в поле монограммы нет, под рукой в экзерге дата C≡P (166 с. э. = окт. 147 г, — окт. 146 г. до н. э.) и .	12	Кабала, № 90
15	16,12	„	То же	То же, слева в поле монограммы нет, под рукой , в экзерге та же дата и Σ.	12	Кабала, № 91
16	16,11	„	То же	То же, под рукой та же монограмма, дата и монограмма в экзерге не ясны.	12	Кабала, № 92. Сбоку надрез
17	16,65	„	То же	То же, та же монограмма под рукой, дата и монограмма в экзерге не ясны (возможно, та же дата).	12	Кабала, № 93
18	16,52	„	То же	То же, но под рукой .	12	Кабала, № 94
19	15,84	„	То же	То же, но трон со спинкой, под рукой монограммы нет. В экзерге дата не ясна, монограмма кажется .	12	Кабала, № 95. Сбоку надрез.

Монеты Деметрия II

№	Вес	Номинал	Лицевая сторона	Сборотная сторона	Соотношение осей	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	16,62	Тетрадрахма	Голова Деметрия в диадеме, вправо. Сободок из продолговатых бусин.	Тюхе сидит влево на троне без спинки в вытянутой вперед правой руке скипетр, в левой руке рог изобилия. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ; слева ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ. В экзерге под чертой монограмма .	12	Кабала, № 96
2	16,52	„	То же	То же самое. Монограмма видна только частично, но, по всей видимости, эта та же монограмма, что и на № 1.	12	Кабала, № 97
3	16,42	„	То же, но ободок в виде венка из листьев оливы.	Аполлон, сидящий на омфале влево. В правой руке — стрела, левая опирается на лук. Легенда: слева ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ, справа ΘΕΟΥ ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ. Слева в поле пальмовая ветвь, под правой рукой монограмма между ног K, в экзерге под чертой Z≡P — 167 г. с. э. = окт. 146 г. — окт. 145 г. до н. э.	11	Кабала, № 98. Сбоку надрез
4	16,54	„	То же, но ободок из продолговатых бусин.	То же, но монограмма между ног отсутствует, в экзерге дополнительно монограмма .	12	Кабала, № 99

1	2	3	4	5	6	7
5	16,56	„	То же	То же, но в экзерге монограмма .	11	Кабала, № 100. Сбоку надрез
6	16,62	„	То же	То же, но под ногами Аполлона ящерица в экзерге, дата Н≡Р — 168 г. с. э. = окт. 145 г. — окт. 144 г. до н. э. и ΣΙΔΩ.	11	Кабала, № 101
7	16,61	„	То же, но ободок в виде венка из оливы.	То же, но под ногами монограмма , в экзерге дата Н≡Р.	11	Кабала, № 102. Сбоку надрез

Приложение III

Монеты царя Антиоха VI

1	2	3	4	5	6	7
1	16,74	Тетрадрахма	Голова Антиоха в лучевой короне, ободок из продолговатых бусин.	Диоскуры с копьями в руках на скачущих конях, влево. Перед ними копье. Сободок в виде лаврового венка. Легенда: вверху ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, внизу ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΔΙΟΝΥΣΟΥ. Под передними ногами коней дата Н≡Р — 168 г. с. э. = окт. 145 г. — окт. 144 г. до н. э., за спинами Диоскуров ΤΡ[Υ], под хвостом коней К.	12	Кабала, № 103, сбоку надрез
2	16,85	„	То же	То же, отсутствует копьё впереди. Дата Θ≡Р — 169 г. с. э. = окт. 144 г. — окт. 143 г. до н. э. За спинами Диоскуров ΤΡΥ несколько ниже Φ, еще ниже Σ ΤΑ.	12	Кабала, № 104.

Монеты царя Антиоха VII

№	Вес	Номинал	Лицевая сторона	Сборотная сторона	Соотношение осей	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	16,65	Тетрадрахма	Голова Антиоха в диадеме. вправо Ободок из продолговатых бусин	Афина в шлеме стоит, повернув голову влево. На правой вытянутой вперед руке стоит влево Ника, держащая в руках венок. Левой рукой Афина держит копье и щит, стоящие у левой ноги. Ободок в виде оливкового венка. Легенда справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ слева ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. Слева в поле монограммы — вверху, Δ — внизу.	12	Кабала, № 116
2	16,90	„	То же	То же	12	Кабала, № 130
3	14,20	„	То же	То же, но нижняя монограмма Δ.	12	Хинислы, инв. № 26872
4	15,51	„	То же	То же, но нижняя монограмма Δ.	12	Хинислы, инв. № 26873 сбоку надрез
5	16,04	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 26874 сбоку надрез
6	16,26	„	То же	То же		Хинислы, инв. № 26875

1	2	3	4	5	6	7
7	16,71	Тетра-драхма	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 22876
8	16,36	„	То же	То же, но справа от Афины Н.	12	Хинислы, инв. № 26880, сбоку надрез
9	16,39	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35879, сбоку надрез
10	16,37	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35878, сбоку надрез
11	16,35	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35876
12	16,53	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35881, сбоку. надрез
13	16,23	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35880

1	2	3	4	5	6	7
14	15,30	Тетра-драхма	То же	То же	12	Барда, инв. № 4480
15	16,50	„	То же	То же	12	Кабала, № 118
16	16,56	„	То же	То же	12	Кабала, № 117
17	16,70	„	То же	То же, но справа от Афины Δ .	12	Кабала, № 105
18	16,34	„	То же	То же	12	Кабала, № 106, небольшой надрез
19	16,55	„	То же	То же	12	Кабала, № 107, небольшой надрез
20	16,66	„	То же	То же	12	Кабала, № 108
21	16,25	„	То же	То же	12	Кабала, № 109, монета с одного края расплющена
22	16,90	„	То же	То же	12	Кабала, № 110

1	2	3	4	5	6	7
23	16,75	Тетра-драхма	То же	То же	12	Кабала, № 111
24	16,65	„	То же	То же	12	Кабала, № 112
25	16,34	„	То же	То же	12	Кабала, № 113
26	16,66	„	То же	То же	12	Кабала, № 114
27	16,46	„	То же	То же	12	Кабала, № 115
28	16,65	„	То же	То же	12	Кабала, № 119 сбоку надрез
29	16,62	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 26879
30	16,08	„	То же	То же	12	Хинислы, инв, № 26877
31	16,52	„	То же	То же	12	Хинислы, сбоку надрез, частично расплюще-на, инв. № 26878

1	2	3	4	5	6	7
32	16,72	Тетра-драхма	То же	То же	12	Кабала, № 120
33	16,61	„	То же	То же , но справа монограмма О.	12	Кабала, № 121
34	16,44	„	То же	То же	12	Хинислы инв. № 26883
35	16,60	„	То же	То же, но Ника повернута вправо.	12	Хинислы инв. № 26884
36	16,82	„	То же	То же, но справа от Афины I, Ника повернута влево.	12	Кабала, № 122
37	16,61	„	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 26882 сбоку надрез.
38	16,70	„	То же	То же, но справа от Афины ФІ.	12	Кабала, № 125
39	16,62	„	То же	То же	12	Кабала, № 126
40	16,62	„	То же	То же	12	Кабала, № 127
41	16,72	„	То же	То же	12	Кабала, № 128
42	16,57	„	То же	То же	12	Кабала, № 123

1	2	3	4	5	6	7
43	16,75	Тетра-драхма	То же	То же, но Ника повернута вправо.	12	Кабала, № 124
44	16,65	„	„	То же, но справа от Афины монограмма , Ника повернута вправо.	12	Кабала, №129
45	16,40	„	„	То же, но справа от Афины монограмма М.	12	Хинислы, инв. № 26888
46	16,35	„	„	То же, но возле Афины слева , а справа К.	12	Хинислы инв. № 26885
47	16,51	„	„	То же	12	Хинислы, инв. № 26886
48	15,88	„	„	То же, но слева от Афины Т справа Л.	12	Хинислы, инв. № 26890 сб. надрез
49	15,99	„	„	То же	12	Хинислы, инв. № 2691
50	16,14	„	„	То же	12	Хинислы, инв. № 26892
51	16,46	„	„	То же	12	Хинислы, инв. №35882
52	16,16	„	„	То же	12	Хинислы.

1	2	3	4	5	6	7
53	16,27	Тетра-драхма	То же	То же	12	Хинислы, инв. № 35875
54	16,32	„	„	То же, но слева от Афины М, справа К	„	Хинислы, инв. № 26887
55	16,40	„	„	То же, но справа от Афины К и изображение птицы (?).	„	Хинислы, инв. № 35877
56	16,57	„	„	То же, но слева от Афины О, справа Λ.	„	Хинислы, инв. № 26889
57	16,54	„	„	То же, но Ника влево, ниже ее ΛΕ и монограмма , в экзерге дата НОР (178 г.с.э. = окт. 135-окт. 134 гг. до н.э.)	„	Кабала, № 137, сбоку надрез
58	16,66	„	„	То же, но слева , ниже , даты нет.	„	Кабала, № 135
59	16,67	„	„	То же, ниже Ника палица со знаком прямо над ней, и буквами рядом с ней справа - ΙΕΡ, слева, ΑΣΥ. В экзерге дата ΘΟΡ (179 г. с.э. = окт. 134 г.-окт. 133 г. до н.э.)и монограмма .	„	Кабала, № 138
60	16,63	„	„	То же, но дата ΔΠΡ (181 г. до н. э. — окт. 132г.-окт. 131г. до н. э.)	„	Кабала, № 139

1	2	3	4	5	6	7
61	16,84	Тетра-драхма	То же	То же, но рядом с датой М.	12	Кабала, № 140
62	16,59	„	То же	То же, но нет палицы и сопровождающих ее слов. Нет даты слева монограмма — вверху, и — внизу.	„	Кабала, № 134
63	16,59	„	То же	То же, но слева монограммы — вверху и П — внизу.	„	Кабаала, № 132
64	15,66	„	То же	То же	„	Хинислы инв. № 26981
65	16,47	„	То же	То же	„	Барда, инв. № 4777, сбоку надрез.
66	16,44	„	То же	То же, но нижняя монограмма Н.	„	Кабала, № 131
67	16,62	„	То же	То же, но слева одна монограмма .	„	Кабала, №133
68	16,61	„	То же	То же, но слева ЕТ.	„	Кабала, № 136

Приложение V

Монеты поздних селевкидских царей (Александра II, Антиоха VIII, Антиоха IX, Селевка VI, Антиоха X, Филиппа I)

№	Вес	Номинал	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Соотношение осей	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	16,28	Тетрадрахма	Голова Александра в диадеме, вправо. Ободок из продолговатых бусин	Зевс, сидящий на троне с высокой спинкой, влево. В правой вытянутой руке Ника. Левая опирается на скипетр. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева ΑΛΕ≡ ΑΝΔΡΟΥ—Слева в поле монограмма •	12	Хинислы № 66, инв. № 26893 Е. А. Пахомов принял Нику за венок. Александр II
2	15,96	„	Голова Антиоха в венке, вправо. Сбодок из продолговатых бусин	Зевс, сидящий на троне с высокой спинкой, влево. На вытянутой правой руке Зевса Ника с венком в руке, обращенная к Зевсу. Левая опирается на скипетр. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, слева ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ, под троном монограмма или Слева в поле О Е • А Ободок растительный, заканчивающийся вверху молниями.	12	Хинислы № 67, инв. № 26894 Антиох VIII
3	15,88	„	Голова Антиоха в диадеме, вправо. Ободок из продолговатых бусин	То же. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, справа ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ. То же монограмма под троном, слева в поле Е А А	12	Хинислы № 82 Ошибочно отнесена к чекану Филиппа I инв. 26900 Антиох IX
4	15,65	„	Голова Селевка в диадеме, вправо. Ободок из продолговатых бусин	То же. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕ[ΩΣ] ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΝΙΚΑΤΟ]ΡΟΣ] Под троном буква N.	12	Хинислы № 68, инв. № 26895 Е. А. Пахомов не отметил последнего слова легенды. Селевк VI

1	2	3	4	5	6	7
5	15,27	Тетрадрахма	Голова Антиоха в диадеме, вправо. Ободок из продолговатых бусин	То же. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, слева ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟ[ΡΟΣ], под троном монограмма ⏃ .	12	Хинислы № 169 инв. №26896 Антиох X
6	15,24	„	Голова Филиппа в диадеме, вправо. Сбодок из продолговатых бусин	То же. Легенда: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΦΙΛΙΠΠΟΥ слева ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ. Под троном монограмма ⏃ или ⏃ · Слева в поле сильно вытянутые, одна над другой буквы Ф и А.	„	Хинислы №70 инв. №26897 Филипп 1
7	15,28	„	То же	То же	„	Хинислы № 71, инв. № 26898
8	15,70	„	То же	То же	„	Хинислы № 72, инв. № 26899
9	15,88	„	То же	То же	„	Хинислы № 73, инв. № 26900
10	15,98	„	То же	То же	„	Хинислы № 74, инв. № 26901
11	16,05	„	То же	То же	„	Хинислы № 75, инв. № 26902.

1	2	3	4	5	6	7
12	15,83	Тетрадрахма	То же	То же, но перед ногами Зевса буква △.	12	Хинислы № 76, инв. № 26903
13	15,75	„	То же	То же, перед ногами Зевса знаков нет, в экзерге Σ.	„	Хинислы № 77, инв. № 35884
14	15,54	„	То же	То же, но в экзерге N.	„	Хинислы № 79, инв. №26904
15	15,86	„	То же	То же, но в экзерге II.	„	Хинислы № 80, инв. № 26905
16	15,90	„	То же	То же, но слева в поле сильно вытянутые одна над другой буквы N и A. В экзерге знаков, нет.	„	Хинислы № 81, инв. № 26906
17	15,88	„	То же	То же, но слева в поле, кажется, буква K, в экзерге знаков нет.	„	Хинислы № 83, инв. № 35883
18	15,61	„	То же	То же, но левое поле и низ обрезаны.	„	Хинислы № 84, инв. № 26907

К. В. ГОЛЕНКО
(Москва)

К ДАТИРОВКЕ МОНЕТ ДИОСКУРИАДЫ

Медные монеты Диоскуриады (Севастополис римского времени, современный Сухуми) представляют собой единственный вид бесспорного чекана греческого города в Восточном Причерноморье. Этот факт, а также скудость источников по истории Колхиды и то обстоятельство, что выпуск монет Диоскуриады может быть связан с конкретным историческим событием — включением Колхиды в состав державы понтийского царя Митридата VI — все это делает оправданным специальное рассмотрение названных монет[1].

Монеты Диоскуриады принадлежат одному типу[2]: л. ст. — шапки Диоскуров со звездой над каждой, шести- реже восьмилучевой; об. ст. — тирс, по сторонам которого в три строки надпись: ΛΙ—Ο / ΚΟΥ—ΡΙΑ / Δ—ΟΣ.

Почти все исследователи отмечали, что среди этих монет выделяются два номинала: старший (средний вес около 4—3 г) и младший (около 2—1,5 г). Несомненно, обе категории монет чеканились одновременно, поскольку единственное типологическое различие — количество лучей у звезд, свойственно им обеим. Однако среди меди младшего номинала выделяется группа монет, видимо позднейшая, отличающаяся тщательной, мелкой трактовкой надписи и изображений[3]. До попытки собрать корпус монет Диоскуриады и возмож-

---

[1] Эти монеты издавались неоднократно. См., например: Б. К е н е. Описание Музеума покойного кн. В. В. Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, т. I, Спб., 1857, с. 433—436 (полная ранняя библиография предмета); A. S i b i r s k y, Catalogue des médailles du Bospore Cimmérien, t. I, Spb., 1859, tab. VI, p. 175—176. А. О р е ш н и к о в., Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова, вып. VII, М., 1887, с. 73 , № 506—509, табл. II; W. W r o t h, BMC. Pontus etc. London, 1889, p. 5, № 1—3, tab. I; А. О р е ш н и к о в, Описание древнегреческих монет, принадлежащих Императорскому Московскому Университету, М., 1891, с. 35, № 443; B. V. H e a d, Historia Numorum, Oxford, 1911, p. 496; E. H. M i n n s, Scythians and Greeks, Cambridg, 1913, tab. IX,—28; Д. Г. К а п а н а д з е, Грузинская нумизматика, М., 1955, с. 40—41 , табл. 1—19, 19 а; D. M. L a n g; Studies in the Numismatic History of Georgia in Transcaucasia. NNM, № 130, 1955, p. 11, № 5, tab. 1—7, 8.

[2] О примерах неудачного отнесения Диоскуриаде монет других типов см. K. G o l e n k o, Kolchis, «Chiron» (München), 2, 1972, S. 608.

[3] См. например, А. О р е ш н и к о в, Каталог собрания..., табл. II, 509.

ных на его основе выводов, можно сказать, что эти нередкие монеты производят впечатление обильной, но единовременной эмиссии.

Все исследователи, касавшиеся хронологии монет Диоскурнады, единодушно относят эту медь ко времени Митридата VI. Действительно, она находит многие типологические параллели в чекане Понтийского и Боспорского царств конца II—I вв. до н. э. Однако только недавно были сделаны попытки указать точное время выпуска монет Диоскурнады[4] в пределах более чем сорокалетнего периода правления понтийского царя в Колхиде. Так, по мнению Г. Ф. Дундуа[5], эти монеты могли быть выпущены на протяжении двух последних десятилетий правления Митридата VI, т. е. около 86—76 гг. до н. э. Такой взгляд поддерживается соображениями общеисторического характера. Действительно, во время римско-понтийских войн значение Восточного и Северного Причерноморья для Митридата VI должно возрости как в стратегическом, так и в экономическом отношении, и в этих условиях предоставление права чекана городу, не имевшему ранее собственной монеты, весьма вероятно. Другой точки зрения придерживается Г. А. Лордкипанидзе. Отказавшись от поздней датировки монет, которую он отстаивал ранее[6], этот исследователь отнес начало чекана Диоскурнады к 111—110 гг. до н. э.[7] При этом соображения общеисторического порядка играли вспомогательную роль, а основное значение было придано анализу типа лицевой стороны монет. Следуя Г. А. Лордкипанидзе, изображения шапок Диоскуров со звездами на монетах городов Понта и Пафлагонии[8], а также Пантикапея[9], относящихся к раннемитридатовским эмиссиям,

---

[4] Точная датировка этих монет, встречающаяся в литературе, приводится без всякой аргументации. См. например: К. В. Голенко, Монеты из случайных находок в Патрэе (1947—1950), ВДИ, 1952, № 3, с. 155, № 82; А. М. Гилевич, Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса, НС. 3, 1968, с. 47.

[5] Г. Дундуа, Взаимоотношение Грузии и Понтийского царства (по нумизматическим данным), «Друзья памятников культуры» № 10 (11, 1967, с. 59—61 (на груз. яз.).

[6] Г. А. Лордкипанидзе, К некоторым вопросам истории Колхиды II—I вв. до н. э., «Мацне», 1965, № 2, с. 118.

[7] Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, Тбилиси, 1970, с. 18 и сл.

[8] С ссылкой на F. Imhoof-Blumer, Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagoniens, NZ, 1912, S. 170, № 1—3, Taf. I. См. также: E. Babelon et Th. Reinach, Recueil général des monnaies Grecques d'Asie Mineur, t. I, fasc. 1 (2e éd.), Paris 1925 (далее цитируется — Rec.) tab. IV—7; VII—28; XXVI—10; suppl. C—21, 22; G—5, 6.

[9] С ссылкой на Д. Б. Шелова, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, табл. VIII—100, 101 (эти монеты датируются Д. Б. Шеловым последней четвертью II в., т. е. до подчинения Боспора Митридату VI; и остается непонятным, почему Г. А. Лордкипанидзе приписывает Д. Б. Шелову датировку этих монет II—I вв. до н. э.); см. также: П. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I, Одесса, 1884, табл. XIX—55, 56; XXI—137; А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951, табл. XI 1—20, 21.

предполагают и раннюю дату для меди Диоскуриады, поскольку однотипная понтийская медь выпускалась всеми городами одновременно. Несомненно, типологическая связь этих трех категорий монет очевидна. Однако это ни коим образом не может служить аргументом в вопросе точной хронологии монет Диоскуриады, поскольку их тип не тождествен в целом как типу монет городов Понта, так и Пантикапея. Выбор аверсного типа, предопределенный самим названием города, не требует аргументации. Здесь можно говорить лишь об общих типологических заимствованиях, но не более. Иными словами, типологические параллели предполагают отнесение меди Диоскуриады ко времени Митридата VI, но не позволяют определить более точно время чеканки монет.

Возвращаясь к типу монет Диоскуриады, следует заметить, что в целом он оригинален. Эта особенность, отличающая наши монеты от меди городов собственно Понтийского царства — строго однотипных, весьма важна. Она служит косвенным свидетельством того, что Колхида не была непосредственно включена в состав Понтийского царства, и сближает монеты Диоскуриады с монетами городов Боспорского царства, тип которых также не был тождествен типам понтийской меди. Сказанное, естественно, не может служить отрицанием понтийского влияния на типологию монет Диоскуриады и боспорских городов.

При попытке решения вопроса об абсолютной датировке монет Диоскуриады следует учесть, что, несмотря на многочисленные находки этих монет, только одна из них имеет в данном случае косвенное значение (о чем будет сказано ниже) и единственный путь решения проблемы — это формальный анализ самих монет.

О типе лицевой стороны уже говорилось, теперь следует остановиться на изображениях оборотной стороны. Полностью переданная надпись, сообщающая имя города, свойственна почти всем митридатовским эмиссиям городов и никак не может указывать на время чекана монет. По-видимому, это нельзя повторить в отношении изображения тирса[10], поскольку данный символ Диониса — божества, воплощением которого считался понтийский царь[11], явно заимствован.

---

[10] Известная неопределенность в атрибуции предмета, изображенного на монетах (например: «колос» — Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, Баку, 1949, № 1308; «тирс или витая колонна» — А. Орешников, Каталог..., с. 509; «жезл» — Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, с. 41), основана, видимо, на знакомстве исследователей с монетами плохой сохранности и отсутствии обычно изображаемых на тирсе лент. Последнее, безусловно, объясняется сложной надписью, препятствовавшей помещению этого второстепенного изображения. То, что на монетах Диоскуриады помещен именно тирс — палка с пиниевой шишкой на конце, было убедительно показано и объяснено еще Б. В. Кене (Ук. соч., с. 434).

[11] Обычно провозглашение Митридата VI Дионисом связывается с обожествлением царя в 88 г. до н. э. в Пергаме в связи с изгнанием римлян из Азии. Однако судя по памятникам эпиграфики, нумизматики и глиптики, понтийский царь связывался с этим божеством много ранее, чем с 88 г. (ср. О. Неверов, Митридат-Дионис, СГЭ, XXXVII, 1973, с. 44).

Изображение тирса появляется на дихалках ряда южнопонтийских городов[12] в сериях, отнесенных Ф. Имхоф-Блумером к 105—90 гг., на Боспоре — у драхм Пантикапея и Горгиппии около 100—90 гг.[13]. На этом основании монеты Диоскурнады могут быть отнесены к самому концу II в. до н. э., но они могут датироваться и много более поздним временем, поскольку тирс на монетах городов державы Митридата VI изображался примерно до 80-го г. до н. э.

Определение номиналов меди Диоскурнады, если исходить из весовых норм, принятых для митридатовских эмиссий, не вызывает сомнения — перед нами, бесспорно, дихалки и халки. При сопоставлении монет Диоскурнады и других центров это может служить косвенным основанием для определения интересующей нас даты. Безусловно, среди митридатовских выпусков меди решительно преобладают крупные номиналы (восьмихалковый обол и тетрахалк); монеты же меньших номиналов постепенно выходят из обращения. Так, для Понта и Пафлагонии редчайшие дихалки встречаются в последний раз в эмиссиях 90—80-х гг., до н. э. а единственные для Боспора митридатовского времени халки Пантикапея относятся к концу II в. до н. э.[14] Возвращаясь к понтийско-пафлагонским эмиссиям, следует заметить, что в целом младшие номиналы более характерны для ранних выпусков и явно редки в отличие от пантикапейских халков.

Все исследователи, писавшие о меди времен Митридата VI, констатируют последовательную унификацию монетного дела в обширной державе понтийского царя. Этот процесс выразился, в частности, в использовании общих типов для монет одновременных выпусков нескольких городов: с одной стороны, Понта и Пафлагонии, с другой — Боспора, и в выборе общих номиналов для тех и других. Но общность монетного дела была глубже. Есть все основания думать, что форма контроля над выпуском медной монеты, формально представлявшей автономный чекан, была введена в Понте и на Боспоре почти одновременно, как об этом свидетельствуют монограммы и другие дифференты на монетах. Не останавливаясь здесь на значении дифферентов, проблеме весьма необычной и интересной, отметим только, что на понтийских монетах они появляются в сериях 111—105 гг., а на Боспоре в конце периода 100—99 гг. до н. э.[15] Между тем медь

[12] Ср. Pec., tab. VII, 17—18; XII, 16; suppl. K, 4, 16; № 13. Здесь и далее датировка понтийских монет дана согласно Ф. Имхоф-Блумеру (ук. соч.).

[13] П. Бурачков, Ук. соч., табл. XXII, 150; XXIII, 2; А. Н. Зограф. Ук. соч., табл. XLIII, 9. Об этих монетах и их датировке см. К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э., НЭ, II, 1960, с. 28—34.

[14] П. Бурачков, Ук. соч., табл. XXII, 130; А. Н. Зограф. Ук. соч., табл. XLIII, 18. О датировке этих монет см. Д. Б. Шелов, Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э., НЭ, V, 1965, с. 44—45; К. В. Голенко, Несколько серебряных монет Пантикапея со следами перечеканки, НЭ, VII, 1968, с. 40—41.

[15] Понт — см. например, F. Imhoof-Blumer, Op. cit., Taf. 19—28; Боспор — уникальный тетрахалк Фанагории; A. Sibirsky, Op. cit., tab. V, 148,; П. Бурачков, Ук. соч., табл. XXIII, 21.

Диоскуриады лишена добавочных изображений[16]. Таким образом, наиболее вероятной датировкой меди Диоскуриады может предстать период 105—90 гг., но нам кажется, что эти хронологические рамки должны быть сужены. На такую возможность как будто указывает состав небольшого клада, найденного в Крыму под Судаком[17], который содержал 32 медные мелкие монеты Пантикапея, Фанагории и Диоскуриады. Хронологический диапазон клада очень велик. Но позднейшая монета клада, исключая монету Диоскуриады, — единственный халк Пантикапея конца II в. до н. э. Таким образом, резюмируя все сказанное о хронологии меди Диоскуриады, наиболее вероятной датой ее чекана представляется самый конец II в. до н. э.

Но абсолютная хронология — не единственная проблема, связанная с монетами Диоскуриады. Находки этой мелкой меди, казалось бы предназначенной для внутреннего обращения небольшого города, дают неожиданную, противоречивую и трудно объяснимую картину. Действительно, кроме клада, о котором известно, что он содержал «несколько кило бронзовых монет, по большей части Диоскуриады...»[18] и был обнаружен в самых ближайших окрестностях Сухуми, эти монеты не отмечены в кавказских находках. Данный факт тем более примечателен, что в Западной Грузии теперь известны довольно многочисленные находки монетной меди городов Понтийского царства, главным образом эмиссий 105—90 гг.[19], почти одновременных монетам Диоскуриады. Здесь можно говорить о случайности только применительно к Сухумскому городищу, эллинистические слои которого не обнаружены, но не к другим пунктам находки. Например, при раскопках в селе Вани 24 медные понтийские монеты (единичные находки) были обнаружены разновременно и в различных местах городища[20]. С другой стороны, находки монет Диоскуриады весьма многочисленны в Херсонесе и в боспорских городах. Сводка таких находок, составленная Д. Г. Капанадзе, теперь существенно дополнена материалами, изданными А. М. Гилевич и Д. В. Шеловым[21]. Так, в

---

[16] Соображения общего характера, например отсутствие монограмм из-за небольшого поля монет или необязательности их помещения на монетах младших номиналов, здесь приняты быть не могут. Все понтийские дихалки и халки поздних эмиссий снабжены монограммами.

[17] Л. Н. Казаманова, Клад монет IV—II вв. до н. э. из Судака, ВДИ 1963, № 4, с. 144 и сл.

[18] Е. А. Пахомов, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку 1938, № 308.

[19] Д. Г. Капанадзе, К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху», М., 1959, с. 145 и сл.; К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964, с. 62; Г. А. Лордкипанидзе, К истории..., с. 107 и сл.

[20] Г. А. Лордкипанидзе, К истории..., с. 107 и сл.

[21] Д. Г. Капанадзе, К вопросу..., с. 147; А. М. Гилевич, Ук. соч., с. 18, 47; Д. Б. Шелов, Материалы..., с. 42. К боспорским находкам здесь присоединены и монеты из недавно опубликованных материалов Пантикапея и Нимфея — К. В. Голен-

Херсонесе обнаружено 25 монет Диоскуриады, на Боспоре — 11; в Тиритаке — 3; в Пантикапее и Патрее по 2; в Мирмекии, Нимфее Фанагории и Кепах по 1.

Обнаружение этих монет во всех боспорских городах, давших достаточно обильные комплексы монетных находок, и само количество монет Диоскуриады не позволяют объяснять их распространение в Северном Причерноморье случайностью или каким-либо частным эпизодом, например перемещением воинского отряда в Херсонес из Колхиды, как это предполагает А. М. Гилевич. По-видимому, здесь имел место регулярный завоз монет Диоскуриады в города Крыма и Тамани. Это предположение заставляет вновь вернуться к особенностям денежного обращения Херсонеса и Боспора в период их подчинения понтийскому царю.

Митридатовский период в истории Причерноморья дает чрезвычайно интересный пример аномалии денежного обращения в греческих полисах: на протяжении всего этого длительного периода на внутренние рынки Ольвии, Херсонеса и городов Боспора, продолжавших выпускать свою монету, в большом количестве поступила и обращалась монетная медь городов Понта и Пафлагонии[22]. Формально эта медь должна была представлять собою автономные эмиссии, рассчитанные только на внутренний рынок города, чеканившего данную монету. Фактически же привозная медь на рынках Ольвии и Херсонеса являлась основным платежным средством в сфере обращения медной монеты. В Херсонесе эту же роль, но в меньшей степени выполняла и боспорская монета. Что касается городов Боспора, обильно выпускавших собственную монету, то и там понтийская медь обращалась примерно в равном количестве с местной монетой. Все эти особенности, предопределенные для Херсонеса и Ольвии резким и, по-видимому, преднамеренным сокращением местных эмиссий[23],

к о, Монеты из раскопок Пантикапея 1962—1966 гг., ВДИ, 1973, № 4, с. 65 и сл., № 14, 234; Е г о ж е, Монеты из раскопок в Нимфее 1939—1970 гг., НЭ, XI (в печати).

[22] Ольвия — А. Н. З о г р а ф, Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии, «Ольвия», т. I, Киев, 1940, с. 293 и сл.; П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Денежное обращение Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н. э., НЭ, V, с. 62 и сл.

Херсонес — К. В. Г о л е н к о, Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э., ВДИ, 1964, № 4, с. 50 и сл.; А. М. Г и л е в и ч, Ук. соч., с. 19 сл., 47 и сл.

Боспор — К. В. Г о л е н к о, Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках, ПС, вып. 11(74) 1964, с. 85 и сл.; Е г о ж е, Понтийская монета времени Митридата VI на Боспоре, Klio (Berlin), 46, 1965, S. 307 ff.; Д. Б. Ш е л о в, Материалы..., с. 46 и сл.

[23] П. О. Карышковский относит к митридатовскому времени 10 типов ольвийской меди, в ее числе только два типа тетрахалков, в остальных—монеты меньших номиналов. Эти монеты в находках представлены 22 экземплярами, причем 16 из них датируются примерно 75 г., монеты двух первых хронологических групп (105—90 и 90 гг. до н. э.) в находках вообще не встречены (см. П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Денежное обращение..., с. 72 и сл.). Что касается херсонесской меди, то к митридатовскому времени с уверенностью можно отнести только один ее вид (тетрахалки типа: А. Н. З о г р а ф, Ук. соч., табл. XXXVI 20), представленный в местных находках лишь 8 экз. (К. В. Г о л е н к о, Состав..., с. 57 и сл.).

были явно неслучайны и служат, вероятно, свидетельством внешне противоречивого синтеза двух элементов внутренней политики Митридата VI. С одной стороны, — показное предоставление практически всем городам права чекана, с другой — попытка создания единого рынка в сфере обращения медной монеты[24] внутри обширной припонтийской державы Митридата VI. При этом, нужно думать, экономическая зависимость Севера Причерноморья от Юга искусственно стимулировалась нехваткой местной монеты и частичной ее заменой привозной.

В связи со сказанным находки монет Диоскуриады должны рассматриваться как свидетельство специального их завоза для обращения в городах Северного Причерноморья, точнее Боспора и Херсонеса, но не Ольвии[25]. Такой вывод достаточно спорен для Боспора. Действительно, в местных находках на 11 монет Диоскуриады приходится 16 одновременных им (120—105 гг.) понтийских монет и 113 пантикапейских халков конца II в. до н. э. Но иную картину дают находки в Херсонесе: монет Диоскуриады — 25 экз., городов Понта и Пафлагонии — 55, Пантикапея — 18. Если мы правы, то монеты Диоскуриады выполняли в Северном Причерноморье ту же роль, что и понтийская медь, с той лишь разницей, что они восполняли нехватку монет младших номиналов, практически не поступавших с Юга. Вывод об одностороннем поступлении в Северное Причерноморье монет Понтийского царства и Диоскуриады прекрасно подтверждается материалом находок.

Так многочисленные боспорские монеты этого времени (в их числе и серебряные), неоднократно находимые, например, в Херсонесе, практически неизвестны в находках на восточном и южном побережье Черного моря[26]. В то же время одна монета Диоскуриады обнаружена близ Анкары[27]. Принимая во внимание очевидное усиление экономических связей всех причерноморских областей при Митридате VI, приведенные факты не могут быть понятыми как результат простой случайности.

Если рассматривать Диоскуриаду в качестве «поставщика мелких номиналов меди» в города Северного Причерноморья, становятся понятными два момента, связанные с этими монетами. Во-первых, прекращение чекана в Диоскуриаде, которое следует поставить в прямую связь с прекращением около 100 г. до н. э. обращения в Хер-

---

[24] Но не сфере обращения серебра и золота. В Севе рном Причерноморье при Митридате VI сохранились прежние особенности обращения монет из благородных металлов.

[25] В Ольвии находки монет Диоскуриады, по-видимому, не известны, что легко объясняется как отдаленностью города, так и наличием ольвийской меди мелких номиналов.

[26] Так, из 13 кладов меди митридатовского времени, найденных в Южном Причерноморье (см. An Inventory of Greek Coin Hoards, New York, 1973, № 1379—82, 1385—93) только в одном, зарытом около 75-го до н. э. близ Амассии (№ 1386), находилась какая-то пантикапейская монета.

[27] Е. А. Пахомов. Монетные клады..., вып. IV, № 1308.

сонесе и на Боспоре меди, номинал которой был ниже, чем тетрахалк[28]. Во-вторых, практическое отсутствие этих монет в кавказских находках. Это, очевидно, объясняется тем, что, судя по находкам, в частности в Сухуми, основное место на внутренних рынках городов Колхиды занимали понтийские оболы и тетрахалки, выпущенные главным образом в 105—90 гг., и отодвинувшие на второй план мелкую медь Диоскуриады. О полной ориентации Колхиды в сфере денежного обращения на малоазийские области державы Митридата VI свидетельствует и поступление в страну царских тетрадрахм и золотых статеров[29], практически неизвестных в северопричерноморских находках.

---

[28] Характерно, что в боспорских кладах митридатовского времени халки отсутствуют. Впрочем, зарытие всех этих кладов падает на период после 100-го г. до н. э.

[29] См., Например, К. В. Голенко, Денежное обращение..., с. 19 и сл.; Г. Ф. Дундуа, Ук. соч., с. 59—61; Г. А. Лордкипанидзе, К истории... с. 104.

Д. Б. ШЕЛОВ
(Москва)

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ В ТАНАИСЕ В 1965—1972 гг.

Раскопки Танаиса, систематически ведущиеся с 1955 г. Нижне-Донской экспедицией Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения, каждый сезон доставляют небольшое количество монет, находимых в культурном слое городища или в развалинах разрушенных построек. Уже находки первых лет работы экспедиции позволили высказать некоторые соображения о роли монеты в Танаисе в разные периоды его существования и о характере денежного обращения в этом городе[1]. Позднее были опубликованы монетные находки из Танаиса за 1955—1964 гг.[2]

Теперь мы располагаем еще 73 монетами, обнаруженными при раскопках Танаиса в 1965—1972 гг. или случайно найденными на городище в этот период. Состав этих находок в целом подтверждает сделанные прежде заключения относительно истории денежного обращения Танаиса и не вносит каких-либо принципиальных коррективов в наши представления в этой области. Но сами по себе новые монетные находки представляют известный интерес.

Из 73 найденных монет 9 оказались такой плохой сохранности, что определить их не удалось. Впрочем, все они, видимо, принадлежат медной чеканке боспорских царей первых веков н. э. То же происхождение имеет, как и следовало ожидать, подавляющее большинство определенных монет. Но имеется несколько монет, составляющих исключения из этого правила.

Прежде всего следует упомянуть монету № 69. Этот медный пантикапейский гемиобол, случайно найденный в 1965 г. жителями Недвиговки, принадлежит к небольшой группе нумизматических памятников, современных основанию города. На лицевой стороне его изображена голова молодого сатира, на оборотной — голова льва и осетр[3].

[1] Д. Б. Шелов, Денежный рынок Танаиса, ЗОАО, I (34) 1960, с. 133 и сл.

[2] Д. Б. Шелов, Монеты из раскопок Танаиса 1955—1964 гг. НЭ, VI, 1966, с. 62 сл.

[3] П. О. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России, Одесса, 1884, табл. XX, 70, 71; А. Н. Зограф, Античные монеты, М., 1954 (МИА, № 16), табл. XLI, 2; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М., 1956, табл. V, 61.

Такие монеты выпускались в конце IV в. до н. э. и находились в обращении в начале следующего столетия[4]. Являясь самым ранним нумизматическим памятником Танаиса, этот гемиобол, очевидно, входит в число тех монет, которые были завезены в Нижнее Подонье боспорскими колонистами, основавшими здесь в первой четверти III в. до н. э. новый город — Танаис[5].

Другая боспорская монета дополемоновского времени — небольшая бронзовая монетка № 3, найденная в культурном слое Танаисского грунтового некрополя. Это монета Пантикапея с изображением головы Аполлона на одной стороне и лука в горите — на другой[6], датируемая II в. до н. э. К тому же времени относилась фанагорийская монетка, найденная в 1908 г. Н. И. Веселовским при раскопках в том же районе танаисского грунтового некрополя[7].

Пожалуй, наиболее интересной находкой является единственная серебряная монета в нашей коллекции № 48 — варварское подражание римскому денарию II в. н. э. Группа подражаний римским денариям «с типом идущего Марса» представляет собой хорошо известную категорию монет, нередко встречающихся на Черноморском побережье Северного Кавказа и на Таманском полуострове[8]. Севернее Прикубанья эти монеты до сих пор не были известны. Танаисская находка относится ко второй хронологической группе подражаний, выделенной В. В. Кропоткиным и Л. Н. Казамановой[9]. Эта группа датирована ими второй половиной III в. н. э.[10] Находка такого подражания в культурном слое Танаиса позволяет поставить вопрос о передатировке этих монет, так как город не существовал во второй половине III в. Рассматриваемая монета могла попасть в Танаис только до его разрушения в 40-х годах III в., и, стало быть, вторая группа подражаний денариям «с типом идущего Марса» должна была выпускаться еще в первой половине этого столетия[11].

---

[4] А. Н. Зограф, Античные монеты, с. 177; Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора, с. 165—166.

[5] Д. Б. Шелов, Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970, с. 17.

[6] П. О. Бурачков, Ук. соч., табл. XXI, 114; А. Н. Зограф, Античные монеты, табл. XLII, 9; Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора, табл. VIII, 95.

[7] Н. Веселовский, Танаис Младший, «Гермес», 1909, № 6, с. 251, прим. 12.

[8] А. В. Орешников, Монеты «неизвестного народа», находимые в Керчи и на Таманском полуострове, Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья, М., 1892, с. 35—38, табл. III; Н. А. Захаров, Вопрос о монетах «неизвестного народа», ВДИ, 1937, № 1, с. 262—268; А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ. I, 1945, с. 45—48, табл. III.

[9] Л. Н. Казаманова, В. В. Кропоткин, «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса, ВДИ, 1961, № 1, с. 133.

[10] Позднее В. В. Кропоткин отнес II группу к первой половине и середине III в. (В. В. Кропоткин, Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры, М., 1967, с. 28—31); Л. Н. Казаманова продолжает придерживаться прежней датировки (Л. Н. Казаманова, Введение в античную нумизматику, М., 1968, с. 98).

[11] См. Д. Б. Шелов. О датировке северокавказских подражаний римским денариям, (В печати).

Наконец, медная монета № 66 принадлежит чеканке столицы Вифинии города Никомедии во времена императора Грациана и датируется 378—383 гг.[12] Эта находка пополняет небольшую серию нумизматических памятников, относящихся к последнему периоду существования Танаиса, в которую входят монеты Валента, Феодосия I и Флациллы[13]. Интересно, что обе последние монеты также выпущены в Никомедии. По-видимому, связи Северного Причерноморья с Малой Азией, и в частности с Вифинией и Понтом, столь сильные в I—III вв. н. э.[14], были в какой-то степени восстановлены и после гуннского нашествия.

Остальные найденные в Танаисе монеты принадлежат боспорским царям I — первой половины III в. н. э. Подавляющее их большинство датируется концом II и первой половиной III в. н. э. Это медные сестерции, драхмы, денарии и двойные денарии Савромата II (173—210), особенно обильные денарии Рискупорида III (210—226), денарии и двойные денарии Котия III (227—233), Савромата III (229—231), Рискупорида IV (233—234) и Ининфимея (234—239). Монеты царей I—II вв. представлены лишь единичными экземплярами. Среди царских боспорских монет можно отметить несколько редких в типологическом отношении. Двойной денарий Савромата II с изображением сидящего Геракла (№ 46) выпущен во второй период чеканки этого царя, в 186—196 гг. Обычно такие монеты встречаются с надчеканками с портретом Септимия Севера[15]; на нашем экземпляре надчеканки нет. Два денария Рискупорида III носят на оборотной стороне сравнительно редко встречающиеся изображения боспорского царя в виде всадника, поражающего копьем врага, лежащего под копытами его коня (№ 7)[16], и военный трофей с двумя фигурами воинов по сторонам (№ 13)[17]. Наконец, один из денариев Ининфимея (№ 36) имеет на аверсе перед бюстом царя дополнительное изображение сидящего орла[18].

Новые находки монет в комплексах, погибших при разгроме города в 40-х годах III в., подтверждают выводы, сделанные на основании ранее опубликованного материала: медные монеты, выпущенные Савроматом II и его преемниками, обращались на танаисских рынках вплоть до середины III в., до гибели города[19]. Монеты Савромата II,

---

[12] H. Mattingly, C. H. Sntherland, D. Litt, R. A. G. Carson., The Roman imperial coinage, IX, London, 1951, p. 256, № 25-a.

[13] Д. Б. Шелов, Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры, М., 1972, с. 327.

[14] В. Н. Дъяков, Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия. ВДИ, 1940, № 3—4, с. 77; Его же, Таврика в эпоху римской оккупации, УЗМГПИ, XXVIII, 1941, с. 32—33.

[15] П. О. Бурачков, Ук. соч., табл. XXX, 230; А. Н. Зограф, Античные монеты, табл. XLVIII, 17.

[16] П. О. Бурачков, Ук. соч., табл. XXXI, 277.

[17] П. О. Бурачков, Ук. соч., табл. XXXII, 284.

[18] Б. Кене, Описание музеума кн. В. В. Кочубея, I, Спб., 1857, с. 329—330, № 11.

[19] Д. Б. Шелов, Монеты из раскопок Танаиса, с. 63—64.

Рискупорида III и других царей первой половины III в. встречаются в подвалах И, П, ЭЭ, АФ, в помещениях С, Т, УУ и др. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что почти во всех этих комплексах среди монет III в. н. э. встречаются единичные находки более ранних боспорских монет II и даже I в. н. э. Так, в подвале И найден сестерций Савромата I (93—123) (№ 5), в помещении VV — монета Риметалка (131—153) (№ 28), в помещении Т — сестерций одного из боспорских царей II в. (№ 37), в подвале П — асс Аспурга-Рискупорида I (37—39) (№ 14). В подвале АФ сестерций Котия II (123—132) (№ 54) найден вместе с 6 монетами Савромата II. Вероятно, они находились в одном кошельке. Такие же единичные находки монет I—II вв. н. э. были сделаны и в ранее открытых комплексах первой половины III в.: сестерции II в. были обнаружены в подвалах Б на II раскопе и А на IV раскопе; дупондий 68—69 гг. — среди монет III в. в подвале Д на IV раскопе, сестерций Риметалка — в подвале Б на XII раскопе[20]. Эти повторяющиеся находки позволяют поставить вопрос о возможности использования этих монет еще в III в. н. э. Вряд ли боспорские медные монеты спустя век или полтора века после их выпуска могли сохраниться на денежном рынке в сколько-нибудь значительном количестве. Но весьма возможно, что отдельные их экземпляры, остававшиеся еще в обращении, каким-то образом учитывались торговлей и принимались в качестве платежного средства, чем и объясняется их не очень многочисленные, но постоянные находки среди монет первой половины III в.

Список монетных находок*

№№ пп	№ по описи	Место выпуска, царь	Номинал	Дата	Издание монеты	Место находки
1	2	3	4	5	6	7
			1965			
1	41	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б, XXXI, 247	IУ, подв.И
2	60	Боспор	Сестерций	II в.		
3	86	Пантикапей	Халк (?)	II в.до н. э.	В. XXI, II4. 3, XLП, 9	IУ, выкид. III,пл.I,IIIт.8
4	215	Боспор. Савромат II	Сестерций	174-186	Б, XXX, 222	IУ, подв.И
5	228	Боспор. Савромат I	Сестерций	93-123	3, XLУП, 9-10	IУ, подв.И
6	274	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б, XXXI, 276 сл; 3. XLIX, II, I2	IУ, подв.И

[20] Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Танаиса, с. 63—64.

* В списке приняты следующие сокращения: в графе «Издание монеты»: Б — П. О. Бурачков. Общий каталог монет. Одесса, 1887 табл. 3; А. Н. Зограф. Античные монеты М., 1951, табл.; в графе «Место находки» римская цифра обозначает номер раскопа; пл. — площадь; шт. — штык; пом. — помещение; подв. — подвал.

1	2	3	4	5	6	7
7	275	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210—226	Б, XXXI,277 но без надчеканки	IV, подв.И
8	281	Боспор. Котий III	Двойной денарий	227-233	Б, XXXII,	VI, пл. 98, III т. 4
9	282	Боспор. Иниифимей	Денарий	234-239	317;3, XLIX, 17	VI, пл. 120 шт. 1
			1966			
10	822	Боспор. Котий II	Сестерций	123-132	Б, XXIX, 176	IV, пл, 52, шт. 6
11	823	Боспор. Рискупорид IV	Двойной денарий	233-234	Б, XXXII, 306-308	IV, пл.51, шт. 1
12	824	Неопределима				IV, пл.56, шт. 1
13	825	Боспор, Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXII,284	IV, подв. II
14	826	Боспор. Рискупорид I	Асс	37-39	Б, XXVI, 87	IV, подв. II
15	827	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б, XXXI,271 3,XLIX,II,12	IV, подв. II
16	828	Неопределима				IV, подв. II
17	829	Боспор. Котий III	Двойной денарий	227-233	Б,XXXII,295 3;XLIX,14	IV, подв. II
18	888	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXII,278 3, XLIX, 10	VI, пл.63, шт. 1
19	1170	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	3, XLVIII,14	Случ. нах.
20	2578	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	3, XLVIII,14	VI.пл.127, лестница
			1967			
21	23	Неопределима				IV, пл. 71, шт. 1
22	55	Боспор. Котий III	Денарий	227-233	Б, XXXII, 294	IV, пл. 68, шт. 1
23	133	Боспор. Рискупорид IV	Двойной денарий	233-234	Б, XXXII, 309	IV, пл.72, шт. 2
24	234	Неопределима (просверлена)				IV, пл.72, шт. 3
25	651	Неопределима				Случ. нах.
26	652	Боспор. Иниифимей	Двойной денарий	234-239	3, XLIX, 18	VI, пом. VV
27	653	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXII,278; 3, XLIX,10	VI, пом. VV
28	657	Боспор. Риметалк	Сестерций	132-137		VI, пом. VV
29	658	Боспор. Савромат II	Денарий	186-196	Б, XXXI, 242	IV, зачистка ст. 56
30	1082	Боспор	Сестерций	II в.		IV, пл. 72, шт. 15

1	2	3	4	5	6	7
31	1099	Боспор. Савромат II	Сестерций	174-186	Б. XXX. 221	VI. пом.XX
32	1207	Боспор. Рискупорид IV или Ининфимей	Двойной денарий	234-239	Б. XXXII. 309 (?); 3. XLIX, 14 или 18	VI. пом. Σ
33	1214	Боспор. Рискупорид IV или Ининфимей	Двойной денарий	234-239	Б.XXXII.309 (?); 3. XLIX. 14 или 18	VI. пом. Σ
34	1853	Боспор. Рискупорид IV или Ининфимей	Двойной денарий	234-239	Б. XXXII. 309(?);3. XLIX. 14 или 18	VI. пом. Σ
			1968			
35	295	Неопределима				IV. пл. 80. III. 3
36	322	Боспор. Ининфимей	Двойной денарий	234-239	Б. В. Кене. Описание музеума кн. В. В. Кочубея. Спб, I. 1857, стр. 329, № 11	IV. пом. T
37	356	Боспор	Сестерций	II в.		IV. пом. T
38	812	Боспор. Савромат III	Денарий	229-231	Б. XXXII. 302-303	IV. пом. T
39	3965	Боспор. Ининфимей	Двойной денарий	234-239	3.XLIX,18	VI. подв. ЭЭ
40	3979	Боспор. Ининфимей	Двойной денарий	234-239	3. XLIX. 18	VI. подв. Z
41	4438	Боспор. Ининфимей	Двойной денарий	234-239	3,XLIX,18	VI. подв. ЭЭ
42	4446	Неопределима				VI. подв. ЭЭ
43	4481	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXI,277	VI. подв. ЭЭ
			1969			
44	1106	Боспор. Савромат II	Двойной денарий	196-210	Б,XXXI,243; 3. XLIX,5	IV. пом. C
45	1107	Боспор. Рискупорид III	Двойной	210-226	Б,XXXII,278 сл.; 3. XLIX, 10	IV. пом. C
			1971			
46	45	Боспор. Савромат II	Двойной денарий	186-196	Б.XXX,230; 3,XLVIII,17, но без надчеканки	XIV. пл. 5, шт. 3
47	218	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXII, 278сл;3, XLIX,10	IV. двор у пом. Д
48	220	Серебряное варварское	подражание римскому денарию	Первая пол. III в.	ВДИ,1961. № 1,стр. 130,табл. III	IV. пл. 72-76 шт. 3

1	2	3	4	5	6	7
49	224	Боспор. Ининфимей	Двойной денарий	234-239	3, XLIX, 18	IV, пл.72-76, шт. 1
50	1943	Неопределима				VI, пом. АД
			1972			
51	17	Боспор. Котий II	Сестерций	123-132	Б, XXIX, 176	IV, пл.76-77, шт. 7 (подв. Ф)
52	18	Боспор. Рискупорид III	Сестерций	210-226	Б, XXXI 270, но без надчеканки	IV, пл. 76-77, шт. 3
53	157	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б, XXXII. 278 сл; 3, XLIX. 10	IV, дворик у пом. Д
54	1677-а	Боспор. Котий II	Сестерций	123-132	Б, XXIX.173	VI, подвал АФ
55	1677-б	Боспор. Савромат II	Денарий	196-210	Б. XXXI. 244-245	VI, подвал АФ
56	1677-в	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б, XXXI, 248	VI, подвал АФ
57	1677-г	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б, XXXI, 248	VI, подвал АФ
58	1677-д	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б- XXXI. 248	VI, подвал АФ
59	1677-е	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б, XXXI, 248	VI, подвал АФ
60	1677-ж	Боспор. Савромат II	Драхма	186-196	Б, XXXI. 247	VI, подвал АФ
			Случайные находки на городище			
61	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б, XXXI, 271 сл;3, XLIX, 11, 12	
62	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б,XXXI, 271 сл, 3, XLIX 11, 12	
63	—	Боспор. Котий III	Двойной денарий	227-233	Б, XXXII; 295: 3, XLIX, 14	
64	—	Боспор. Рискупорид IV	Двойной денарий	233-234	Б, XXXII, 309	
65	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б, XXXI, 271 сл; 3, XLIX, 11, 12	
66	—	Рим. Грациан (чеканена в Никомедии)	Денарий	378-383	H. Mattingly и др. The Roman imperial coinage, IX, London, 1951, p. 256, и 25-a	

1	2	3	4	5	6	7
67	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б. XXXI,271 сл;3, XLIX, 11, 12	
68	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б. XXXI,287 сл.; 3,XLIX, 10	
69	—	Пантикапей	Гемиобол	ок. 315-300 гг. до н. э.	Б. XX, 71; 3, XLI,2	
70	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б. XXXI,278 сл.; 3,XLIX, 10	
71	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б. XXXI,278 сл;3,XLIX, 10(?)	
72	—	Неопределима				
73	—	Боспор. Рискупорид III	Денарий	210-226	Б.XXXI,271 , сл.;3, XLIX, 11,12	

Т. А. АБРАМИШВИЛИ
(Тбилиси)

КЛАД МОНЕТ ИЗ МАГРАНЕТИ

В 1967 году археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. Ив. Джавахишвили под руководством кандидата исторических наук Рамина Рамишвили, проводившая археологические изыскания в Тианетском районе Грузинской ССР, при расчистке селища на возвышенности в конце села Магранети в первом помещении строения № 1 в слое пожарища обнаружила серебряные монеты (эту находку условно можно назвать кладом, и далее будем упоминать ее кладом, при этом смешанным), а именно, монеты сасанидских шахов: Хосроя I (531—579) 2 экз.,[1] Хормизда IV (579—590) — 7 экз., Хосроя II (590—628) — 2 экз., всего 11 драхм; монеты византийских кесарей: Ираклия и его сопрестольника Ираклия-Константина (610—641) — 4 гексаграммы; найденные в последующем, 1968 году, там же дополнительно еще 4 монеты Констанга (Константина) II, возможно, являются частью того же клада, прошедшие через тот же пожар, уничтоживший указанные помещения.

Таким образом, в исследуемом кладе всего 19 монет.

Можно предположить, что первоначально эти сохраненные монеты были помещены в отведенном месте в какой-нибудь посуде или в кисете и при указанной катастрофе как посуда, так и большая часть клада погибли.

Химическая обработка монет произведена хим. лабораторией Гос. музея Грузии.

Нужно отметить, что монеты были очень внимательно осмотрены и до химического исследования, но на них не было никаких следов, кроме следов пожара.

На сегодня в Закавказских республиках зафиксировано по два случая обнаружения смешанных, с нумизматической точки зрения, кладов (сасанидские и византийские монеты) — в Армении и в Грузии. Исключение составляет Азербайджан, где еще не зафиксирована находка такого клада.

---

[1] Вероятно, этому же кладу принадлежат три обломка монеты Хосроя I, которые найдены отдельно, в процессе расчистки того же помещения № 1. Описания этих обломков (кл. № 12212, вес — 2,18 гр.) мы не даем.

В частности, в Грузии обнаружение как сасанидских, так и византийских монет довольно частое явление, но подобная совместная находка сасанидских и византийских монет зафиксирована второй раз, и если это клад, то значение этой находки еще более возрастает, так как это будет второй случай обнаружения на территории Грузии смешанного клада.

Как было сказано, в Грузии зафиксировано два смешанных клада сасанидских и византийских монет, из них одним является исследуемым нами кладом, о другом же мы приводим полностью все имеющиеся сведения.

«В г. Тифлисе, в старой части, на Майдане, при земляных работах при постройке караван-сарая Манташева в 1904 году было найдено 700—800 серебряных монет, сасанидских и византийских. Сасанидские состояли преимущественно из драхм Хосроя (590—628), до 20-х годов его правления, с примесью драхма Ормузда IV (579—590), а византийские принадлежали имп. Ираклию (610—641), частью одному, частью — с Ираклием-Константином и др. Мною было просмотрено до 200 экземпляров. Клад разошелся по рукам»[2]. Относительно этого клада, кроме приведенных сведений, до нас не дошло ничего.

Не исключена возможность, что этот клад нашел место в хранилищах какого-либо музея, но без сведений о находке. Поэтому для науки он считается потерянным.

Армянская ССР

1. «В июне 1955 г. на расстоянии 500—600 метров к юго-западу от развалин главной церкви Двина на так называемом «хлопковом поле» села Хнаберд при земельных работах был обнаружен клад серебряных монет. К сожалению, клад в целом не сохранился... Колхозники села Хнаберд сумели собрать монеты клада и передать Двинской археологической экспедиции. В результате принятых экспедицией мер из состава этого клада в Государственный Исторический музей Академии наук Армянской ССР поступило всего 267 серебряных сасанидских и византийских монет»[3].

Состав клада

I. Сасанидские драхмы	— 169 экз.
Кавад I (488—497)	— 1 экз.

---

[2] Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, I, (труды о-ва обследования и изучения Азербайджана, вып. 3), Баку, 1926, с. 43, № 59; Его же, Монеты Грузии, ч. I, Спб., 1910, с. 30. S. Mch. Mosser, A bibliography, of Byzantine coin Hoards NNM. New York. 1935, p. 88; В. В. Кропоткин, Клады византийских монет на территории СССР, Москва, 1962, с. 45, № 454.

[3] Х. А. Мушегян, Денежные обращения Двина по нумизматическим данным, Ереван, 1962, с. 122—138; В. В. Кропоткин, Клады византийских монет на территории СССР, Москва, 1962, с. 42, № 365.

Хосров I (531—579) — 12 экз.
Хормизд IV (579—590) — 7 „
Хосров II (590—628) — 149 „

II. Византийские гексаграммы — 98

Ираклий и Ираклий-Константин (615—641) — 98 экз.

Клад хранится в Государственном историческом музее Армении за № 17362.

2. В 1956 г. в г. Ленинакане обнаружен клад сасанидских и византийских монет, который в 1957 г. был передан Московскому государственному музею изобразительного искусства им. А. С. Пушкина.

I. Сасанидские драхмы — 92 экз.
Кавад I — (488—498, 499—531) — 2 „
Хосров I — (531—579) — 4 „
Хормизд IV (579—590) — 59 „
Хосров II — (590—628) — 26 „
Арташир III — (628—690) — 1 „

II. Византийские гексаграммы — 16

Ираклий и Ираклий-Константин — (615—631) — 3 экз.
Ираклий, Ираклий-Константин и Ираклион — (632—641) — 2 „
Константин II — (641—654) — 10 „
Константин II и Константин — (654—659) — 1 „

Клад хранится в Московском Гос. музее изобразительного искусства[4].

Вернемся к нашему непосредственному вопросу.

Исследуемый клад, как было указано, состоит из 19 монет, из которых 11 сасанидских драхм и 8 византийских гексаграмм. Клад по составу дошедших до нас монет не мог быть создан в результате долговременного откладывания. Самой ранней монетой в нем является драхма сасанидского шаха Хосроя I (531—579), чеканенная в 17 г. (547—548) гг, а самой поздней — гексаграмма, чеканенная от имени Константа II и его сопрестольника Константина (641—659), т. е. чеканенная до 659 года.

По диапазону выпуска, монеты, помещенные в кладе, располагаются в пределах около 111 лет, и временем образования клада можно считать вторую половину VII века.

Если бы этот клад оставался неприкосновенным, о его сущности можно было бы говорить обширнее.

---

[4] Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VIII, Баку, 1959, с. 20—23, № 1947; М. И. Камера, К. В. Голенко, Ленинаканский клад сасанидских и византийских монет (1956 г.), ВВ. т. XIX, 1961, с. 172—193; В. В. Кропоткин, Ук. соч., с. 42, № 375.

I. Сасанидские драхмы

Хосров I (531—579)

1. 12157. Чеканена в 47-й год царствования[5], т. е. в 577—578 гг. В.—3,93 гр. Д.—28/32 мм.

Л. ст.: Бюст царя вправо; на голове корона, верх которой выходит за пределы круговой линии. Перед короной полумесяц и звезда, за короной звезда; волосы расположены в виде розетки; справа три точки, у левого плеча полумесяц; шея украшена ожерельем, ухо — серьгой, в области груди два драгоценных камня, справа и слева пехлевийские надписи, вокруг точечный ободок, за ободком на полях монеты справа, слева и внизу полумесяцы.

Об: ст. В центре алтарь с возженным огнем, опирающийся на трехногое подножье; справа от огня полумесяц, слева звезда; с обеих сторон алтаря стоят вооруженные хранители; справа и слева от хранителей пехлевийские надписи; вокруг точечный ободок (табл. VI, 16).

2. 12151.Чеканена в 48-й год царствования, т. е. в 578—579 гг. В—4,0 гр. Д.—29/31 мм.

Л. ст.: как № 1[7].

Об. ст.: как № 1 (табл. VI, 2[8]).

Хормизд IV (579—590)

3. 12158. Чеканена в 10-й год царствования, т. е. в 588—589 гг. В.—3,95 гр Д.—30/31 мм.

Л. ст.: как № 1, но внутри полумесяцев, расположенных за ободком, шестиконечная звезда.

Об. ст.: как № 1 (табл. VI, 3).

4. 12149. Чеканена во 2-й год царствования, т. е. в 580—581 гг. В.—3,85 гр Д.—29/31 мм.

Л. ст.: как 3.

Об. ст.: как № 3 (табл. VI, 4).

5. 12155. Чеканена в 3-й год царствования, т. е. в 581—582 гг. В.—3,79 гр. Д.—30/31 мм.

Л. ст.: как № 3.

Об. ст.: как № 3. (табл. VI, 5).

---

[5] Прочтение дат чеканки сасанидских драхм принадлежит Медее Цоцелия.

[6] Номера фоторепродукций монет, помещенных на таблице, соответствуют порядковым номерам.

[7] Сходство указано по порядковому номеру.

[8] R. G ö b l, Sasanidische Numismatik, Braunschweig, 1968, Taf. 12, № 196—198.

6. 12154[9]. Чеканена в 6-й год царствования, т. е. в 584—585 гг.
В.—3,95 гр. Д.—29/31 мм.

Л. ст.: как № 3.

Об. ст.: как № 3 (таб. VI, 6).

7. 12153[10]. Чеканена в 9-й год царствования, т. е. в 587—588 гг.
В.—3,88 гр. Д—29/30 мм.

Л. ст.: как № 3.

Об. ст.: как № 3 (таб. VI, 7).

8. 12159[11]. Чеканена в 10-й год царствования, т. е. в 588—589 гг.
В.—3.74 гр. Д.—29/31 мм.

Л. ст.: как № 3.

Об. ст.: как № 3 (таб. VI,8).

9. 12156. Чеканена в 11-й год царствования, т. е. в 589—590 гг.
В.—4,14 гр. Д.—29/32 мм.

Л. ст.: как № 3.

Об. ст. как № 3 (табл. VI, 9).

Хосров II (590—628)

10. 12150[12]. Чеканена в 10-й год царствования, т. е. в 590—600 гг.
В.—3,82 гр Д.—29/31 мм.

Л. ст.: Бюст царя вправо, такой же как № 3, только два крыла над короной и вписанная в полумесяц звезда выходят за ободок; пехлевийская надпись, вокруг двойной точечный ободок, снаружи ободка с обеих сторон и внизу полумесяц со звездой.

Об.с т.: как № 3, только охвачено тройным ободком, снаружи ободка четыре полумесяца, в каждый из них вписана шестиконечная звезда (таб. VI, 10).

11. 12152. Дата чеканки не читается, край обломлен.
В.—3,88 гр. Д.—29/31 мм.

Л. ст.: как № 10.

Об. ст.: как № 10 (табл. VII, 11).

---

[9] R. G ö b l, Op. cit., Taf. 12, № 200—2032.
[10] Т а м ж е.
[11] R. G ö b l. Op. cit., Taf. 12, № 200—202.
[12] R. G ö b l, Op. cit., Taf. 13, № 208—215.

2. Византийские гексаграммы

Ираклий и Ираклий-Константин (615—638 гг.)

12. 12162. В.—6,59 гр. Д.—24/26 мм.

Л. ст.: Сидящие на троне два кесаря — Ираклий (слева с бородой) и Ираклий-Константин (справа, безбородый), прямо, оба в коронах с крестом; мантии застегнуты у правого плеча фибулой, у каждого в правой руке сфера с крестом, между их головами крест, круговая надпись: dNNhERA... ...CONS...

Вокруг просматриваются фрагменты точечного ободка[13].

Об. ст.: Крест воздвигнутый на сфере на голгофе в три ступени; круговая надпись: ЄЧSAЄIЧ ЄAROMANIS; вокруг ободок из крупных точек (табл. VII, 12).

13. 12160. В.—6.40 гр. Д. 21/27 мм.

Л. ст.: как № 12, но ЄNhERAC... ERACONS...

Об. ст.: как № 12, но ЄЧSAЄIЧ... NIS. (табл. VII, 13).

14. 12161. В.—6,72 гр. Д.—24/25 мм.

Л. ст.: как № 12, только ЄhER... CLEThER...

Об. ст.: как № 12, но справа на поле ЄЧSAЄIЧЄ...[14] (табл. VII, 14).

15. 12163. В.—6,64 гр. Д.—23/25 мм.

Л. ст.: как № 12, но... RACLIЧ... ЧERACONST...

Об. ст.: как № 14, но ЄЧSA... (табл. VII, 15).

---

[13] Ph. Grierson, Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton oaks collection and in the Witemore collection, Vol., II Part. I, Wachington. D. C. 1968, p. 271, pl. X, 61, c. Morrisson, Catalogue des monaies Byzantines de la bibliotheque Nationale, t. I, Paris, 1970, p. 272, pl. XLIII, 03, 04.

[14] W. Wroth, Catalogue of the coins in the Byzantines coin, I, London, 1908, p. 195—196, № 100—105, pl. XXIII 19; И. И. Толстой, Византийские монеты, Вып. VI, Спб., 1914, с. 668, № 216, таб. 48, № 216, Ph. Crierson, Op. cit., I, p. 272; plX, 64; G. Morrison, Op. cit., p. 272, pl. XLIII, 09.

Констант II (641—654 гг.)

16. 14192. В.—4.16 гр. Д.—21/22 мм.

Л. ст.: Погрудное изображение кесаря с короной с крестом, в царской мантии, застегнутой у правого плеча фибулой; в правой руке сфера с крестом; круговая надпись:

δNCONSTINTINЧSPPA ...;

за этой легендой повторно вычеканено... PPAV ; вокруг точечный ободок.

Об. ст.: Крест на сфере на голгофе в три ступени[15]; круговая надпись:

δЄЧSAδI... ROMANIS ; вокруг точечный ободок

(табл. VII, 16).

Констант II и Константин (654—659 гг.)

17. 14194. В.—4,79 гр. Д.—20/21 мм.

Л. ст.: Погрудное изображение двух кесарей — Констант II (слева, с усами и длинной бородой) и Константин (справа, без бороды) прямо; оба с короной с крестом и в царской мантии, которая застегнута у правого плеча фибулой; между ними крест с круговой надписью: δNCON.....INЧSCCON... ; вокруг точечный ободок.

Об. ст.: Крест на сфере на голгофе в три ступени[16], справа на поле B ; круговая надпись: δЄЧSAδIЧTAROMANIS : вокруг точечный ободок (табл. VII, 17).

18. 14195. В—4,81 гр. Д.—20/23 мм.

Л. ст.: как № 17, δNCONSTANTIN...

Об. ст.: как № 17, δЄЧSAδIЧTAROMANIS (табл. VII, 18).

19. 14193. В.—4,20 гр. Д.—23/24 мм.

Л. ст.: как № 17, δNCONS.A.TINЧShCONSAV.

Об. ст.: как № 17, δЄЧSAδIЧTAROMANIS (табл. VII, 19).

---

[15] W. Wroth, Op. cit., I, p. 264, №. 83, pl. XXXI, 10; И. И. Толстой, Ук. соч., Вып. VII, с. 744, № 115; Таб. 54, № 115, Ph. Grierson, Op. cit., II, p. 2, p.438; pl. XXV, 50, 1; G. Morrison, Op. cit., p. 343, pl. LIII, 04.

[16] K. Wroth, Op. cit., II, p. 265, № 87; И. И. Толстой, Ук. соч., VII, с. 772, Таб. 55. № 266; Ph. Grierson, Op. cit., p. 441; pl. XXIV. 55, 3. G. Morison, Op.c it., p. 343, pl. LIV, 14.

Описанные византийские монеты — гексаграммы — новый номинал серебряных монет, по сообщению источников, введеный кесарем Ираклием при финансовой реформе в 615 году.

В связи с частыми войнами, византийское государство к началу VII века оказалось в тяжелом положении. Затем при царствовании Ираклия положение страны поправилось — он провел ряд мероприятий, в том числе и финансовые, которые, как указано, были отмечены выпуском нового номинала — гексаграммы. В результате этого в денежном обороте серебро в значительной мере приняло на себя функции золота и участвовало при расчетах в крупных размерах на внешних рынках, где византийские золотые деньги играли роль международной валюты[17].

Таким образом, для облегчения существующего в государстве тяжелого положения кесарь Ираклий, наряду с другими мероприятиями, прибег также к выпуску серебряной монеты нового номинала.

Новый номинал — гексаграмма — отличается от милиаресов и внешним видом, в частности вокруг креста вместо пальмовой ветки надпись: Deus Adiuta Romanis.

Особенно следует отметить очень низкую технику чеканки этих монет и даже следы поспешной чеканки: значительное колебание в весе монет, бесформенные куски, трещины на краях, неровный размер букв в надписи — все это должно указывать на выпуск гексаграмм в большом количестве. Именно такими и являются монеты исследуемого нами клада.

Спор между Византией и Ираном о принадлежности Сванетии еще не был закончен, когда в сасанидском Иране обострились внутренние разногласия. Против иранского шаха Ормизда IV восстал его полководец Барам Чубин, пожелавший вступить на престол. Этим воспользовались недовольные шахом сановники, которые лишили трона Ормизда IV и ослепили его, а вместо Барама Чубина на трон возвели сына Ормизда IV, Хосроя II. Полководец восстал и против Хосроя II, Хосрой не успел собрать войска, чтобы оказать сопротивление, и вынужден был искать убежища в Византии. Вскоре с помощью войска кесаря Маврикия Хосрой II вернул себя престол. За эту помощь Хосрой II передал Византии всю Иберию до Тбилиси, но уже в начале VII века Византия потеряла ее.

В VII веке вспыхнуло в Византии аналогичное восстание, жертвой которого стал кесарь Маврикий. Его лишили трона, которым «завладел в 602 году его полководец Фока»[18]. Этим случаем воспользовался

---

[17] А. Н. Казаманова, Бартымский клад византийских серебряных монет VII века, Нумизматический сборник, ч. II, М., 1957, с. 71.

[18] С. Каухчишвили, Лекции по истории Византии, I, Тбилиси, 1948, с. 115 (на груз. яз.).

Хосрой II и «якобы для отмщения за кровь своего покровителя Маврикия»[19], использовал это в качестве повода для возобновления войны с Византией и одержал неоднократные победы над ней. В этой войне, Византия, наряду с другими территориями, по-видимому, потеряла также полученную часть Иберии, так как в начале VII века Восточная Грузия полностью находилась во власти Сасанидского Ирана.

Во время царствования Фоки недовольство в империи усилилось. Экзарх Африки Ираклий устанавливает союз с противниками правительства Византии и «5 октября 610 года Ираклий овладевает Константинополем, Фоку предают смерти»[20]. Замена Маврикия Фокой, а Фоки Ираклием является результатом борьбы различных социальных сил в империи. Военные круги выдвинули Фоку, который не смог защитить политические интересы этих кругов. В лице Ираклия победили крупные землевладельцы[21].

Агрессивным нашествиям правителя Ирана Хосроя II сумел положить конец кесарь Ираклий. Грузины вообще неоднократно спасали Византию от бед[22]. Кесарь Ираклий, перед походом против Ирана разорив северные владения Ирана и отторгнув их и таким путем ослабив противника, в 614 году через Мегрелию вторгся сначала в Армению, а оттуда перешел в Адарбадаган, где находился сам иранский шах Хосрой II, и захватил много сел и городов[23].

После победы Ираклия Восточная Грузия, включая Тбилиси, снова попадает в руки Византии.

Таким образом долгие войны между Византией и Ираном за овладение Грузией закончились победой Византии.

Одновременной экспансией этих двух агрессивных и соперничавших государств объясняется большое количество в Грузии монет обеих стран и образование рассматриваемого клада монет, которые должны были попасть в с. Магранети путем Тбилиси—Мцхета—Жинвали—Тианети.

Исследуемый клад, несмотря на небольшое число содержащихся в нем монет, все-таки отражает характер денежного обращения в VII в. в Закавказье, и в частности в Грузии. Если до этого в Грузии сасанидские серебряные монеты и золотые византийские солиды являлись почти единственными монетами в денежном обращении, то теперь к ним добавляется новый номинал серебра — византийские гексаграммы; но мы должны тут же отметить, что во всех известных смешанных монетных кладах все-таки преобладают сасанидские драхмы.

---

[19] Ив. Джавахишвили, История грузинского народа, I, Тбилиси, 1960, с. 260 (на груз. яз.).

[20] С. Каухчишвили, Ук. соч., с. 115.

[21] Там же; Н. В. Пигулевская, Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, М.—Л., 1946.

[22] Ф. Успенский, История Византийской империи, т. I, с. 651.

[23] Ив. Джавахишвили, Ук. соч., с. 261.

Известно, что смешанные клады сасанидских и куфических монет встречаются часто; в частности, в Грузии их находки зафиксированы в Лагодехском районе в сел. Мтисдзири, Лелиани, Кавширн, Апени, а также в Телавском районе в сел. Пшавели. В указанных кладах, как правило, преобладают куфические монеты. Нельзя ли это объяснить вытеснением из оборота сасанидских монет в результате наступления куфических? Однако в смешанных кладах сасанидских и византийских монет наблюдается обратное явление — преобладают сасанидские монеты, что вызывает предположение о том, что репутация сасанидских монет — драхм — в денежном обращении все же остается в силе.

Можно предположить, что население было более привычным к последним деньгам и предпочитало их для хранения, что нельзя сказать о смешанных кладах сасанидских и арабских монет.

Имеющиеся в рассматриваемом кладе византийские монеты чеканены грубо, колеблется их вес, замечаются варианты и в их легендах, что вызывает его большое сходство с ленинаканским кладом[24]. Относительно монет смешанного клада, обнаруженного в Тбилиси в 1904 году, мы не можем ничего сказать, поскольку, как было указано, мы не имели соответствующих данных.

Эрцойский смешанный клад сасанидских и византийских серебряных монет является наглядной иллюстрацией политической ситуации в Грузии того периода, которая создалась из за напряженных политических и экономических взаимосвязей между Византией и сасанидским Ираном в VI—VII веках.

Эрцойский клад не является показателем лишь внутренней обстановки, но этот клад в первую очередь является показателем особенностей характера денежного обращения этого периода и свидетельствует об одновременной экспансии Византии и сасанидского Ирана.

На протяжении веков византийский солид и сасанидская драхма были главным средством денежного обращения. Затем уже выпуску тяжеловесных серебряных монет — гексаграмм — приписывается, по понятным причинам, массовая утечка из Византии золотых монет — солидов, которые поступили в Закавказье, и в частности в Грузию.

Таким образом, Эрцо-Тианетский клад — значительный нумизматический памятник, для изучения истории денежного обращения в Грузии VII века.

---

[24] М. И. Камера, К. В. Голенко, Ленинаканский клад сасанидских и византийских монет (1956 г.), ВВ, т. XIX, 1961, с. 172—193.

М. А. СЕЙФЕДДИНИ
(г. Баку)

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРВЫХ ДИРХЕМАХ, ДИНАРАХ И ДЕНЕЖНЫХ ТЕРМИНАХ В ХАЛИФАТЕ

В доисламской Аравии в торговых операциях обращалась сасанидская серебряная монета — дирхем (драхма) и византийская золотая монета — динар[1]. Вес византийского золотога динара равнялся одному «мискалу шари», то есть 4,265 гр. Именно поэтому арабы слово «мискал» употребляли иногда вместо слова «динар» и, наоборот, — «динар» вместо слова «мискал».

Сасанидские дирхемы чеканились в трех номиналах[2]. Один из этих номиналов именовался «ад-дархим ал-Вафийе» (الوافيه الدرّاهم). Каждый такой дирхем по своему весу равнялся одному «мискалу». Второй номинал, именовавшийся «ал-джаваз» (الجواز), соответствовал шести «дангам». Третий номинал дирхема, именовавшийся «табарийе» (طبّريه), соответствовал четырем «дангам».

Эти монеты были в обращении до распространения ислама в г. Хиджазе, и арабы, применяя их в торговле, использовали их также и как драгоценный металл[3]. Первые халифы, будучи около 70 лет заняты завоеваниями, мало интересовались внутригосударственными делами, в том числе и вопросами чеканки монет[4], поэтому монетное дело в этот период оставалось в Аравии в прежнем состоянии. Во времена первых халифов на ряде дирхемов, которые чеканились по сасанидской системе, имелись лишь следующие арабские слова: «аллах, ал-бараке» (الله ، البركه), «Мухаммад Расуллах» (محمد رسول الله),

---

[1] Таги ад-дин Абд ал-Гадир Макриз, Ан-нугуд ал-гадима ал-исламита, Константинополь, 1881, с. 32—35, (на арабск. яз.); Абд-ар-Рахман ибн-Халдун, Мугаддима Китаб ал-ибр ва диван ал-мубтада ва-л-хабар, изд. Булага, 1284 (хиджра), с. 48 (на арабск. яз.).

[2] Ахмед иби Йахиа ал-Балазури Багдади. Ан- Нугуд, Лейден, 1876, с. 9 (на арабск. яз.).

[3] Там же.

[4] Ибн Халдун, Мугаддиме, с. 48.

титул халифа «Амир ал-муминин» (امير المومنين) и «бисмиллах рабби» (بسم الله ربّى). Место же чекана на монетах указывалось на пехлеви. Впоследствии, после денежной реформы Абд-ал-Малика, в этой надписи пехлеви был заменен арабским.

Начиная с правления Омара ибн Хаттаба (13—23 г. х. = 633—643 гг.) вплоть до проведения денежной реформы Абд-ал-Меликом ибн Мерваном, чеканка дирхемов в различных монетных дворах халифата производилась по типу сасанидской драхмы, а именно, по типу драхмы Хосроя II (590—628 гг.). Это явление наблюдалось в областях, удаленных от центра халифата, до конца правления Омайадов.

Приведем для примера описание нескольких монет[5]. В правление Омара ибн Хаттаба (20 г. х. = 640 г.) в Херате чеканились дирхемы весом в 1 «мискал», (их d = 31 мм).

На лицевой стороне в охваченной двухлинейным кругом площади помещено изображение погрудного портрета шаханшаха Хосроя II вправо. На голове его корона, состоящая из двух ободков со ступенчатыми выступами сзади и сбоку. Над короной вертикальный стержены, к которому по сторонам прикреплены два крыла, выходящие наполовину за пределы монетного поля. Между крыльями, в конце стержня, полумесяц со звездой. Вне монетного поля, за двумя точечными кругами внизу, справа и слева еще три полумесяца со звездами. С правой стороны между полумесяцами помещена арабская надпись «бисмиллах» (Во имя бога — بسم الله). Круговая легенда на монете сообщала на пехлевийском, как правило, имя и официальный титул шаханшаха, а именно: влево от портрета Хосроя благочестливое слово «ам афруз», а вправо — имя шаханшаха — Хусарун (Хосрой).

Оборотная сторона: в поле, охваченном тройным точечным кругом, помещено изображение аташдана (алтарь огнепоклонников) в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени; по сторонам аташдана две фигуры: слева — бог Митра, справа в короне Хосрой. Справа от фигуры бога Митры находится пехлевийская надпись, сообщающая место чекана — Хера (Херат). Слева от фигуры Хосроя — вист (бист — двадцать), то есть 20 г. х. (= 640 г.).

Вне точечных кругов, на полях помещены симметрично расположенные друг к другу, четыре полумесяца со звездочками.

Такого же типа монеты чеканились в правление Османа (23—35 гг. х. = 643—655 гг.) в г. Хера (Херате) в 28 г. х. (= 648 г.; вес их = 2,132 гр.; d = 21 мм.) и в г. Бечара (Басра) с датой «новиет», то есть в 29 г. х. (= 649 г.). Эти монеты, однако, отличаются наличи-

---

[5] Исмаил Галиб, Маскукате гадиме исмамийе каталогу, Константинополь, 1312 (шамси хиджри) с. 2—28 (на турецком яз.).

ем куфической надписи на лицевой стороне: «бисмиллах раби» (Во имя бога созидателя мира — بسم الله ربّی).

Такого же типа монеты чеканились в правление Али 35—40 г. х. (= 665—660 гг.) в 37 г. х. (= 657 г.) в г. Биш (Бейза). Монеты, подобные предыдущим, продолжали чеканиться в правление представителя омайадской династии Муавии 41—60 г. х. (= 661—679 гг.) в 43 г. х. (= 667 г.) в г. Дара (Дарабгерд) и в 47 г. х. (= 667 г.) в г. Биш (Бейза).

В правление упомянутого халифа Муавии в 51 г. х. (= 671 г.) в г. Азет (Истахр) наместник области Фарс Зийад ибн абу Суфийа так же чеканит от своего имени аналогичные монеты весом в 2,132 гр.; их d = 22 мм.

Лицевая стороны этих монет, как и у предыдущих, но с надписями: пехлевийской, сообщающей имя Зийада ибн абу Суфийа, и куфической, сообщающей религиозную формулу «бисмиллах» (Во имя бога).

Такие же в принципе дирхемы в 53 г. х. (= 672 г.) чеканил от своего имени наместник г. Бечара (Басра). Вес этих дирхемов = 5,33 гр. а d = 32 мм. На лицевой стороне их имеется надпись на пехлевийском, сообщающая имя наместника — Убейдаллах би Зийатан (اوبیتلا بی زیاطان عبید الله بن زیاد).

В правление Йазида I бин Муавии (60—64 гг. х. = 679—683 гг.) упомянутый наместник также продолжал чеканку монет, подобных вышеописанным монетам. Имеются его монеты с датой 60 г. х. (= 679 г.), 61 г. х. (= 680 г.), 62 г. х. (= 681 г.), 63 г. х. (= 682 г.).

В правление Абдал-Мелика ибн Мервана (65—86 гг. х. = 685—705 гг.) чеканка монет по типу дирхемов Хосроя II все еще продолжалась вплоть до проведения этим халифом монетной реформы.

От имени Абд ал-Мелика ибн Мервана чеканились в 65 и 66 гг. х. (= 683 и 684 гг.) дирхемы в г. Дарабгерде. Титул и имя этого халифа сообщаются на указанных дирхемах на пехлевийском «Абд-ал-Мелик вардишникан». На куфическом же шрифте монета сообщает формулу «бисмиллах» (Во имя бога — بسم الله).

В 72 г. х. (= 691 г.) по типу монет Хосроя II чеканил дирхемы от своего имени и наместник г. Биш (Бейза) Омар ибн Убейдаллах. Имя наместника на этих дирхемах помещено на лицевой стороне справа (عمر بن عبید الله).

Продолжали чеканить дирхемы по типу монет Хосроя II, наконец, и Сипахбуды Табаристана, являвшиеся потомками сасанидов. После смерти Йездигерда III (632 — 651 гг.), последнего царя Сасанидского Ирана, Сипахбуды стали править Табаристаном независимо, ведя долгую борьбу с арабами за свою независимость. Арабам с трудом удалось проникнуть в Табаристан и подчинить эту область, на которую они наложили дань и назначили сюда своего правителя.

Сипахбуды долгое время сохраняли свою зороастрийскую религию и государственный строй сасанидов. Монету же по типу дирхе-

мов Хосроя II они продолжали чеканить до 174 г. х. (= 790 г.). Имя наместника эти монеты сообщают на куфи. Дата же чекана указывалась по табаристанскому летоисчислению, которое начинается спустя год после смерти Йездигерда III, то есть с 652 г. Дата же по хиджре на монетах отсутствует. Однако, как и у вышеописанных монет, на табаристанских монетах имеется надпись на куфи «бисмиллах» (Во имя бога).

Вот как выглядят некоторые типы монет Табаристана в период правления аббасидов.

Дирхемы, чеканенные в Табаристане в 120 г. «табарийе», т. е. в 154 г. х. (= 770 г.) в период правления аббасидского халифа Абу Джафара Абдаллаха ал-Мансура (136—158 гг. х. = 753—774 гг.), имеют лицевую сторону подобную лицевой стороне монет, чеканенных в Герате в период правления Омара ибн Хаттаба. Разница же между сравниваемыми монетами незначительна. На табаристанских дирхемах влево от портрета Хосроя II также помещено благочестивое слово «амафруз» на пехлевийском языке. Справа же от портрета куфическим шрифтом сообщается имя арабского правителя Табаристана — Омара. За пределами точечных кругов на монете помещены изображения трех полумесяцев со звездочками. С правой стороны монеты между полумесяцами выбито на пехлеви арабское слово «абд-тайиб».

Монеты этого типа чеканились в Табаристане в 122, 123, 124, 125, 127 и 128 гг. «табарийе», то есть в 156, 157, 158, 159, 160, 161 и 162 гг. хиджры. Начиная же с 128 г. «табарийе», то есть с 162 г. х. (= 778 г.) в период аббасидского халифа Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Мехди (158—159 гг. х. = 774—785 гг.) в Табаристане чеканятся дирхемы от имени арабского правителя Санда, имя которого сообщается на монетах куфическим шрифтом. Все же остальные детали монет, как и у предыдущих.

При халифе Абу Джафаре Харуне ар-Рашиде (170—193 гг. х. = 786—808 гг.) в Табаристане вплоть по 174 г. хиджры в период правления здесь эмиров Йахии, Хани, Магатии, Абдаллаха абу Аббаса и Ибрагима чеканятся монеты подобные предыдущим типам с незначительной разницей в деталях. На всех этих монетах имена правителей, сообщаемые куфическим шифром, помещены по правую сторону портрета Хосроя II.

Но в 137 г. «табарие» (= 171 г. х. = 787 г.) в Табаристане от имени правителя Сулеймана ибн Мансура выпущены были дирхемы, отличающиеся своей лицевой стороной от всех описанных монет.

Здесь на лицевой стороне вместо погрудного портрета Хосроя II помещена ромбоподобная геометрическая фигура. В середине фигуры на куфи выбито слово «бах» — счастливый. По левую сторону ромба на пехлевийском выбито «ам-афруз», а с правой стороны куфическая надпись, сообщающая имя Сулеймана (سليمن).

В описанный период, в связи с отсутствием контроля государства над монетным делом, в денежном обращении значительно увеличивается количество фальшивых монет. О мерах наказания фальшивомонетчиков у служителей веры имелись самые различные мнения. Государственные органы подвергали фальшивомонетчиков наказаниям. Некоторые служители веры вообще считали чеканку монет грязным делом («макрух») а на изготовление фальшивых денег налагали запрет[6].

Балазури пишет: «Однажды к Омару бин Абд-ал-Азизу привели мужчину, у которого имелся штемпель для чеканки монет. Омар приказал избить его и засадить в тюрьму, а штемпель его сжечь»[7].

Некоторые служители веры предлагали публично позорить фальшивомонетчиков, наказывая их 30 ударами плети. А по утверждению Балазури, во времена Омейадов фальшивомонетчикам отрубали даже руки. Все эти меры должны были служить укреплению государственного контроля над монетным делом.

Для обозначения золотого динара в денежном обращении употреблялись следующие термины:

Ал-гайсарийе (القيصريه) — византийский золотой динар, имевший широкое распространение в денежном обращении Аравии.

Ал-гераклийе (الهرقليه)— наименование динара, чеканившегося византийским императором Ираклием.

Ал-дамашкийе (الدمشقيه) — первые динары халифата, чеканившиеся в 74—75 гг. х. (693—694 гг.) в г. Дамаске по приказу Абд-ал-Малика ибн Мервана. Так именовались и динары, чеканившиеся в Дамаске впоследствии.

Ал-хабирийе (الهبيريه) — динары, чеканившиеся в Ираке известным омейадским наместником Омаром бен Хабиром.

Ал-халидийе (الخالديه) — динары, чеканившиеся в Ираке Халидом ибн Абдуллахом Гасри, являвшимся там наместником Омайадов.

Ал-юсифие (اليوسفيه) — динары, чеканившиеся в Ираке другим омейадским наместником Юсифом бек Омаром Сагафи. Балазури отмечает, что этот наместник чеканил динары в г. Васите и монета его весила 6 «данга»[8].

Ал-хашимийе (الهاشميه)— динары, чеканившиеся вторым аббасидским халифом Абу Джафаром Мансуром.

Ал-джафарийе (الجعفريه)— динары, чеканившиеся Джафаром

---

[6] Балазури. Ук. соч., с. 12.
[7] Там же, с. 45.
[8] Там же, с. 45.

ибн Йахия Бармаки во времена его управления государственным монетным двором.

Ал-ахмедийе (الاحمديه) — динары, известные под этим названием, чеканились наместником Египта Ахмедом ибн Тулуном по приказу Мамуна Аббаси. В персидской литературе эти динары назывались еще «золотой Ахмеди».

Ал-магрибийе (المغربيه) — называвшиеся так динары чеканились в Андалузии и Джирване (Северная Африка), а также в Египте в период правления фатимидов.

Для обозначения дирхемов в описываемый период употреблялись следующие термины:

Ал-касравийе (الكسرّويه) — происходит от имени Хосроя Ануширвана. Однако арабы называли так все дирхемы сасанидского времени, ибо имя Хосроя распространялось арабами на всех сасанидских шахов.

Ал-вафийе (الوافيه) — дирхем, равный по весу восьми «дангам», то есть одному «мискалу».

Ал-тамме (التامه) — так именовался диргем полновесный, что равнозначно «ал-вафийе».

Ал-багамийе (البغليه) — этот дирхем называли также и «ран ал-бегал». Существует легенда о том, что второе название связано с чеканившим названную монету Омаром ибн Хиттаба, именовавшимся также Ран ал-бегалом (راعى البغل). Однако эта легенда не соответствует действительности.

Ал-табарийе (الطبريه) — так арабы называли дирхем, чеканившийся в Табаристане.

Ал-испехбудийе (الاصبهديه) — дирхем Сапехбудов Табаристана.

Ал-джорагийе (الجوراقيه) — в одной из приписок в изданной в Египте книги Балазури «Китаб ан-Нугид» Анастанс Крмли отмечает, что называвшийся так дирхем обращался в Хамадане, одним из селений которого являлся Джораг. Однако эта точка зрения не подкреплена никакой аргументацией.

Ал-джаваз (الجواز) — дирхем весом в 6 данга.

Ас-суд ан-нагисе (الوداالناقصه) — дирхемы, чеканившиеся в Египте Зийадом ибн Абийа в период правления Муавии ибн Абу Суфийана.

Ал-хашимийе (الهاشيميه) — дирхемы, чеканившейся Мансуром Абаси в г. ал-Хашимийе в Ираке.

Ал-самарийе (السمبديه) — дирхемы, чеканившиеся в 74 г. х. (= 696 г.) в г. Тима в Шали. Эти дирхемы называются так по имени иудея Самира, обязавшегося чеканить монеты.

Ал-гадрифийе (الغطر يفيه) или Ал-гадрифе (الغدريقيه. الغدرفه). — название это происходит от имени Гатрифа ибн Ата, который в 185 г. х. (= 801 г.) стал эмиром Хоросана. Гатриф, являвшийся братом матери Харуна ар Рашида, чеканил монеты из 6 составных частей: золота, серебра, олова, сурьмы, железа и меди. Монеты эти именовались «джутрифи», но простонародье называло их «гатрифи». По поводу указанных монет имеется такое сообщение: «Монеты из этого состава чернели, и население Бухары отказалось принимать их. Султан разгневался. Испугавшись, бухарцы приравняли шесть гатрифов к одному дирхему чистого серебра. Султан одобрил такую оценку, и эти деньги начали распространяться. По этой причине дань с Бухары увеличилась. Прежде дань, собираемая с Бухары, составляла немногим меньше 200 000 серебряных дирхемов. С чеканкою гатрифа распространились шестидирхемные серебряные монеты. Дань с Бухары с 200 000 серебряных дирхемов возросла до 1 168 567 гатрифи»[9].

Ал-хамсийе (الخامسيه) — дирхем равный по весу пяти каратам. Имеется сведение, что Азуд ад-довле Дейлами послал в 367 г. х. (= 948 г.) такие дирхемы халифу ал-Мутие Аббаси.

Ал-макруха (المكروهه) — такой дирхем чеканился по приказу наместника Ирака Хаджаджа бек Юсифа Салафи. Название этого дирхема объясняется преданием, судя по которому Хаджадж чеканил монеты, не соответствующие установленным нормам, поэтому народ прозвал его «макруха». Другое предание объясняет указанное наименование таких дирхемов тем, что они весили несколько меньше чем иранские дирхемы.

Кроме конкретных терминов, обозначавших дирхемы и динары, здесь интересно привести также и некоторые другие термины, имевшие непосредственное отношение к определению этих монет в халифате и к монетному делу:

Ал-мамсухе (الممسوحه) — монеты без какого-либо орнамента.

Ал-мустадире (المستديره) — обозначение монет, имевших форму параллелограмма.

Ал-мурабба (المربّعه) — монеты квадратной формы эмиров монотеистов Северной Африки.

Ал-айар Халис (العيار الخلاص) — содержание золота и серебра в монетах, то есть проба монет.

Ал-айн (العين) — золотая монета, то есть динар.

Ал-вараг (الورق) — серебряная монета, то есть дирхем.

---

[9] Мухаммед ибн Джафар Наршахи, Тарих-и Бухара, Тегеран, 1936, с. 43—44 (на персидск. яз.).

Ал-бахраджа (البهرجه) — золотые или серебряные монеты с примесью, превосходящей количество золота или серебра в этих монетах.

Ал-сатуга (التوقه)— некачественное золото с примесью.

Ал-зиеф (الزيف) — фальшивая монета.

Ал-хелас (الخلاص)— чистый вес золота и серебра в монете.

Ал-моффрека (المفرغه) — монета с извлеченной изнутри частью драгоценного металла и последующим заполнением из другого недрагоценного металла.

Ал-магтуа (المقطوعه) — монета, у которой часть золота спилили напильником, то есть ущербная монета.

Ал-секка (السكة)— различные инструменты для чеканки монет.

Ал-тебба (الطباع) — гравер.

Следует отметить, что во времена халифата в розничной торговле применялась мелкая медная, бронзовая и оловянная монета, которая походила на нынешнюю копейку. В городе же Зафаре, также находящемся в Аравии, золотые и серебряные монеты в основном не получили распространения. Здесь чеканились оловянные монеты. Шесть тысяч таких монет равнялись одному золотому динару. Оптовые торговцы и ростовщики мерили их особыми корзинками[10].

Табари же отмечает, что в Ираке в обращении была мелкая монета под названием «фельс». Множественное число этого термина — «флус»[11].

Как было отмечено выше, до ислама в Аравии обращались золотые византийские динары. Это продолжалось до 74—75 гг. х. Макризи[12] отмечает, что первый исламский динар был отчеканен при Муавии. По преданию, на монетах отчеканенных Муавией, изображен был мужчина с мечом в руках. Когда одна из этих монет попала в руки старому воину, последний отправился к Муавии и сказал ему, что этот динар самый плохой. Муавия же пригрозил старому воину, что уменьшит его жалованье и опозорит его.

Эта легенда не соответствует действительности, так как о динарах Муавии бен Абу Сафийана нет сведений в нумизматической литературе. Балазури же Багдади[13], исходя из сведений Ваиди, Медани, Сафийана бин Айни и ибн Абу Алзана, говорит, что при исламе первым начал чеканить монеты халиф Абд-ал-Мелик ибн Мерван. Однако и золотые динары Абд-ал-Мелика до сих пор не обнаружены.

---

[10] Абу-Абдаллах Маххаммад ибн Абдаллах ибн Батуда, Тохват ал-наза, Каир, 1322 г. х. с. 168 (на арабск. яз.).

[11] Табари. История, т. VI, с. 256.

[12] Макризи. Ан-Нугуд, с. 33.

[13] Балазури, Ук. соч., с. 12.

Таким образом, сведения Макризи о времени появления первого арабского золотого динара тем более не заслуживают доверия.

Табари и Дамири считают 77 г. х. (= 696 г.) началом чеканки исламского золотого динара[14]. Скорее же всего можно предположить, что Абд-ал-Мелик ибн Мерван после отстранения Абдаллаха ибн Зубейри в 74 г. х. (= 693 г.) заинтересовался монетным делом, однако подготовка выпуска монет по исламской системе затянулась до 769 г. х. (= 695 г.).

Источники сообщают, что однажды Абд-ал-Мелик рассматривал рисунки на своих одеждах и на драпировке зала. Он догадался, что некоторые из этих рисунков представляют собой надписи и приказал перевести их. Одна из надписей оказалась христианской религиозной формулой — «Во имя отца, сына и святого духа, бога единого» (بسم الاب راين روى القدسى الله و احد), которая помещалась на бумаге сорта «берди», изготовлявшейся в Египте еще во времена господства здесь византийцев[15]. Абд-ал-Мелик разгневался и приказал стереть эти надписи, заменив их на бумаге следующей мусульманской религиозной формулой: «لا اله الاالله وحده لا شريک له»[16]. Когда об этом узнал византийский император, то он возмутился заменой старого христианского символа исламским и пригрозил в письме Абд-ал-Мелику изобразить на динарах пророков ислама в неприглядном виде, если аналогичные явления будут иметь место в будущем.

Эта угроза поставила Абд-ал-Мелика в затруднительное положение. Чтобы найти выход из положения, он созвал совет, который решил чеканить собственный исламский динар и больше не нуждаться в византийских динарах.

Идею чеканить исламский динар Макризи приписывает Халиду бен Йазиду ибн Муавии. Но Мустафа Захаби в книге «Китаб-е алтарих аддирхем ве ад-динар», а также Демири в книге «Ал-Хайат ал-Хайван» и Ибн Абд ал-Хадид в комментарии к «Нехдж ул-Белаге» сообщают, что Абд-ал-Мелик вызвал из Медины в Дамаск Мухаммеда бен ал-Хусейна, высказавшего мысль о необходимости чеканки мусульманских динаров. В этом деле принимал участие и Халед бен Йазид, одобривший эту мысль. Вообщем не приходится сомневаться в том, что начало чеканки динаров по исламской денежной системе относится к 74 г. х., в чем сходится большинство средневековых историков. Через некоторое время, наконец, для чеканки монет в городах стали изготовлять различные инструменты. Дата начала чеканки по исламской денежной системе определяется в Ираке 76 годом хиджры (= 695 г.), а в других городах — 77 годом хиджры (= 696 г.).

---

[14] Табари. История, т. V, с. 73; Дамири. Хайат ал-Хайван ал Кубар, т. I, Каир. 1312 г. х. (на арабск. яз.).

[15] Сеид Насир Нагшбенди. Ад-динар ал-ислами фи-л-муттахаф ал-Араги, Багдад, 1953, с. 19 (на арабск. яз.).

[16] Коран, CXII, 1, 2.

Одним из доказательств вышесказанного служит тот факт, что известные исламские монеты датируются не ранее, чем 76 годом хиджры (= 695 г.). Вес исламского динара равен весу византийского, то есть одному узаконенному «мискалу шари».

Эта весовая единица была известна арабам еще до ислама.

Исламский динар по своему весу содержит двенадцать каратов. Но в период «джахилийе» динар равнялся 22 каратам. Как было отмечено, между весом исламского и византийского динара не было расхождения. В действительности при исламе изменился вес карата с 19,38 мгр. до 21,325 мгр. При замене византийской денежной системы в халифате здесь, как и в Византии, начали чеканиться монеты достоинством в 1/3 и 1/2 динара. При Аббасидах чеканились также монеты достоинством в 1/4 динара.

В халифате соотношение золота и серебра равнялось 1 : 15. Основным платежным средством являлась серебряная монета, а золотая как товар покупалась и продавалась. Иногда чеканились динары, вес которых превышал установленный стандарт. Эти более тяжелые динары чеканились порой везирами и эмирами из особо чистого золота в качестве даров. На каждом из этих дарственных динаров имелась особая надпись. Примером этому можно привести золотые монеты, отчеканенные по приказу Джафара Бермаки, прославленного везира Харуна ар-Рашида. Каждая из этих монет весила 101 мискал. Когда Джафар был убит по приказу Харуна и все имущество рода Бармаки было конфисковано, в доме Джафара было обнаружено 4000 таких монет. На этих монетах были помещены два «бейта» (двустишия). На лицевой стороне: ويلوح على وجهه جعفر واصفر من ضرب دار المكوك на оборотной; يزيد على مأية واحداً اذا نالهمعسر بير (Золото, которое чеканилось в столице шаха: на лицевой поверхности его видно имя Джафара и вес его равен 101 мискалу. Если получит его бедный, то станет богатым).

В 226 г. х. (= 879 г.) Ахмедом Абдулахом Хаджистани были выпущены динары весом в 10 мискалов со следующими надписями[17]: на лицевой стороне: لا اله الا الله محمد رسول الله на оборотной: لا حول و لا قوة الا بالله العلي العظيم

Комментируя события 378 г. х. (= 988 г.) Ибн-ал-Асир сообщает: «В этом году, в начале мухаррама, Сахеб ибн Абад представил этот динар весом в 1000 мискалов Фахр ад-доуле Дейлеми. На лицевой стороне динара были выбито «Сура Ихлас» — имена, под которыми были известны халифы Алтайеуллах и Гахраддоуле. На оборотной же стороне были выгравированы следующие стихи:

وآحسم يحكّى الشمى شكلا و صورته فاو صافه مشتقه من صفاته

فان قيل دينار فقل صدق اسمه وان قيل الف ، كان بعض سماته

[17] Табари. История. т. VIII, с. 91.

بديع ولم يطبع على الدهر مثله ولا ضربت اضرابه لسيراقه
فقد ابرزته دولة فلكيه اقامتها الاقبال صدر قنابه
وصار الى شاهنشاه انتابه على انه مستشهر لعفاته
يخبر ان يبقى سبتن ، كوزنه لتستبشر الدينار و لطول حياته
قالق قيه عبده وابن عبده وغرص ايادیه و كافى كفاية

Содержание стихов таково: «Такая эта монета, ее лик и орнамент говорят о солнце, у солнца взята ее крепость. Если назовете ее динаром, то скажете правду, а если скажете, что это 1000 динаров, то это будет сказано о ее красоте. Новенькая она и нет на свете равной ей. Падишахи не чеканили другой, подобной ей. Ее создало счастье, блистающее на знамени государства (намек на имя «Фалекуллах», которое носил Фахраддоуле. — М. С.). Хотя она мала перед величием падишаха, но она принадлежит ему. Она дает нам знать, что падишах будет жить столько, сколько значиться в ее весе. На ней сверкает имя его раба, слуги и древа (т. е. сына. — М. С.), выращенного его руками (прозвище Сахеба ибн Абада. — М. С.)».

Ясно, что такой кусок золота нельзя называть динаром в смысле государственной монеты. Таких монет не найдено еще ни одной.

До того, как Абд-ал-Мелик ибн Мерван решил чеканить исламскую монету, то есть до 74 г. х., государственные органы халифата, как говорилось, совершенно не вмешивались в деятельность монетных дворов и не контролировали их. Отсутствие этого контроля явилось причиной избыточных примесей (غش) в монетах, особенно в дирхемах, а также широкого распространения фальшивых и нестандартных дирхемов. Когда же халифы решили взять монетное дело в свои руки, появились и особые мастерские, где чеканились динары и дирхемы. Эти мастерские назывались «дар аз-зарб» (монетный двор).

Некоторым рабочим и мастерам в таких монетных дворах каждое утро перед началом работ приковывали пломбиром руки. За чеканку монет рабочие и мастера получали от государства жалованье. Таким образом, чеканка монеты превратилась в государственную монополию. Купцы имели право сдавать на государственные монетные дворы золото и серебро для чеканки из него монеты для своих нужд[18]. В уплату за чеканку входили цена топлива и оплата рабочим и мастерам чеканщикам. Учитывался также 1% угоравшего при плавке металла. Со временем монетные дворы превратились в один из важнейших источников государственного дохода. Однако при Аббасидах с ослаблением власти халифов, доходы с монетных дворов стали перепадать и эмирам, в связи с чем здесь интересно привести сообщение Ибн ал-Асира, который, комментируя события 446 г. х. (= 1054 г.), пишет, что

[18] Балазури, Ан-Нугуд, с. 17.

«Басасири прекратил помесячную плату халифу, поступавшую из монетного двора». Во времена же Омейядов контроль над монетным двором осуществлял сам халиф. В городах это поручалось наместникам, назначенным халифом.

В правление Абд-ал-Мелика штампель был поручен Руху бен Зенба, который был вице-канцлером и в любое время мог посетить халифа. Находился монетный двор и в управлении Джафара Бармеки, которого Харун ар-Рашид назначил в 176 г. х. (= 792 г.) главным везиром. Джафара Бармеки сменил на посту Сенди ибн Шахак. С этого времени монетные дворы контролировались эмирами и везирами.

В период же ослабления халифата хозяевами монетных дворов стали эмиры и султаны. А халифы, потерявшие политическое господство, довольствовались лишь тем, что на монетах упоминалось их прозвище «повелителей правоверных» (امير المومنين) и символ мусульманской веры.

В правление Харун ар-Рашида годовой доход монетного двора составил миллион пятьсот тысяч дирхемов[19]. Мы полагаем, что эта, указанная Хордадбехом цифра отражает лишь доходы с монетных дворов Ирака, находившихся под непосредственным контролем центральных органов халифата. Доходы же городских монетных дворов не должны иметь отношение к указанной цифре, ибо каждый город, даже когда халифы были всемогущи, обязан был посылать им лишь определенную часть доходов, именовавшуюся «вазира ва хамл»(وظيفه و حمل), остальная же часть дохода поступала в распоряжение наместника. Это касалось в особенности таких доходов, как доход монетных дворов, доход с рыбной ловли («алмосайд»), с торговли («ал-бей») и некоторые другие.

С появлением государственных монетных дворов и начала чеканки динаров по исламской денежной системе, халифы стремились повысить пробу динара — золото динара по своей чистоте должно было приближаться к чистому золоту. По закону ислама, всюду где бы ни упоминались золотые динары или серебряные дирхемы, должно было подразумеваться, что речь идет о чистом золоте или чистом серебре.

При денежных расчетах вес и количество примесей в каждой монете не должны были приниматься во внимание. С другой стороны, увеличение степени чистоты драгоценных металлов в монетах халифы считали проявлением их власти и могущества. Именно поэтому они всегда содействовали повышению пробы монет. Так, например, письменные источники сообщают о том, что Омар бен Хабире, Халед ибн Абдуллах Джасри и Юсиф ибн Омар Сагафы стремились повысить пробу монет.

---

[19] Абу-л-Касим ибн Хордабех, Ал-масалик ва-л-мамалик. BGA, т. VI. Лейден, 1889 с. 144 (на арабск. яз.).

Как уже говорилось, по мнению историков, в период «джахилии» в Аравии в денежном обращении употреблялись сасанидские дирхемы. Эта монета была здесь популярна вплоть до правления халифа Омара ибн Хаттаба.

Среди дирхемов, обращавшихся в Аравии, известны: дирхем, равный по весу одному арабскому «мискалу» (4,265 гр) или 8 «дангам» — он именовался «ал-вафийе»; дирхем равный 6 «дангам» (3/4 дирхема) и дирхем равный 4 «дангам» (половина дирхема). Арабы каждую из этих монет считали дирхемом и в торговле употребляли их в качестве серебра[20]. Как указывает Макризи, на 18-м году хиджры (= 639 г.) второй халиф, из-за несоответствия в весовых соотношениях указанных монет, определил средний дирхем, в целях установления размеров «зекат» и «фаризе» (размеры имущества), подлежащих обложению государственными налогами[21]. Были сложены три указанных номинала сасанидских дирхемов и выведен средний вес в 6 данга (8+6+4=18:3=6), или в 14 каратов, что и определило вес официального государственного арабского дирхема, который равнялся 2,985 гр. Именно после этого, как отмечают историки, и началась чеканка дирхемов в соответствии с указанным узаконенным их весом. С этим мнением мы вполне согласны.

Таким образом, указанные дирхемы чеканились не на основе чисто арабской системы, а на основе сасанидской. На этих дирхемах появилось лишь несколько дополнительных арабских слов.

Такое положение существовало в чеканке городов, отдаленных от центра халифата, вплоть до конца правления Омейадов и даже в период правления первых Аббасидов. Несмотря на то, что некоторые монеты, чеканенные в Табаристане, датируются близко к 132 г. х. — году свержения Омейадов, на них все еще имеются пехлевийские надписи. Имена наместников Табаристана Омара ибн Ала и других указывались на этих монетах сперва на пехлевийском, а затем на арабском. Господство в это время в денежном обращении сасанидской системы подтверждается еще раз и Тагиаддином Макризи[22], который сообщает о том, что Омар ибн Хаттаб чеканил дирхемы по типу сасанидских драхм.

Балазури Багдади не упоминает о дирхемах, чеканенных при втором халифе, и приписывает выпуск первых арабских дирхемов наместнику Ирака Месебу бен Зубейру. По его же мнению, до Абд-ал-Мелика Мервана арабские дирхемы чеканились без орнамента, то есть являлись «мамсуха»[23]. Последнее сообщение Балазури неверно, так как чеканка безорнаментных дирхемов не была общепринятой. Возможно, что безорнаментные дирхемы чеканились лишь в некото-

---

[20] Балазури, Ук. соч., с. I; Макризи, Ук. соч., с. 27.
[21] Макризи, Ук. соч., с. 18.
[22] Макризи, Ук. соч., с. 35.
[23] Балазури, Ук. соч., с. II.

рых центрах халифата. Подтверждением нашей мысли служит тот факт, что вес безорнаментных дирхемов равен весу дирхема «Алвафийе» сасанидского периода. Если эти монеты чеканились в соответствии со специально установленными правилами, то почему же вес их соответствует официальному «шари»? Почему же безорнаментными, то есть «мамсухе», были не все дирхемы того периода?

Историки расходятся в мнении о том, кто первый приказал чеканить монету в исламский период. Макризи приписывает чеканку дирхемов «ассудиагисе» Муавии ибн Абу Суфиану.

Балазури Багдади, со слов саррафа (ростовщика) Давуда Нагейна, пишет, что «жившие до нас видели дирхемы с выбитым на них именем Убейдаллаха бен Зийада». Но никто не поверил Давуду».

В последствии Месеб ибн Зубейр, будучи в Ираке, начал чеканку дирхемов. На одной стороне этих дирхемов было выбито слово «береке», на другой стороне — слово «аллах». Эти дирхемы были собраны и уничтожены по приказу Хаджаджа ибн Юсифа Сагафи. После Месеба в 74 г. х. Хаджадж ибн Юсиф начал чеканку дирхемов, на которых были выбиты слова: «Бисмиллах ал-Хаджадж».

Затем в 75 г. х. начали чеканиться дирхемы с надписями: «аллах Ахад, аллах Самед». Они назывались «Ал-макрухе». Вероятно, все эти дирхемы также чеканились в соответствии с денежной системой сасанидов.

Макризи в своем сочинении, говоря о чеканке монет по арабской денежной системе, утверждает, что Абд-ал-Мелик в 75 г. х. послал Хаджаджу образец штампеля для чеканки монет, а последний разослал его по разным городам, чтобы там изготовили соответствующие штемпели[24].

Вероятно, по арабской денежной системе дирхем, как и динар, начал чеканится со времен правления Абд-ал-Мелика ибн Мервана. Как отмечает Макризи, на дирхемах в отличии от динаров не указывается место чеканки.

В этот период серебряные монеты — дирхемы — чеканились в 2/3 пробы, то есть каждая монета имела пробу 66,7%[25].

Из всего вышеизложенного видно, что до денежной реформы Абд-ал-Мелика Мервана, в Халифате, за исключением отдаленных провинций, дирхемы чеканились по денежной системе сасанидов, а золотые монеты — динары — по денежной системе Византии.

В Азербайджане, как и во всем Закавказье, до IX века параллельно с халифскими монетами обращались сасанидские драхмы и византийские динары. Это подтверждают клады, найденные на территории Азербайджана[26].

---

[24] М а к р и з и. Ук. соч., с. 136.

[25] К а л к а ш а н д и, Нубзат ан-Нугуд, том IV, Каир, 1915, с. 117, (на арабск. яз.)

[26] Е. А. П а х о м о в, Монеты Азербайджана, вып. I, Баку, 1959

С 75—75 гг. х. (693—694 гг.) в связи с денежной реформой Абд-ал-Мелика начинают чеканится первые исламские динары и дирхемы.

В денежном обращении халифата употреблялись вышеприведенные термины. После указанной денежной реформы монетные дворы перешли в ведомство государства, которое установило над ними строгий контроль. Государство получало от монетных дворов большие доходы.

Р. В. КЕБУЛАДЗЕ
(Тбилиси)

КЛАД ИЗ СЕЛА ЦИХЕСУЛОРИ

Вторая половина X века в истории монетного дела Грузии ознаменовалась выпуском новой группы серебряных монет, которые в нумизматической литературе известны как монеты с византийскими титулами[1]. Эти новые монеты впервые ввел в обращение Давид куропалат (1001 г.), и их выпуск был продолжен в эпоху Баграта IV (1027—1072 гг.), Георгия II (1072—1089 гг.) и Давида Строителя (1089—1125 гг.).

Несмотря на то, что монеты с византийскими титулами выпускались в течение почти ста лет, они дошли до нас в незначительном количестве. Число их не превышает 130 штук. Поэтому понятна исключительная научная ценность этих монет. Каждая новая такая находка имеет большое значение не только для грузинской нумизматики, но и для истории нашей страны. Именно по этой причине мы избрали предметом исследования клад серебряных монет Георгия II, обнаруженный в селе Цихесулори.

Весной 1966 года житель села Цихесулори Ванского района М. Дзигвашвили обнаружил во время мотыжения виноградника семь серебряных монет Георгия II. Спустя три года, в 1969 году, при обработке земли в том же винограднике было найдено столько же серебряных монет Георгия II. В 1972 году было обнаружено еще четыре подобные монеты. Ясно, что эти найденные в разное время монеты Георгия II составляют целый комплекс одного клада.

В Государственный музей Грузии поступило 17 монет из этого клада, а одна монета хранится в Ванском краеведческом музее.

Приводим описание и метрологические данные монет Цихесулорского клада:

1. № 12099, в. I, 36 гр., д. 25—26 мм, табл. VIII, 1. Лицевая сторона: в точечном ободке круговая легенда шрифтом «асомтаврули»: [ⴕ]ⴍ ⴚⴜⴍⵂⵗ [ⴚⴝ]ⴑⴓ [ⴜⴚ] [†ⴆⴆ] ⴆⴓ ⴔⴝ — Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и грузин[2]. В центре, в три строки, — продолжение круговой ле-

[1] Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, Москва, 1955, с. 54.

[2] В квадратных скобках — недостающая часть легенды, восстановленная по Е. А. Пахомову, Монеты Грузии, Тбилиси, 1970, с. 60—69.

генды: ⴑⴚ ⴝⵂⵃⴝ ⴒⵁⴝⵂ — и севастоса. Эта надпись также окаймлена точечным ободком. С обеих сторон первой строки помещена точечная розетка. В надписях имеются искажения: в круговой легенде буква ⵖ повернута влево, в центральной надписи буква ⵁ заменена буквой ⵖ, повернутой влево, во второй строке недостает буквы ⵚ.

Оборотная сторона: погрудное изображение влахернской богоматери с гладким нимбом, по сторонам которого точечные розетки и искаженные греческие буквы: перевернутое Θ и склоненная направо — МР. Эта надпись полностью читается μητήρ θεοῦ — Матерь божья[3].

2. № 12100, в. 1,52 гр, д. 25—26 мм, табл. VIII, 2. Лицевая сторона: все, как на предыдущей; круговая легенда также сохранилась частично: |†ⵂ ⵚⵑ|ⵂ ⵟⵂ ⵚⴼⴒⵆⵁ ⴑⵚ †|ⴰⵁⵃ|ⵆⵁ ⵣⴼ — Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и грузин. Центральная надпись, как на предыдущей: ⴑⵚ ⴝⵂⵃⴝ ⴒⵁⴝⵂ — и севастоса. Ввиду двойного удара штампа надписи раздвоены.

Оборотная сторона: как на предыдущей, но изображение окружено точечным ободком и нимб также точечный; по сторонам нимба сильно искаженная греческая надпись, слева — ΟΙΑ, справа — ΤϹ(?) ἡ ἁγια θεοτόκος — Святая Богородица. Все окружено точечным ободком.

3. № 12382, в. 1,5 гр, д. 26 — 27 мм, табл. VIII, 3. Лицевая сторона: как на № 1, круговая легенда: †|ⵂ| |ⵚ|ⵑⵂ ⵟⵂ ⵚⴼⴒⵆⵁⵖ ⵣ †ⴰⵁ ⵣ|ⴼ| — Христе, возвелич Гиоргия, царя абхазов и грузин; в центре — так на вышеописанных монетах: ⴑⵚ ⴝⵂⵃⴝ ⴒⵁⴝⵂ — и севастоса; в последней строке буква ⵁ заменена ⵖ.

Оборотная сторона: как на описанных монетах, но ободок двойной и точечный, нимб слитно-точечный; по сторонам слева — РМ (буквы перемещены), справа Θϒ — μητηρ θεοῦ — Матерь божья.

4. № 12389, в. 1,5 гр, д. 24—25 мм, табл. VIII, 4. Лицевая сторона: из круговой легенды сохранилось всего четыре буквы: †... ⵚⵑⵂ... — Христе, возвеличь. Центральная надпись выглядит так: ⴑⵚ |ⴝ|ⵂⵃⴝ |ⴒ|ⵁⴝⵂ; в последней строке буква ⵁ заменена повернутой влево буквой ⵖ.

Оборотная сторона: подобна вышеописанным монетам, изображение влахернской богоматери с нимбом, но с права точечная розетка, греческая надпись стерта, изображение окружено слитноточечным ободком.

5. № 12101, в. 1,01 гр, д. 25 мм, табл. VIII, 5. Лицевая сторона: все как на предыдущих монетах, ободок точечный, круговая легенда сохранилась неполностью: †[ⵂ] ⵚ[ⵑⵂ] ⵟⵂ ⵚⴼⴒⵚ|ⵆⵁ ⵣ †ⴰⵃⵆⵁ ⵣⴼ —

[3] Е. А. Пахомов. Монеты Грузии. Тб., 1970, с. 60—69.

Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и грузин. В центре окруженная точечным ободком над ись в три строки: ⴑⴣⵏ ⵝⵚⵃ ⵁⵝⵏ — и кесароса.

Оборотная сторона: все, как на предыдущих, нимб точечный; по сторонам бюста искаженная греческая надпись: слева — О(?), справа — ΑΙΓ — ἡ ἁγια Θεοτόκος — Святая богородица; последняя буква изображена наоборот.

6. № 12102, в 0,6 гр, д. 21—23 мм, табл. VIII, 6. Лицевая сторона: основная часть круговой надписи обломана, читаются следующие буквы:... ⴼⵒⴆⵁⵚ ⴑⵚ...— абхазов и... Центральная же надпись, окаймленная точечным ободком, сохранилась полностью: ⴑⴣⵏ ⵝⵚⵃⵁ ⵖⵏ — и кесароса.

Оборотная сторона: подобна вышеописанным монетам, но нимб точечный и ввиду плохой сохранности монеты греческая надпись не читается.

7. № 12103, в. 1,2 гр, д. 23—25 мм, табл. VIII. Лицевая сторона: края монеты подтерты и обломаны, круговая легенда сохранилась частично: †|ⵏ| |ⵚ|ⴑⵏ ⵛ|ⵏ| |ⵚⴼⵒⴆⵁⵚ| ⴑⵚ †ⵃⵀⵐⴆⵁⵚ ⵄ|ⴼ| — Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и грузин. Центральная надпись окружена точечным ободком и сохранилась полностью: ⴑⴣⵏ ⵝⵚⵃⵁ ⵖⵏ — и касароса.

Оборотная сторона: все, как на предыдущих, нимб точечный; слева от изображения греческая надпись не разбирается: справа помещены сильно искаженные четыре греческие буквы: ΛΘΛΣ (?).

8. № 12104, в. 0,59 гр, д. 21 — 25 мм, табл. VIII, 8. Лицевая сторона: из круговой надписи хорошо сохранилась лишь одна буква — †; Центральная надпись сохранилась полностью: ⴑⴣⵏ ⵝⵚⵃⵁ ⵖⵏ — и кесароса. В первой строке буква ⴣ повернута влево.

Оборотная сторона: ввиду дефектности монеты, нижняя часть изображения богоматери не сохранилась, слева надпись обломана, справа в два столбца искаженные греческие буквы: ΛΘΛΣ (?).

9. № 12384, в. 0,87 гр, д. 25 — 26 мм, табл. IX, 9. Лицевая сторона: круговая надпись сохранилась частично: †ⵏ ⵜⴱⵏ ⵛ... †ⵃ|ⵀⵍ|ⵁ ⵄ — Христе, возвеличь Гиоргия... царя грузин. Центральная надпись, окаймленная точечным ободком, сохранилась полностью: ⴱⵜⴣ ⵛⵖⵜⵀ ⵁⵏ — и кесароса.

Оборотная сторона: все, как на предыдущей, ободок точечный; по сторонам изображения искаженная греческая надпись; слева — АО, справа — τοκος.

10. № 12385, в. 1,3 гр, д. 25—26 мм, табл. IX, 10. Лицевая сторона: круговая легенда сохранилась частично: †ⵏ ⵜⴱⵏ ⵛ... ⵀⵚⵁⵚ ⵄⴼ — Христе, возвеличь Гиоргия... царя грузин. Центральная надпись читается полностью: ⴑⴣⵏ ⵝⵚⵃⵁ ⵖⵏ — и кесароса. В конце изображен крест. Надписи окружены точечными ободками.

Оборотная сторона: монета сильно потерта, края обломаны, изображение и греческие надписи стерты.

11. № 12386, в. 1,19 гр, д. 24—26 мм, табл. IX, 11. Лицевая сторона: окруженная точечным ободком надпись читается частично: ..ⴑⴆ ⴡⴀ ⴑⴖⴒ... ⴊⴚⴆ ⴈⴖ — Возвеличь Гиоргия царя абхазов и грузин. Центральная надпись, как на предыдущей, ободок точечный; ⴆⴣⴀ ⴝⴑⴘ ⴁⴝⴀ —и кесароса.

Оборотная сторона: все, как на предыдущих; надпись слева не разбирается; справа, вдоль точечного нимба, четыре греческие буквы: ΤΑΙΓ.

12. № 12387, в. 0,86 гр, д. 25 — 26 мм, табл. IX, 12. Лицевая сторона: ввиду дефектности монеты, из круговой надписи сохранилась лишь часть: ...ⴑ ⴆⴑ †ⴘⴊⴚ ⴈⴖ — ... царя абхазов и грузин. Центральная надпись имеется целиком, но последние две буквы перемещены: ⴆⴣⴀ ⴝⴑⴘⴁ ⴀⴝ — и кесароса.

Оборотная сторона: как на предыдущих, но потерта; греческая надпись не разбирается.

13. № 12388, в. 0,62 гр, д. 23 — 25 мм, табл. IX, 13. Лицевая сторона: подобна предыдущим, но потерта и обломана, круговая надпись видна частично †... ⴃ... ⴑ ⴑ†ⴘⴚ... ⴈⴖ — Христе, ... царя абхазов и грузин. Центральная надпись подобна предыдущей, но буквы раздвоены: ⴆⴣⴀ ⴝⴑⴘⴁ ⴀⴝ — и касароса.

Оборотная сторона: подобна вышеописанной.

14. № 13077, в. 0,73 г. д. 25 — 26 мм., табл. IX, 14. Лицевая сторона: круговая надпись читается частично: †ⴀ ⴑⴆⴀ ⴣ... ⴚ ⴈ — Христе, возвеличь Гиоргия царя абхазов... В центре в двойном слиточечном ободке надпись в три строки: ⴆⴣⴀ ⴝⴑⴘⴁ ⴀⴝⴀ — и кесароса. ⴍ изображена в перевернутом виде.

Оборотная сторона: изображение, как на предыдущих, греческая надпись не читается.

15. № 13078, в. 0,76 гр, д. 25 — 26 мм., табл. IX, 15. Лицевая сторона: круговая надпись разбирается частично: † ⴑⴆ... ⴚⴃⴑ ⴆ... ⴃⴚ... ⴈ — Христе, возвеличь царя абхазов и грузин. Центральная надпись сохранилась полностью, ободок двойной, слитноточечный: ⴆⴣⴀ ⴝⴑⴘⴁ ⴀⴝⴀ — и кесароса. Буква ⴍ, как на предыдущей.

Оборотная сторона: как на вышеописанных, надпись не читается.

Две последние монеты чеканены, по-видимому, одним штампом.

16. № 13079, в. 1,26 гр, д. 25 мм, табл. IX, 16. Лицевая сторона: окаймленная точечным ободком, круговая надпись читается частично: †ⴀ ⴑⴆ ⴣ... ⴊⴚⴃ... ⴈ — Христе возвеличь Гиоргия царя ... грузин. В центре ⴆⴑⴍ ⴀⴝⴘⴁ ⴀⴝⴀ — и кесароса. Буква ⴝ повернута влево, ободок одинарный точечный.

Оборотная сторона: изображение, как на предыдущей, слева греческие буквы стерты, справа сильно искаженные греческие буквы: ΘΙΓ.

17. № 13080, в. 0,92 гр, д. 18 — 19 мм, табл. IX, 17. Лицевая сторона: монета обломана по краям, от круговой надписи сохранилось несколько букв: ⴗⴖⴑ. В центре в точечном ободке: ⴑⴗⴖ ⴝⴑⴊⴁ ⴖⴝⴖ — и кесароса. Буква ⴗ изображена в перевернутом виде.

Оборотная сторона: как предыдущие, но греческие буквы обломаны.

Как явствует из описаний, Цихесулорский клад состоит из монет Гиоргия II с титулами севастоса и кесароса. С титулом севастоса чеканено 5 экз.[4], а кесароса — 13. Таким образом, клад состоит из двух групп монет, чеканенных в разное время царствования Гиоргия II.

Следует отметить, что монеты этого типа были известны еще в прошлом веке. Монеты Гиоргия II были опубликованы такими известными исследователями грузинской нумизматики, как М. П. Баратаев, В. Ленглуа, И. Бартоломей, Е. А. Пахомов, Т. Ломоури, Д. Г. Капанадзе и Д. Ланг[5].

Из трудов названных авторов следует особо подчеркнуть работу Е. А. Пахомова «Монеты Грузии», в которой рассмотрены не только отдельные типы монет Гиоргия II, но и мелкие варианты. Это дает возможность проверить, сколь большую редкость представляют собой новые находки и какую научную ценность они дают.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению монет Георгия II, считаем необходимым кратко обозреть монеты с византийскими титулами, выпущенные его предшественниками.

Самый ранний образец таких монет, как мы уже отмечали, принадлежит повелителю Тао-Кларджети Давиду курапалату. В настоящее время известны три экземпляра монет Давида курапалата, которые найдены за пределами Грузии в Центральной и Восточной Европе[6].

После длительного перерыва на грузинских монетах опять появляются национально-религиозные эмблемы и изображения, а грузинские надписи сообщают имена грузинских царей с сопутствующими византийскими титулами. На монетах этого времени дата не ставится. Этот пробел восполняется с помощью византийских титулов. В настоящее время из письменных источников примерно известны даты дарования очередного византийского титула тому или иному царю.

---

[4] Пятая монета с титулом севастоса хранится в Ванском краеведческом музее.

[5] М. П. Баратаев. Нумизматические факты Грузинского царства. Спб., 1844, разряд II, с. 15; V. Langlois. Numismatique de la Georgia. Paris, 1852, p. 17; I. Bartholomei. Letters numismatique et archeologiques à la Transcaucasie. St. -Pb., 1859, p. 41; Е. А. Пахомов. Ук. соч., с. 60; Т. Ломоури. Монеты в эпоху Шота Руставели. Сб. «Материальная культура в эпоху Шота Руставели». Тбилиси, 1938, с. 285 (на груз. яз.); Д. Г. Капанадзе. Ук. соч., с. 56; D. M. Lang. Notes on Caucasian numismatics, NC, sixth series, vol. XVII, N 130. London, 1955, p. 18.

[6] В. М. Потин, Р. В. Кебуладзе. Монеты Давида куропалата в кладах западноевропейских денариев. «Мацне», № 2, 1970, Тбилиси, с. 215.

Первым исследователем, который этим методом определил общие хронологические рамки монет с византийскими титулами, был проф. Е. А. Пахомов. К настоящему времени примерно известно время чеканки монет Баграта IV, Георгия II и Давида Строителя.

Что касается вопроса времени датировки монет Давида курапалата, то и здесь придется прибегнуть к византийским титулам. Ясно, что монеты Давида курапалата выпущены после получения им византийского титула. Но о времени получения от Византии Давидом титула курапалата в грузинской историографии имеются различные мнения. Акад. Кекелидзе считает, что титул курапалата Давид получил в 961 году[7], но акад. И. Джавахишвили и акад. Е. Такайшвили считают, что Давид еще в 973 году носил титул магистроса и поэтому в 961 году не мог быть курапалатом[8].

По мнению академиков Ив. Джавахишвили и Е. Такаишвили, Давид должен был получить звание курапалата за участие в борьбе против Варды, Склира. Ив. Джавахишвили называет дату получения этого титула — 973 — 977 годы[9], а Е. Такаишвили — 977 — 978[10]. Если это так, то датой выпуска монет с титулом курапалата следует считать 70-е годы X века.

После Давида курапалата выпуск монет с византийскими титулами возобновил Баграт IV (1027—72). Но до Баграта IV в Грузии царствовали вначале Баграт III (975—1014), а потом Георгий I (1014—1027). Примечательно, что грузинские источники упоминают обоих этих царей с титулом курапалата[11]. Однако ни Баграт III, ни Георгий I не чеканили монет с византийскими титулами. Известно, что Баграт III выпускал серебряные монеты по арабским образцам[12], а монет Георгия I вообще не найдено[13]. Таким образом, после Давида курапалата выпуск монет с византийскими титулами прекратился на довольно длительное время. Основная причина этого пробела, по-видимому, должна состоять в сложной обстановке взаимоотношений между Грузией и Византией.

Распад Арабского халифата способствовал не только подъему их политической и экономической жизни, но и изменению характера взан-

---

[7] К. Кекелидзе. Два Евтимия в древнегрузинской литературе, «Наша наука», № 2—3. Тбилиси, 1923 г., с. 105—106, (на груз. яз.).

[8] И. Джавахишвили. Грузинская палеография, Тбилиси, 1949, с. 169—170 (на груз. яз.); Е. Такаишвили, Археологическая экспедиция 1917 года в Южную Грузию. Тбилиси, 1960, с. 50 (на груз. яз.).

[9] И. Джавахишвили. Ук. соч., с. 109—170.

[10] Е. Такаишвили. Ук. соч., с. 50.

[11] Е. Такаишвили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, вып. IV, Тифлис, 1913, с. 138; Картлис цховреба, т. I, Тбилиси, 1955, с. 332 (на груз. яз.).

[12] Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1969, с. 58—59 (на груз. яз.).

[13] Е. А. Пахомов. Ук. соч., с. 57.

моотношений между ними. С конца X века Византия видит в Грузии не союзника, а объект для порабощения. Особенно острый характер их взаимоотношения приняли при Георгии I, который все годы своего царствования вел борьбу против византийского императора.

Возможно, вследствие враждебных взаимоотношений между Грузией и Византией он отказался от выпуска монет с византийскими титулами. Но из-за отсутствия фактического нумизматического материала по сей день остается открытым вопрос, какой системы монеты чеканил Георгий I. Ясно одно: те огромные расходы, которые требовало начавшееся при нем строительство прекраснейших архитектурных памятников и ведущиеся им войны, нельзя было покрыть за счет иностранных или ранее накопленных денег.

Георгий I скончался в 1027 году, и царский престол занял его малолетний сын Баграт IV, который, подобно отцу, больший период царствования провел в борьбе против Византии. Первый византийский титул — магистраса — он получил в 1023 году, будучи заложником в Константинополе[14]. Что касается второго титула, то по грузинской нумизматической и исторической литературе он с 1031 года должен был быть удостоен звания курапалата[15].

Согласно фактическому нумизматическому материалу, Баграт IV не чеканил монет с титулами магистроса и курапалата. Он начинает выпускать монеты с титулом новелисимоса[16].

По мнению проф. Е. А. Пахомова, Баграт IV носил титул курапалата вплоть до 1040 года, а новелисимоса — до 1060 года[17]. В связи с этим он считает датой выпуска монет с титулом новелисимоса 1040 — 1060 годы[18]. Однако, в соответствии с политическим положением страны, мы полагаем, что первую дату следует несколько передвинуть вперед. Заслуживает внимания следующее обстоятельство: изображение на оборотной стороне монет Баграта IV заимствовано с монет императора Константина IX Мономаха (1042—1055), на которых изображена влахернская богоматерь[19]. Бесспорно, что монета такого типа впервые возникла в Византии и лишь после распространилась в Грузии. Поэтому выпуск монет Баграта IV с титулом новелисимоса должен был начаться после воцарения Константина Мономаха, т. е. после 1042 года.

В связи с опасностью нашествия турок-сельджуков, византийский император в 1060 году пожаловал Баграту IV второй по значимости

---

[14] И. Джавахишвили. История грузинского народа. Тбилиси. 1965. т. II, с. 139 (на груз. яз.).

[15] Е. А. Пахомов, Ук. соч., с. 58; И. Джавахишвили, Ук. соч., с. 139.

[16] Д. Г. Капанадзе, Ук. соч., с. 62.

[17] Е. А. Пахомов, Ук. соч., с. 58—59.

[18] Там же.

[19] Т. Ломоури, Ук. соч., с. 285.

титул византийского императорского двора — севастоса[20]. С этим титулом монеты чеканились с 1060 по 1072 год. Монета с титулом новелисимоса известна всего в двух экземплярах, а с титулом севастоса — в пяти.

Сыну Баграта IV Георгию II (1072—1089) пришлось царствовать в сравнительно более тяжелых условиях, чем его отцу. После покорения Азербайджана, Армении и Трапезунда турки-сельджуки двинулись на Грузию. В 1080 году началось великое нашествие турок. Потерпевший поражение Георгий II был вынужден явиться к Малик-шаху в Персию и обязался выплачивать ему дань.

Причины поражения Грузии в борьбе с турками-сельджуками крылись не только в том, что враг был сильным, но и в строптивости и предательстве знатных азнауров. Известно, что Нианна Квабулис-дзе завоевал Кутаиси и захватил государственную казну, а Иване Липаритис-дзе отобрал город Гаги и продал его эмиру Гандзы[21].

Георгий II не смог справиться с вражескими нашествиями и внутренними распрями и в 1089 году его сменил на царском троне сын Давид, впоследствии названный Строителем.

Георгий II получил первый византийский титул в 1060 году[22]. Из письменных источников выясняется, что Баграт IV и Георгий II должны были одновременно получить византийские титулы: первый — новелисимоса, второй — курапалата[23].

Георгий II взошел на престол в титуле курапалата и примерно за девять лет получил также титулы новелисимоса, севастоса и кейсароса. Георгий II был удостоен высшего придворного титула Византии в 1081 году[24]. В соответствии с этим он должен был чеканить монеты с титулами новелисимоса и севастоса в 1072—1081 годах, а кейсароса — в 1081 — 1089 годах.

Монета первого типа известна в одном экземпляре и хранится в Государственном историческом музее в Москве. Сравнительно больше монет с титулом севастоса: 15 штук хранится в том же московском музее, пять — в ленинградском Эрмитаже, семь — в Государственном музее Грузии, и по одной — в Британском музее и Ванском краеведческом музее. Наиболее многочисленны монеты с титулом кейсароса: 54 монеты хранится в Историческом музее в Москве, четыре — в Британском музее, 13 — в Государственном музее Грузии, семь в Эрмитаже и по две — в Берлине и Сухуми.

Клад из села Цихесулори еще раз подтверждает тот факт, что монеты Георгия II, также как и Баграта IV, носят следы явного ви-

---

[20] И. Джавахишвили, Ук. соч., с. 151.

[21] Там же, с. 159.

[22] Т. Жордания, Хроники т. II, Тифлис, 1897, с. 206 (на груз. яз.).

[23] Е. А. Пахомов, Ук. соч., с. 61; Д. Г. Капанадзе. Неизданный вариант грузинской монеты XI века, Труды Абхазского института языка, литературы и истории, Сухуми, 1960, с. 102.

[24] Е. А. Пахомов, Ук. соч., с. 61; Д. Г. Капанадзе, Ук. соч., с. 102.

зантийского влияния. Не говоря уже об искаженных греческих подписях, изображение богоматери, как уже отмечалось, заимствовано от монет Константина IX Мономаха. Почему так получилось, что грузинские цари при выборе типа монеты останавливались на византийском?

В XI веке византийская монета играла роль международной валюты и была широко распространена в Восточных и Западных странах.

О всеобщем признании этих монет в европейских государствах говорит выпуск в Генуе местных золотых монет по византийским образцам[25]. Примечательно также, что в XI—XII веках большинство местных монет от Скандинавии до Фесалоники биты по типу серебряных монет византийских императоров Василия II и Константина VIII или стилистически близки к ним[26].

В странах Востока, и в том числе в Грузии, широкое обращение византийских монет — хорошо известный факт. На территории Грузии найдено в виде отдельных экземпляров или кладов достаточное количество медных, электровых и золотых монет византийских императоров XI века[27]. Сведения об обращении золотых византийских монет, кроме фактического нумизматического материала, дают также местные письменные источники, которые во множестве сохранили термины, обозначающие эти монеты, — «константинаты», «дукаты», «ботинаты» и др.[28]

По-видимому, вследствие такого всеобщего признания византийских денег и цари Грузии заимствовали монетный тип из Византии. Это мероприятие, видимо, давало возможность широкого обращения монеты и за пределами страны и, следовательно, было продиктовано экономическими интересами государства. Одной из причин распространения монет Давида кураналата в Восточной и Центральной Европе было их типологическое сходство с византийскими монетами[29].

К сожалению, всеми исследователями грузинской нумизматики, кто только коснулся монетной серии с византийскими титулами, ошибочно определены лицевая и оборотная стороны этих монет. Лицевой стороной монет Багарата IV, Георгия II и Давида Строителя ими принята та сторона, где изображена влахернская богоматерь и помещены искаженные греческие надписи. За оборотную же — та сторона, на которой помещены надписи, содержащие имена и титулатуру грузинских царей, выполненные шрифтом «мтаврули».

В нумизматической литературе принято считать лицевой стороной монеты ту, на которой помещены царские регалии и упоминаются лица, правомочные чеканить монету или ответственные за ее выпуск. В нашем, конкретном случае, — это грузинские цари, а посему лицевой стороной надо считать ту, на которой упомянуты их имена и титулатура.

---

[25] Дж. Луцатто. Экономическая история Италии. М., 1954, с. 410.

[26] К. В. Голенко. Подражания византийским монетам X—XI вв., найденным на Таманском полуострове, ВВ, т. VII, М., 1953, с. 274.

[27] Т. Абрамишвили, Византийские монеты Гос. музея Грузии, Тбилиси, 1965, с. 130—135 (на груз. яз.).

[28] Т. Ломоури, Ук. соч., с. 296.

[29] В. М. Потин, Р. В. Кебуладзе, Ук. соч., с. 220.

К примеру, на русских монетах — златниках и серебряниках I типа, — композиция и изображения которых следуют византийским монетам X века, лицевой стороной принято считать ту, где помещено изображение сидящего на престоле князя с надписью: «Владимир на столе» или «Владимир а се его злато (серебро)»; оборотной же — погрудное изображение Христа с поясняющей надписью[30].

Вышеозначенный клад Георгия II, как нами упоминалось, был найден в селе Цихесулори Ванского района. В настоящее время это село почти слилось с Вани. В Цихесулори сохранились остатки средневековой крепости[31]. В письменных источниках нет сведений об этом селе. Что же касается Вани, то он известен с древнейших времен. Вани стоял на торговом пути в Индию и представлял собой один из видных центров Грузии античной эпохи[32]. В средневековую эпоху Вани потерял то значение, которое имел в экономической жизни страны, и начался его упадок[33].

В позднейшие времена Вани принадлежал князьям Чиджавадзе и был известен под названием Сачино. Под таким названием упоминает его Вахушти Багратиони в «Географии Грузии»[34].

По сведениям археолога Н. Хоштария, и сейчас можно услышать от здешних жителей о злодеяниях Квабулис-дзе Кобуладзе и об упадке Вани по их вине[35]. Именно по причине этого внутреннего раздора и нашествия внешних врагов должно было произойти зарытие клада. Поскольку Цихесулорский клад не содержит монет Давида Строителя, то следует полагать, что он погребен в последние годы царствования Георгия II.

Известны еще две находки в Грузии монет Георгия II.

1. В конце прошлого века арменолог Алишан приобрел клад грузинских монет с византийской титулатурой, найденный где-то в Грузии. В составе этого клада оказалось четыре монеты Баграта IV и 69 монет Георгия II. В настоящее время клад хранится в Московском историческом музее[36].

---

[30] М. П. Сотникова. Сребреники Киевского клада 1876 г. НС. т. 3, Киев, 1968, с. 118.

[31] М. Мицишвили. Археологические раскопки средневековой крепости Цихесулори. Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 году в СССР, Тбилиси, 1971, с. 245—246.

[32] Е. С. Такаишвили. Церковь в Вани в «Имерии и ея древности. Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, т. II, Ленинград, 1927, с. 109; О. Лордкипанидзе. Ванское городище. Вани. I Археологические раскопки, 1947—1969, Тбилиси, 1972, с. 38 (на груз. яз.).

[33] Е. С. Такаишвили, Ук. соч. с. 109; М. Мицишвили, Ук. соч., с. 245 и сл.

[34] Вахушти, Описание царства Грузинского (География Грузии). Тбилиси, 1941, с. 164 (на груз. яз.)

[35] Н. Хоштария. Археологические раскопки в с. Вани в 1947 году, «Обозреватель», Тбилиси, 1949, с. 298 (на груз. яз.)

[36] Д. Г. Капанадзе, Ук. соч., с. 104.

2. В 1957 году, во время археологических раскопок в Новом Афоне нашли четыре медные византийские монеты и одну серебряную монету Георгия II. Этот материал хранится в Сухумском краеведческом музее.

Изучение монет Георгия II показало, что они отличаются друг от друга не только мелкими деталями, но заметно разнящимися вариантами. В этом отношении заслуживают внимания две монеты из Цихесулорского клада, описанные под шестым и восьмым номерами, на которых в центральной надписи титул «кейсарос» дан в новом варианте.

Профессора Е. А. Пахомов и Д. Г. Капанадзе опубликовали следующие варианты этого титула[37]:

1. Кейсари,
2. Кейсароси,
3. Касароси,
4. Кесаоси,
5. Кесароис,
6. Кесроси.

На вышеупомянутых двух монетах этот титул представлен в виде варианта «кесариос» и их аналогии в грузинской нумизматике пока не найдено. Таким образом, клад из села Цихесулори дает новый вариант монеты Георгия II.

В последней четверти XI века монеты с византийскими титулами, как это не раз отмечалось, испытали процесс ухудшения — на протяжении 17 лет царствования Георгия II его монеты все более и более грубели и уменьшались в весе[38]. Это подтверждает состав клада из села Цихесулори. Монеты чеканены из тонких пластинок низкокачественного серебра и поэтому, видимо, повреждены от употребления.

Клад из села Цихесулори, кроме того, что пополняет фактический материал, дает возможность восстановления картины монетного обращения в Грузии XI века. К сказанному следует добавить и то, что если бы не этот клад, то в одном из крупнейших хранилищ грузинских монет — в фондах отдела нумизматики Государственного музея Грузии — монета Георгия II была бы представлена всего в одном экземпляре.

---

[37] Е. А. Пахомов, Ук. соч., с. 64—69; Д. Г. Капанадзе, Ук. соч., с. 104.
[38] Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 65.

И. В. СОКОЛОВА
(Ленинград)

КИРМАНЕУЛИ С ИМЕНЕМ МАНУИЛА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

(см. табл. X, XI, XII)

Несмотря на то, что уже более ста лет назад М. Баратаев[1] и Ф. Пфаффенхоффен[2] указали на существование среди трапезундских аспров подражательного вида монет, которые они относили к западногрузинскому чекану, вопрос этот и до сих пор далек от окончательного решения.

Работа О. Ретовского[3] о трапезундских аспрах, публикация К. В. Голенко[4] и посвященная специально западногрузинскому чекану книга Т. Я. Абрамишвили[5] позволили уверенно определять кирманеули с именем Иоанна. Однако само название «кирманеули», сохранившееся в грузинских источниках, указывает на то, что первые памятники этого рода носили имя и изображение Мануила.

Выделить кирманеули с именем Мануила из числа трапезундских аспров — задача чрезвычайно сложная, путь к решению которой, однако, намечен в упомянутом труде О. Ретовского. Он первым обратил внимание на ряд ошибок в написании имени «Мануил» на монетах, обычно относимых к Трапезунду, — помещение артикля перед именем императора, неправильное начертание буквы «М» и т. д. — и предложил считать местом чекана таких монет Грузию[6]. Т. Я. Абрамишвили, разбирая клад из Копитнари, указывает на наличие в нем «варианта» монеты Мануила I «низкого технического достоинства: основной тип монеты сохранен, но меняют место атрибуты, находящиеся в руках царя, и надпись»[7]. По-видимому, монеты этого типа она

---

[1] М. Баратаев. Нумизматические факты Грузинского царства. Спб., 1844, с. 23—25.

[2] F. de Pfaffenhoffen. Essai sur les asper Comnénats, ou blancs d'argent de Trebizonde. Paris, 1847, p. 102.

[3] O. Retowski. Die Münzen der Komnenoen von Trapezunt, M., 1910.

[4] К. В. Голенко, Клад монет из с. Тобаниери, ВВ, XVI, 1959, с. 127 и сл.

[5] Абрамишвили Т. Я. Западногрузинские монеты XIII—XIV вв. Тбилиси, 1959.

[6] O. Retowski, Op. cit., S. 20—21.

[7] Т. Я. Абрамишвили, Ук. соч., с. 148.

считает наиболее ранними из кирманеули. Неправильное, зеркальное по сравнению с прототипом изображение, грубый стиль, фрагментарная надпись — вот особенности этих монет. По сравнению с монетами, отнесенными О. Ретовским к Грузии, эти памятники, несомненно, имеют вид более поздних, прошедших путь постепенной эволюции. Публикуя клад из села Тобаниери, К. В. Голенко выделил 21 экземпляр кирманеули, с именем Мануила, 6 из которых были перечеканены на арабских или хулагундских дирхемах. «Искажение легенды и характерное плоское изображение св. Евгения, отличающееся некоторой схематичностью и грубостью», иногда — появление новых дифферентов, плоский крупный кружок — вот главные признаки кирманеули, отмеченные К. В. Голенко[8]. Таким образом, был выделен новый ряд памятников, который долгое время был скрыт среди аспров. Однако ограниченный материал не позволил автору более объективно сформулировать признаки (кроме искажения легенды), на основании которых можно было бы любому исследователю разделить аспры и кирманеули с именем Мануила.

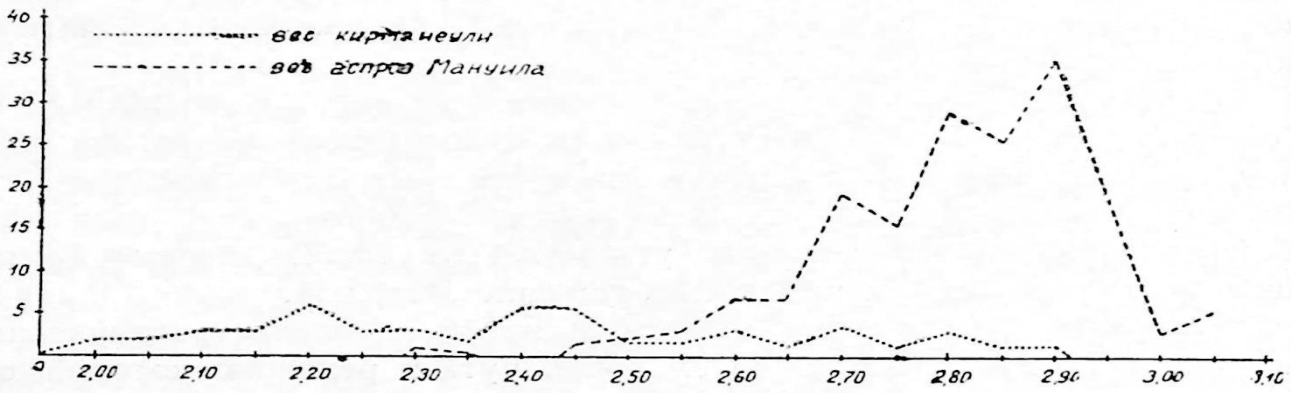

График весов аспров Мануила и кирманеули.

В статье, посвященной классификации аспров Мануила I и Иоанна II, мы попытались найти эти объективные критерии[9]. Как выяснилось, каждый из четырех классов подлинных трапезундских аспров с именем Мануила имеет ряд своих, постоянно присущих ему особенностей. На монетах первого класса — крупное, непропорциональное изображение императора и большой полумесяц на подоле туники святого Евгения. Второй класс отличается лигатурами в надписях, свернутым в трубочку лором, «экспрессивным» изображением святого. На большинстве монет третьего класса помещался дифферент «К», изображение же императора близко изображению его на монетах первого класса. Специфическая деталь в рисунке туники святого (ворот, который легко принять за бороду) характеризует четвертый класс.

---

[8] К. В. Голенко, Ук. соч., с. 135—136, 165—168.

[9] И. В. Соколова, Трапезундские аспры с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов, НЭ, XI, 1974, с. 129 и сл.

Однако аспры всех четырех классов имеют и неизменные общие черты: надписи без грамматических ошибок, обычное для трапезундских эпиграфических памятников начертание букв, устойчивое соотношение штемпелей, вес, превышающий 2,5 гр.

Кирманеули с именем Мануила не имеют присущих аспрам общих признаков и смешивают признаки разных классов. Так, большинство из них имеет ту или иную ошибку в легенде лицевой и оборотной стороны: например, написание слова ὁ ἅγιος без артикля (№ 16949) и, напротив, написание имени Мануила — с артиклем (№№ 16958, 16949, 16959 и т. д.), пропуск буквы «О» или перестановка ε и υ в имени Евгения (№№ 16936, 16944 и т. д.) и тому подобное. Еще О. Ретовский обнаружил особое начертание буквы «М» на кирманеули, теперь же можно отметить и нехарактерное для аспров написание альфы в виде треугольника. Смешивание элементов разных классов позволяет выделять кирманеули из массы аспров в тех случаях, когда отсутствуют другие их признаки. Важными отличиями кирманеули являются неустойчивое соотношение осей штемпелей и отмечавшийся всеми исследователями пониженный (обычно, меньше 2,5 гр) их вес.

Как в работе об аспрах, так и в данной статье нами не проводится анализ развития типа кирманеули, не ставится задача детального их изучения. Поэтому мы не можем претендовать на решение вопроса о времени чеканки этих монет. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые факты, которые могут помочь и в решении трудной задачи датирования этих любопытных памятников.

Слияние черт разных аспров при изготовлении штемпелей кирманеули было возможно лишь при условии, что перед глазами гравера прошли монеты всех четырех классов. Скорее всего это было реально осуществимо лишь после завершения трапезундской чеканки времени Мануила, т. е. после смерти этого императора, последовавшей в 1263 г. С другой стороны, перечеканки кирманеули с именем Мануила на дирхемах Аргуна, правившего с 1284 по 1297 г., указывают на то, что еще со второй половины 80-х годов происходил выпуск этого типа кирманеули. Следует обратить внимание, что кирманеули, перечеканенные на монетах Аргуна, имеют уже черты известной деградации по сравнению с кирманеули, также содержащими ошибки в легенде, но сохраняющими более близкие прототипам иконографические особенности. Таким образом, можно предполагать, что эмиссия кирманеули началась раньше второй половины 80-х годов, которой датируются известные экземпляры дирхемов Аргуна, однако намного ли раньше — это проблема, которую и предстоит решить.

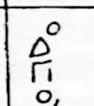
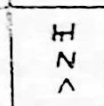
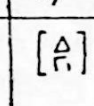
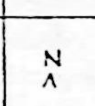
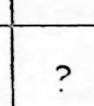
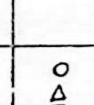
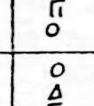
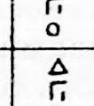
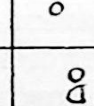
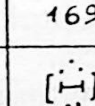
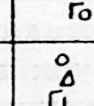
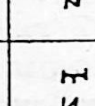
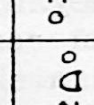
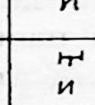
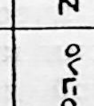
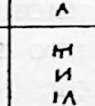
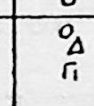
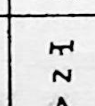
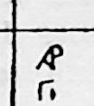
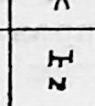
К. В. Голенко предполагает, что прекращение выпуска кирманеули с именем Мануила было вызвано потоком аспров Иоанна II[10]. Если это так, то начало эмиссий кирманеули с именем Иоанна могло по-

[10] К. В. Голенко. Ук. соч., с. 138—140.

следовать вскоре после похода Феодоры на Трапезунд. В пользу этого говорят, по-видимому, очень немногочисленные кирманеули, на которых смешиваются типы аспров Георгия (с именем Мануила) и Иоанна (см. № 16976, 16978, 16977 приложения).

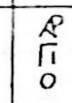
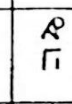
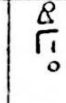
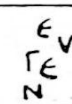
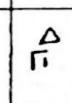
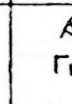
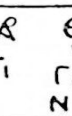
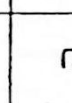
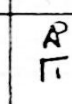
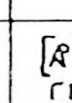
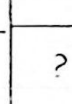
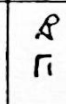
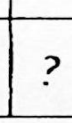
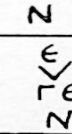
Может быть, в уточнении начальной даты со временем сможет помочь параллель из монетного двора Трапезунда: в период правления императора Георгия, начавшего царствовать через три года после

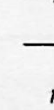
Приложение

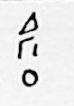
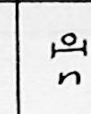
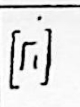
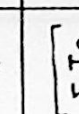
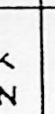
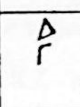
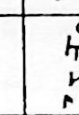
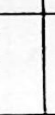
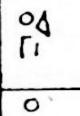
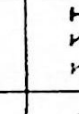
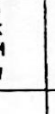
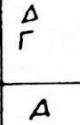
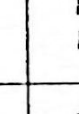
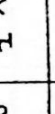
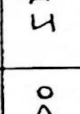
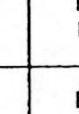
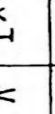
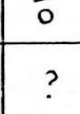
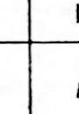
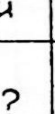
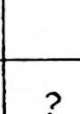
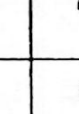
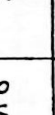
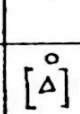
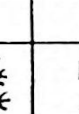
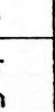
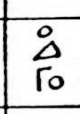
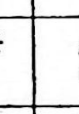
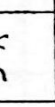
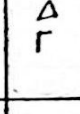
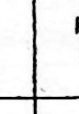
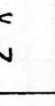
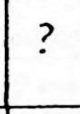
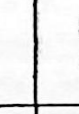
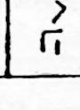
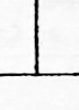
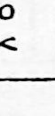
Инв. N	Av.	Rv.	Вес	Соотн.	Шрифт	Примечания
1	2	3	4	5	6	7
16919			2,78	↑↑		См. Табл. XII
16921			2,21	↑↗	Н, Δ	Rv. Общий штемпель с 16920, 16922, 16923, 16938
16922		Как N 16921	2,43	↑↑		Перечеканка. Av. Сочетание I и IV кл
16920		Как N 16921	2,64	↑↗		Перечеканка. Av. Сочетание элементов I и IV кл
16923		Как N 16921	2,27	↑↑		
16938		Как N 16921	2,18	↑↑		
16924			2,66	↑↑	Н, Ɑ	Сочетание элементов II и III классов
16925			2,16	↑↑	Δ	Сочетание элементов II и III классов
16926			2,78	↑↖	Ɑ	Сочетание элементов II и III классов
16930			2,71	↑↑	<	Перечеканка
16935			2,44	↑↖	Δ	Сочетание элементов I, II и IV классов
A			2,30	↑↖	Ɑ	

смерти Мануила, в империи продолжали выпускать аспры с именем Мануила, хотя тип их постепенно изменялся.

В настоящей публикации мы даем описание выделенных по указанным выше признакам кирманеули с именем Мануила из собрания Эрмитажа. Нам казалось возможным поместить эту статью в «Сборнике, посвященном памяти Д. Г. Капанадзе», который первым познакомился с этой нашей работой и посоветовал ее обнародовать.

1	2	3	4	5	6	7
Б			2,64			Rv. Общий штемпель с В
В		Как Б	1,90			
Г			2,28			См. Табл. XII
Д			2,82			
Е			2,38			
16950			2,40			Rv. Общий штемпель с 16951-16955, 16961.
16953		Как N 16950	2,32			Следы перечеканки
16954		Как N 16950	2,52			
16955		Как N 16950	2,14			
16951		Как N 16950	2,66			Следы перечеканки Av. Общий штемпель с 16952. Перечеканка
16952	Как N 16951	Как N 16950	2,78			
16961		Как N 16950	2,49			
16957			2,13			

1	2	3	4	5	6	7
Ж			2,48		Р,К,Н	Ав. Крест заканчивается цветением. Подол туники понят как Голгофа.
3			2,19		К, Н	
16928			2,27		Р	
16968			2,58		Р,К,Н	
16957			2,13		К,[Н]	
16964			2,66		Р,К,Н	
16966			2,22		Р,Н,К	См. Табл. XII
16965			2,71		Р,П,К	Перечеканка
16929			2,30		D	Соединение элементов I и IV кл. См. Табл. XII
16940			2,43			
16956			2,06		Н	
16927			2,20		Н	Перечеканка
16958			2,07		D,М,Н,h	

1	2	3	4	5	6	7
16949			1,49		Δ, Ⱁ, H, h	
16959			2,13		K, Ⱁ, И	
16942			2,36		Δ	см. Табл. XII
16936			2,53		Δ, h, H, K	
И			2,38		H, h	
16943			2,90		H, И, Δ	
16946			2,35		Δ, Ⱁ	
16944			2,06			
16934			2,39		H	Перечеканка
16947			2,38		Δ, Ⱁ, h	Перечеканка
16948			2,38		Δ, h	Перечеканка
16962			2,17		Δ	
16941			2,24			Перечеканка См. Табл. XII
16974			2,57		›, n, Ɔ	Перечеканка

1	2	3	4	5	6	7
16963	?		2,30		Π	
16939			2,56		Δ,Н,Π	
16969			2,13		Δ,Π	Rv. Общий штемпель с 16970. См. Табл. XII
16970	?	Как N 16969	2,20		Π	
16971			2,25		Н	
16972			2,20		Δ,Н	Перечеканка
16973			2,36			
16937			2,45		Δ	Соединение признаков I и IV кл.
16967	?		2,43		Н	Перечеканка
16933	?		2,44		Н	Av. и Rv. перечеканены
16960			2,05		Δ	Мануил. На Av. и Rv. св. Евгений
16976			2,10		Δ	Император с трезубцем
16978			2,00		Δ	Av. общий штемпель с N 16977. Император без лора
16977	Как N 16978		2,70			Rv. как 16978, но лабар на плече; в л.руке – держава. См. Табл. XII

Ц. М. ГВАБЕРИДЗЕ
(Тбилиси)

О НОВОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Осенью 1949 г. в с. Карагач Сигнахского района Грузинской ССР во время земляных работ на глубине 1,5 м был обнаружен клад серебряных хулагуидских монет. 24 монеты из этого клада в декабре того же года поступили в Государственный музей Грузии.

Село Карагач расположено в крайней восточной части Грузии на водоразделе рек Алазани и Иори. По сообщению грузинского ученого (историка и географа) первой половины XVIII в. Вахушти Багратиони, в 60-х годах XIII в. во время нашествия на Грузию Беркехана с. Карагач было разгромлено[1]. Однако оно, благодаря выгодному географическому расположению, не потеряло своего важного значения. Временами Карагач становился даже одним из административных центров Кахети. Так, например, в XVIII в. с. Карагач, было резиденцией мусульманских ханов Кахети[2]. Через Карагач, кроме того, проходила важная торгово-транзитная дорога, связывавшая через Дарьяльское ущелье Северный Кавказ с Шаки, Ширваном, Сигнахи, Телави, Ахметой, Тианети и Жинвали[3]. Карагач был важным населенным пунктом и в XIV в., когда был зарыт указанный клад. В начале XIV в. здесь, приблизительно в течение пятидесяти лет, даже функционировал монетный двор, обильная продукция которого хорошо известна в нумизматической литературе.

Карагачский клад состоит в основном из выпущенных закавказскими монетными дворами серебряных дирхемов, помеченных именем Ануширвана (1344—1356 гг.) — последнего представителя ильханов. Это — монетные дворы Ани, Базара, Ганджи и Ширвана. Здесь имеются и дирхемы, выпущенные в Тавризе. Самая ранняя монета клада датируется 748 г. хиджры (1347/48 гг.), самая поздняя — 753 г. хиджры (1352/53 гг.). Таким образом, клад мог быть зарыт в третьей четверти XIV в. На некоторых монетах год и названия монетных дворов не читаются. На двух монетах клада названия монетных дворов не

---

[1] Картлис Цховреба (Жизнь Грузии), т. IV, Тбилиси, 1973, с. 541 (на груз. яз).

[2] Там же, с. 599, 604, 605 и 606.

[3] З. Цинцадзе, Административно-территориальная карта Картли—Кахети в позднефеодальную эпоху, «Мацне» (Вестник.), Тбилиси, 1973 г., № 2 (на груз. яз.).

прочел Е. А. Пахомов, который опубликовал Карагачский клад в своих «Выпусках»[4].

На одной из этих двух монет (табл. XIII, 1) нам удалось прочитать название монетного двора — «Карджин». Три аналогичные монеты хранятся в Государственном Эрмитаже — в фонде восточных монет (табл. XIII 2, 3, 4). В каталоге А. К. Маркова названия монетных дворов указанных трех монет только «перерисованы» (مر حس) чтение же их не дается[5].

При ознакомлении с хранящимся в Историческом музее Армении вторым кладом, найденным в Карагаче в 1940 г. (инв. № 11627—11816), мы обнаружили еще одну монету, выпущенную указанным монетным двором. Таким образом, нам известны уже пять монет, выпускаемых карджинским монетным двором.

Даем описание этих монет.

Фонд кладов Гос. музея Грузии № 5549 (рис. 1 — увеличено вдвое). Дирхем, вес = 1,17 гр, диаметр = 15—17 мм Av. В фигурном эллипсе помещена трехстрочная надпись. Первая и третья сообщают по-арабски (السلطان/خلد ملكه) —Султан, да продлит бог царствование его!

Вторая строчка упоминает на уйгурском имя Ануширвана. Между эллипсом и линейным ободком наверху по арабски:

ضرب مرجين فى سنة —чекан Карджина в году, внизу словесное обозначение года: خمسين سبعمية семьсот пятьдесят. Круговой линейный ободок окаймлен точечным ободком.

Rv: в центральном линейном квадрате помещена трехстрочная арабская надпись, сообщающая сунитскую формулу веры:

/الله/ لا اله الا/ محمد /رسول الله/ —Нет бога, кроме Аллаха, Мухамед его посланник.

Монета окаймлена линейным и точечным ободком. В сегментах между ними и в квадратах помещены имена первых четырех халифов: /ابو بكر/ عمر /عثمان /على/. — Али, Осман, Омар, Абубекр.

Так же выглядит одна монета из Еревана и две монеты из Эрмитажа (табл. XIII, 3, 4).

Даем описание второй монеты из Эрмитажа.

Инв. № 29511 (табл. XIII, 2), дирхем, вес = 1,31 гр, диаметр = 16—18.

Av. — линейным и точечным ободками окружена четырехстрочная арабская надпись. /السلطان /العادل/ ابو شروان ضرب قرحين/ — Султан правосудный Ануширван; чеканена в Карджине. Вокруг разбросана дата словами: [واربعين و سبعماية] تسع — семьсот сорок девять.

---

[4] Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана.... Баку, вып. VI. 1954, № 1633.

[5] А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа, Спб., 1896. I 599, 650, с. 595, 597.

Rv.: плохо сохранившаяся. Аркообразная рамка, внутри которой помещены мусульманский символ веры на четырех строчках.

/الله/لا اله الا/محمد/رسول الله/

Под этой аркой выбиты имена четырех халифов:

/ابو بكر/عمر/عثمان/علی/ —Али, Осман, Омар, Абубекр.

На карте известного путешественника А. Гюльденштедта фигурирует правый приток реки Терека—Карджин[6]. На берегу же этого притока, недалеко от его устья, расположено село Карджин[7], являющееся перекрестком двух важнейших дорог, связывавших издревле Северный Кавказ с Грузией. Одна из этих дорог пролегает по Дарьяльскому ущелью, вторая же связана с Рокским и Мамисонским перевалами.

От Карджина дорога идет на север к г. Ельхотово, который именовался раньше Джулатом, а далее на Маджар. И Джулат и Маджар являлись важными городами в период монгольского господства. В этих городах функционировали монетные дворы, в которых чеканились монеты Джучидов. В Джулате — в 692 г. хиджры (1292/93 гг.), и в 696 г. хиджры (=1296/97 гг.)[8]; в Маджаре — в 710 г. хиджры (1310/11); затем в Новом Маджаре — в 774 г. хиджры (1372/73 гг.)[9].

Эти города были расположены в северной части дороги, связывавшей Закавказье с Северным Кавказом. Кроме того, через г. Маджар проходила с запада на восток дорога, связывавшая Прикаспийское побережье с Причерноморьем. Эта дорога когда-то являлась «великим шелковым путем»[10]. Активно функционировала также она и в эпоху владычества монголов. Так, например, по ней путешествовал в 1334—1335 гг. известный арабский историк Ибн-Батут, направлявшийся из Сарая-Берке в Константинополь[11].

Название села «Карджин» явно обусловлено одноименным названием реки. «Джин» — является осетинским суффиксом, придающим словам, в частности топонимам, значение преобладания, изобилия чего-либо в данной местности[12]. Первая же часть рассматриваемого топонима «Кар» означает шум. Таким образом «Карджин» означает «шумный», в данном случае «шумную реку». Полагают, что связанные с

---

[6] В. Гамрекели. Карта Грузии, 1772 г., Тбилиси, 1964, с. 35. (на груз. яз.).

[7] Д. Д. Пагиров. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края Тифлис, 1913, с. 121.

[8] E. Zambaur. Die münzprägungen des Islams. Weisbaden. 1968. S. 89.

[9] Там же, с. 220.

[10] А. А. Иерусалимская. «Великий шелковый путь» и Северный Кавказ, Ленинград, 1972, с. 3, 11; А. Н. Дъячков-Тарасов. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ. «Новый Восток» кн. 28. Москва, 1930, с. 148—156.

[11] В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Спб., 1884, с. 278.—291.

[12] А. Дз. Цагаева. Топонимические названия Осетии, их структура. Известия СОНИИ, том XXIV, вып. I. Орджоникидзе, 1964, с. 75, 80; В этимологизации слова нам оказала помощь кандидат филологических наук О. Г. Тедеева, за что мы ей глубоко благодарны.

гидронимами топонимы относятся к древнейшим названиям пунктов. Таким образом, о древности названия рассматриваемого пункта говорит сам характер этого названия.

С 30-х годах XIII в. аланы-осетины входят в состав Золотой Орды. Наши же монеты чеканены от имени ильхана Южного Улуса Ануширвана (1344—1356 гг.). Чем можно объяснить это противоречие?

Как известно, во время первых нашествий монголов Грузия, как и Осетия, подчинялась Золотой Орде. С 1256 же года положение изменилось в связи с тем, что Хулагу-Хан основывает новое монгольское государство, которое по имени своего основателя именуется государством Хулагуидов, или Ильханов. В это новое государство вошли Хоросан, Иранский Ирак, часть Северного Ирана, Закавказье (Грузия считалась вассалом ильханов) и восточная часть Малой Азии. Осетия же оставалась в составе Золотой Орды.

После основания государства Ильханов между ним и Золотой Ордой начались бесконечные войны за Закавказье. Целью Золотой Орды являлся захват Закавказья с его развитым сельским хозяйством, богатыми ремесленными городами и торговыми путями[13].

Персидские историки Сирадж-ад-дин Джузджан (его произведение «Табакет и Насири» было закончено около 1260 г.), Ала-аддин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни (1226—1283 гг.), Рашид ад-дин Фазулах ибн Абу-ал-Хейр Али Хамадани (1247—1318 гг.) и Хамдулах ибн Абу Бекр Мустоуфи Казвини (его работа «Тарих-и-гузидэ» окончена в 1330 г.) одинаково отмечают, что осетины были подчинены Золотой Ордой[14].

Судя по сведениям арабского историка Аломара (он описывает историю ильханов приблизительно до 1335 г.), в связи с проявлением непокорности правителя ассов, золотоордынский хан часто вторгался в Осетию, уничтожал ее жителей, забирал их в плен и продавал в различные страны[15].

О покорении ханом Батыем Осетии имеются сведения и в более позднем (XV в.) произведении персидского историка Шереф-аддина Йезда «Книга побед», где сказано, что «всей этой областью до земли ассов (разрядка наша. — Ц. Г.), русских, черкесов... до Крыма, Азака и Булгара они (монголы. — Ц. Г.) овладели через некоторое время, после многих битв»[16]. Как мы видим, историк XV в. Шереф-аддин Йезд описывает только первые нашествия монголов, исходя при

---

[13] Н. Бердзенишвили. История Грузии в XIII—XIV вв. Труды ТГУ, VI, 1937, с. 292 (на груз. яз.).

[14] И. В. Пигулевская и др., История Ирана..., Л., 1958, с. 166, 171; В. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.—Л., 1941, с. 15, 21, 34, 91.

[15] В. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Спб., 1884, с. 231.

[16] В. Тизенгаузен, Ук. соч., т. II, с. 145.

этом из данных предыдущих историков. И вообще все сведения о монголах в восточных источниках касаются событий, происшедших до 30-х годов XIV в. Последующие же события в этих источниках не освещены.

О том, что происходило в Осетии после 40-х годов XIV в., можно судить отчасти лишь по грузинским письменным источникам. В частности, в произведении грузинского хронографа XIV в. история монгольского периода занимает почетное место. В этом источнике об Осетии мы читаем: «... Батый послал Аргуна в свои владения: Русь, Хазарию, Осетию (разрядка наша. — Ц. Г.) к половцам вплоть до земли мраков»[17].

Тот же хронограф сообщает и о том, что в 1254 г. монголы осуществили перепись на Руси, в Грузии и Осетии[18]. Таким образом, и наш летописец видит Осетию в составе владений Золотой Орды вплоть до середины XIV в. Подчинение Осетии Золотой Ордой сыграло важную роль в дальнейшей истории грузино-осетинских взаимоотношений.

Стремясь захватить естественные проходы Кавказского хребта, Золотая Орда заинтересована была в полном подчинении Осетии, что вызвало мужественное сопротивление осетинского народа. В результате осетины лишились равнинных территорий Прикавказья и оказались запертыми в узких ущельях Кавказа.

Вот что рассказывает европейский путешественник Плано Карпини (1246 г.) об аланах-осетинах. «Татары много лет осаждают укрепления в стране алан. Они, как известно, в течение 12 лет осаждали одну гору, защитники которой оказывали мужественное сопротивление. При этом погибло много татар, и среди них знатных»[19].

Позднее, в 1253—1255 гг. Гильем Рубруквис пишет: «... аланы все еще не подчинены татарами»[20].

Вахушти сообщает, что после прихода Чингис Хана, хан Батый разгромил Осетию, осетины же устремились в Кавказские горы[21].

Говоря о переселении осетин в Картли, Н. А. Бердзенишвили пишет: «Большую часть равнин Предкавказья захватили орды кочевников— монголо-татар. Прежние же коренные обитатели этих равнин... осетины (разрядка наша. — Ц. Г.) чеченцы и др. вынуждены были в неравной борьбе постепенно уступить вторгшимся захватчикам лучшие равнины и удовлетвориться недоступными врагу бесплодными горами. Прежние обитатели Предкавказья, оказавшись стесненными

---

[17] Картлис Цховреба, т. II, 1959, с. 196—197.

[18] Там же, с. 234.

[19] Плано Карпини, История монгол, которых мы называем татарами, МГК, вып. II, Тбилиси, 1942, с. 44.

[20] Гуильем Рубруквис, Путешествие в восточные страны, МГК, вып. V, 1942, с. 167.

[21] Картлис Цховреба, т. IV, 1973, с. 634.

в горах, пытались захватить склоны и предгорья Грузии[22]. Таким образом, мы видим, что продвижение осетин в Картли имело весьма существенные причины. Это продвижение осетин в Картли все более и более усиливалось, принимая характер борьбы за необходимую им территорию.

Н. А. Бердзенишвили пишет о том, что правитель осетии опустошал Картли и Триалети, изгоняя оттуда азнауров (феодалов), которые, разумеется, оказывали сопротивление[23].

Таковым было положение в Картли, когда в 1314 г. на престол страны вступил Георгий V (1314—1346 гг.), прозванный Блистательным. Характеризуя внутреннее положение Грузии в этот период, И. А. Джавахишвили писал, что основной задачей Георгия было обеспечение безопасности и мирной деятельности населения в центральной части Грузии — в Картли[24]. Для конкретного осуществления этой задачи нужно было прекратить захват осетинами новых земель в Картли.

Георгий V поставил своей целью восстановление феодального землевладения в Картли. Для этого нужно было подчинить центральной власти осетин, которые, судя по сведениям хронографа, владели в Картли уже «целым рядом крепостей и местечек».

В связи с малочисленностью грузинских письменных источников XIV—XV веков сведения о Грузии этого периода очень скудны. Хронограф при описании царствования Давида VIII (1293—1311 гг.) упоминает вторжение осетин в Картли и произведенные ими здесь опустошения. Говоря же о царствовании Георгия Блистательного, хронограф восторженно отмечает, что Георгий положил конец засилию пришлых осетин, с которыми у Грузии была «вражда до тех пор, пока блистательнейший из царей, великий и прославленный Георгий не освободил [Картли] и не прекратил [набеги осетин]»[25].

Хронограф говорит только о начальном периоде царствования Георгия Блистательного. Вахушти же Багратиони рассказывает о последующих событиях правления названного царя на основании «хроникона (т. е. датированных событий. — Ц. Г.), которые начиная со времен Георгия Блистательного до наших дней упоминаются в сигелионах, гуджарах и церковных книгах»[26].

Вахушти в хронологическом порядке сообщает нам о фактах присоединения к Картли отдельных районов Грузии в эпоху Георгия Блистательного. Судя по Вахушти, после присоединения Самцхе-Кларджети в 1334 г. Георгий ставит своей целью подчинение осетин,[27]

---

[22] Н. Бердзенишвили. История Грузии, Тбилиси, 1940, с. 287 (на груз. яз.).

[23] Н. Бердзенишвили. История Грузии в XIII—XIV вв., с. 294.

[24] И. Джавахишвили, История грузинского народа, т. III, Тбилиси, 1941, с. 168. (на груз. яз.).

[25] Картлис Цховреба. II. 1959 г., с. 296.

[26] Там же. IV. 1973, с. 292.

[27] Картлис Цховреба. IV, 1973, с. 258.

отряды которых засели в г. Гори, Георгий осаждает Гори и после трехлетней осады овладевает этим городом[28].

Как уже говорилось, Георгий присоединил Самцхе в 1334 г. Три года понадобилось Георгию для освобождения в Картли от осетин некоторых крепостей и местечек. Теперь нужно было овладеть перевальными путями Кавказа. И действительно, Георгий V «вторгся и подчинил себе проживающих внутри Кавказа, непокорных уничтожил, остальных сделал должниками и принес спокойствие Картли от осетин, так как он сам занял все дороги»[29]. Все это должно было случиться приблизительно в 1337—1339 гг.

Установление контроля Грузии над перевальными дорогами Кавказа означало подчинение северокавказских племен, в частности осетин, политическим интересам Грузии. В таких условиях Грузия уже могла диктовать свои условия осетинам[30].

О подчинении Северной Осетии Георгием Блистательным имеется интересное сообщение и в одном документе XV в., который был составлен по поводу раздора в семье Зевдгенидзе-Амилахори. В этом документе идет речь не только об уничтожении с. Схвилоси и о походе в Осетию, но и, как это отмечал Н. А. Бердзенишвили, об «окончании борьбы с осетинами в Картли и о вторжении в самою Осетию» в эпоху правления Георгия V[31].

Официально в XIV в. Осетия находилась в подданстве грузинского царя. Царь Баграт V (1360—1393 гг.) в связи с этим заявляет Тамерлану: «Дай мне много Вашего войска и я отправлюсь на родину в мое царство и обращу людей, живущих в горах; среди горцев, осетин, двалов, сванов, абхазцев и всех живущих там я и распространю Вашу веру»[32]. Таким образом, исходя из данных приведенных грузинских источников, можно смело говорить о том, что Осетия с тридцатых годов XIV в., подчинялась грузинскому царю. Подчинение Осетии Грузией связано было с политическими противоречиями между Золотой Ордой, претендующей на владение Осетией, и ильханами, которым подчинялась Грузия, однако столкновения на этой почве с Золотой Ордой неизвестны. Это связано было, по-видимому, с внутриполитическим положением в Орде. «Уже давно в недрах феодального общества и Улуса Джучи протекал незримый процесс нарастания феодализирующих центробежных сил. Собственно говоря, он начался еще во второй половине XIII в. и по сути дела никогда не прекращался... Узбек, (1313—1340 гг) с именем которого связано представление о могуществе золотоордынской власти, взошел на трон в результате двор-

---

[28] Картлис Цховреба, II, 1959, с. 445.

[29] Там же. IV. 1973, с. 256.

[30] Г. Д. Тогошвили, Из истории взаимоотношении Грузии и Осетии. Сталинир, 1958, с. 87 (на груз. яз.).

[31] Н. Бердзенишвили, Из истории феодальных отношений в XV в., МГК, т. I, Тбилиси, 1937, с. 3 и сл. (на груз. яз.).

[32] Картлис Цховреба, II, 1959, с. 329.

цовых смут и кровавого террора»[33]. Все внимание Золотой Орды было обращено к русским княжествам, которые усиливались с каждым днем. Монголы с опаской следили за тем, что происходило на Руси.

Московский князь Иван Калита, воспользовавшись внутренними неурядицами в Золотой Орде, с помощью самих монголов осуществил объединение русских земель вокруг Москвы. Это было первым признаком окончания могущества Золотой Орды. Таким образом, у Золотой Орды не было сил для осуществления постоянного и действенного контроля над горным Кавказом. И после распада государства Ильханов в 1335 г. предпринятый Узбеком поход в Закавказье через Дербент окончился для Узбека неудачно. Поход же Джани Бека в Закавказье в 1357 г. носил эпизодический характер, и временный его успех был обусловлен лишь слабостью Южного Улуса.

Сложные политические взаимоотношения между Золотой Ордой и ильханами хорошо отражены и в нумизматическом материале. Письменные же источники, сопоставленные с данными нумизматики, являются наиболее достоверными документами.

По опубликованной нумизматической литературе можно сказать что до I половины XIV в. на территории Закавказья джучидские монеты Золотой Орды не встречаются[34], а в кладах Золотой Орды, найденных на территории России, не обнаружено гулагуидских монет[35]. Таким образом горные проходы через Кавказ были закрыты для торговли. «Старый торговый путь, проходивший через Арран и затем через Дербент на север, приобретает теперь в гораздо большей степени военно-стратегическое, нежели торговое значение»[36].

После подчинения Георгием Блистательным Осетии, путь через Центральный Кавказ оказался открытым, в связи с чем, наряду с обнаруженными на территории России золотоордынскими монетами, появляются монеты последних ильханов (Абу-Саида, Сулеймана, Ануширвана) и монеты джеланридов. На территории же Закавказья соответственно появляются клады джучидских монет.

Первым результатом возобновления функционирования древнего пути через Рокский перевал и присоединения Осетии к Грузии было возникновение чеканки монет сперва в Алагире в 1338—1339 гг. а затем в Карджине в 1348—1350 гг. Так как Грузия в эпоху Георгия

---

[33] Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М., 1950 с. 266.

[34] Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и др. республик, краев и областей Кавказа, Вып. 1—9, Баку, 1926—1966, № 155, 158, 165, 479, 869, 1166, 1167, 1818, 2002.

[35] Г. А. Федоров-Давыдов, Клады джучидских монет, НЭ, I, М., 1969, № 23, 24, 31А, 71, 77а, 80, 86, 87, 96, 138, 144, 148, 152; Его же — Находки джучидских монет, НЭ, IV, М., 1963, № 379, 594.

[36] А. А. Али-Заде, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII—XIV вв., Баку, 1956, с. 330. Алагир известен месторождением серебра и меди, что и обусловило, возможно, появление здесь монетного двора.

Блистательного считалась номинально вассалом ильханов, в связи с чем и чеканил тбилисский монетный двор монету от имени ильханов, то и в Осетии, сперва при Георгии Блистательном, а затем и при его преемнике Давиде IX; (1346—1360 гг.), чеканилась монета также от имени ильханов. Алагирский монетный двор чеканил монету от имени ильханов в 739—759 гг. хиджры (= 1338/39 — 1357/58 гг.).

Алагирский монетный двор 1340—1358 гг. уже давно известен в нумизматической литературе[37], однако до сих пор не предпринималось попыток объяснения причин, обусловивших выпуск монет от имени ильханов в Северной Осетии.

В неопубликованной картотеке Е. А. Пахомова, хранящейся в Ленинграде в Государственном Эрмитаже, отмечено, что в его коллекции имелась выпущенная от имени ильхана Сати-Бака в Алагире в 739 г. (= 1338 — 1339 гг.) хиджры монета — двойной дирхем. Именно эта дата, возможно, совпадает со временем окончательного подчинения Осетии Георгием Блистательным в 1338—39 гг.

При Давиде IX параллельно с алагирским монетным двором начал функционировать в Осетии и монетный двор в Карджине, где в 1348—50 гг. чеканились монеты от имени ильхана Ануширвана.

Таким образом, деятельность монетных дворов в Алагире и в Карджине в эпоху правления царей Георгия Блистательного и Давида IX является еще одним доказательством и фактом традиционных культурно-экономических и политических взаимоотношений между Грузией и Осетией.

---

[37] E. Zambaur., Die münzprägungen des Islams, Weisbaden, 1968. s. 52, O. Cordricton, A Manual of Musalman numismatics, London, 1904, p. 133.

В. М. ПОТИН
(Ленинград)

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ В ЕВРОПЕ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В X—XVII ВЕКАХ

Основные периоды истории монетной чеканки европейских государств наиболее четко были сформулированы в конце XIX века двумя французскими нумизматами Артуром Анжелем и Раймондом Серрюром[1]. Интересующее нас время — X—XVII вв. — делится ими на следующие три периода: период феодального денария (X — середина XIII вв.), период серебряного гроша и золотого флорина (середина XIII — начало XVI в.) и период талера (с начала XVI в.). Последний период продолжается еще в XVIII в.

После выхода в свет работы Анжеля и Серрюра появилось много исследований, подробно излагающих историю этих периодов иногда для государств Европы в целом, но чаще для той или иной страны. В этих исследованиях уточняются хронологические рамки периодов, вскрывается специфика монетного дела и денежного обращения отдельных государств.

Так, для истории монетного дела и денежного обращения Грузии научная периодизация была предложена Д. Г. Капанадзе. Его известная работа «Грузинская нумизматика» разделена на главы согласно общеисторической периодизации: «Период единого царства в эпоху развития феодализма» (гл. III), «Период распада единого царства» (гл. IV), «Период феодально-крепостнической раздробленности» (гл. V)[2]. Однако по характеру и составу денежного обращения эти периоды очень близки с периодами, выделенными А. Анжелем и Р. Серрюром, если учесть специфику грузинского монетного дела, вызванную влиянием Византии и Востока. Но и эти специфические черты (например, раннее обращение медной монеты) можно отметить не только для Грузии, но и для Балканского полуострова и Южной Италии, также имевших оживленные отношения с Византийской империей и странами Востока.

---

[1] Arthur Engel et Raymond Serrure, Traité de numismatique du moyen âge. T. 1-re, Paris, 1891.

[2] Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, М., Издательство Академии Наук СССР. 1955.

В предлагаемой небольшой статье мы хотели бы показать, какие периоды денежного обращения пережило Российское государство, отметить черты сходства с денежным обращением других европейских государств, обратив внимание, конечно, и на отличия, специфику. В старой русской исторической и нумизматической литературе господствовало мнение, что только денежные реформы Петра I ввели в России монету, аналогичную западноевропейской. Советские нумизматы много сделали, чтобы показать успешное самобытное развитие русской монетной системы[3]. Основное положение нашей статьи: Русское государство при всей самобытности и специфичности монетного дела прошло через те же этапы его развития, что и другие государства Европы.

Остановимся на периоде денария, на времени с X по середину XIII в. Уже в середине XIX в. Бернгард Кене составил первую сводку находок западноевропейских денариев X—XII вв. на территории России. В 20-х и 30-х гг. нашего столетия изучение проблемы продолжил советский нумизмат Николай Бауер, показав участие западного денария в древнерусском денежном обращении. В послевоенное время изучение этого вопроса было продолжено автором этой статьи[4]. В настоящее время зафиксировано свыше 400 находок денариев на территории СССР. Анализ и картографирование находок показывают, что западноевропейский денарий играл активную роль в древнерусском денежном обращении с конца X до 30—40-х гг. XII в., в отдельных случаях используясь и в более позднее время. Основная масса находок сделана на северо-западе древнерусского государства, а также на Ростово-Суздальской, Полоцкой и Смоленской землях. Меньше их в Южной (Киевской) части Руси, где была, правда, кратковременная собственная чеканка («златников» и «сребреников»), и обращались византийские милиарисии. Хотя обращение в Южной Руси очень специфично, западные денарии принимали в нем участие. Меньший приток денариев, но большая потребность в них в связи с общим высоким развитием этих земель тормозили их превращение в сокровища, клады. Это создавало условия очень близкие, на наш взгляд, к условиям тезаврации денария на территории Малой Польши. Если в начале периода денария в составе денежного обращения наряду с ним были куфические дирхемы, то в конце его существенную роль играли серебряные монетные слитки. Когда по ряду внутренних и внешних причин приток денариев около середины XII в. почти полностью прекратился, на Руси наступил так называемый безмонетный период. В крупных сделках использовались слитки, при мелких — товаро-деньги: бусы, меха, раковины каури, а также остаточные экземпляры монет. Ис-

---

[3] Об этом см.: И. Г. Спасский, Русская монетная система, изд. 4-е. Л., 1970, особенно с. 26—31.

[4] В. М. Потин, Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории древней Руси, Труды Государственного Эрмитажа, т. IX, Нумизматика. 3, Л., 1967, ,с. 106—188; В. М. Потин, Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв., Л., 1968.

пользование слитков не является исключительной особенностью древней Руси, они известны и ряду других европейских стран. Правда, в Восточной Европе они имели особое значение. То же можно сказать и об использовании мехов. Мехами брались налоги и пошлины от Польши до Дании и Англии. Для начала XIII в. можно отметить некоторое оживление импорта монет в Восточную Европу. За последние годы опубликованы эстонские клады из Тамзе и Кумны, датируемые этим временем. Они не являются единственными. На юге древней Руси найдены венецианские матапаны Энрико Дандоло (1192—1205), Пьетро Зиани (1205—1228), Зенона Раньери (1252—1266). Эти факты говорят, что в начале XIII в. древняя Русь стояла накануне каких-то существенных изменений в монетном деле, в денежном обращении. Однако татаро-монгольские нашествия прервало это развитие. Чеканка собственной монеты возобновилась на Руси только во второй половине XIV в.

Был ли на Руси период гроша? По характеристике периода, данной еще А. Анжелом и Р. Серрюром, эпоха гроша характеризуется в странах Европы появлением серебряной монеты большей, чем феодальный денарий предшествующего времени. Все исследователи связывают чеканку нового номинала с развитием ремесла, городов, торговли, денежного обращения.

Недавно польский ученый Р. Керсновский издал первый том капитального исследования, названного «Великая монетная реформа XIII—XIV вв.»[5]. Он характеризует монетные системы Франции, Англии, Германии до чеканки гроша как «одноэтажные», состоявшие только из денариев. В XIII в. над денарием появилась надстройка — сначала укрупненная серебряная монета, а затем разнообразная золотая монета.

Коснулись ли эти изменения Росийского государства, именно в XIV в. вставшего на путь самостоятельной чеканки? Нам кажется, что на этот вопрос следует ответить положительно. Работы советских нумизматов А. А. Сиверса и Н. А. Соболевой показали значение пражского гроша на территории современной Украины и Белоруссии, а также Российского государства XIV—XVI вв. Письменные источники говорят об использовании пражского гроша в различных частях России, сам термин «грош» зафиксирован в русских источниках уже с начала XV в. Под «грошами литовскими», упоминаемыми в русских летописях в 1409—1410 гг. в связи с денежными реформами в Новгороде и Пскове, следует понимать «пражские гроши». Ржевская дань Новгороду платилась в XV в. частично натурой, частично грошами.

Можно проследить некоторые метрологические связи между пражским грошем и русской денгой, хотя этот вопрос еще требует доработки.

---

[5] R. K i e r s n o w s k i, Wielka reforma monetarna XIII—XIV w. Cz. 1, Warszawa, 1969.

Таким образом, источники и монетные находки говорят об использовании пражского гроша в различных частях Российского государства.

Для того, чтобы ответить окончательно на поставленный выше вопрос, надо остановиться на значении русской денги как монеты. Небольшого размера, не очень ровная, несколько овальная она не всегда заслуженно оценивалась нумизматами и историками, забывающими о содержании в ней чистого серебра, о ее реальной покупательной способности. Московские денги Дмитрия Донского, весившие примерно около грамма и содержавшие 0,87—0,89 гр чистого серебра, по своей реальной стоимости составляли 1/3 пражского гроша, были почти равноценны виттенам, равнялись полугрошам Галицкой Руси, превосходили грошевую монету ряда стран: польские квартники (чистого серебра 0,72 г), ливонские артиги (чистого серебра 0,54 гр). В начале XV в. московская и новгородская денга значительно опережают по содержанию серебра многие монеты эпохи гроша: более чем в полтора раза польский полугрош, более чем в три раза ливонский артиг; близка в этом отношении к любекским виттенам, шведским эртугам, австрийским крейцерам.

В середине XVI в. русская денга содержит серебра столько же, сколько 2 польских полугроша (т. е. равноценна грошу), сколько 1,5 любекских зекслинга (монета в 6 пфеннигов) и больше, чем шведский эртуг. Путешественники-иностранцы, посетившие Россию в XVI—XVII вв., сравнивают русскую денгу (копейку) с монетами типа гроша — грошами, шиллингами и т. п. Ж. Маржерет так характеризует русские монеты: «Российская ходячая монета состоит из денег или копеек ценою около 16 денариев туронских, из московок в 8 денариев и полушек в 4 денария». Таким образом, русские монеты, чеканка которых возобновилась во второй половине XIV в., несмотря на свой небольшой размер и вес, были представителями новой эпохи денежного обращения европейских государств — периода гроша. По содержанию серебра, по своей покупательной способности русская денга при возникновении и позже не уступала многим разновидностям грошевой монеты стран своего географического региона, монетам государств Северной и Центральной Европы.

Прибалтийские и немецкие источники позволяют говорить о ввозе западной золотой монеты на территорию Российского государства не позже середины XIV в. Для Восточной Прибалтики, служившей в средние века транзитной территорией для ввоза драгоценных металлов, он отмечен уже в самом начале этого столетия. Однако понадобилось не менее 5—6 десятилетий следующего XV в., чтобы золотые монеты рассматривались на Руси не только как сырье, а прочно вошли бы в хозяйственную жизнь русских земель. Термин «золотой» аналогичен термину латинских источников «aureus», «aureus moneta» и термином «gulden» (нем.), «gyllen» (шведск.), «zloty» (польск.) и т. д. Если для раннего периода поступления западных монет на Русь ха-

рактерно господство флоринов и подражаний им, а также английских нобле́й («корабельников»), то в начале XV в. к ним присоединяются рейнские гульдены. Со второй половины XV в. наибольшую роль начинают играть венгерские золотые. Известен уникальный золотой Ивана III (1462—1505), чеканенный как подражание венгерскому дукату. В XVII в. в значительных количествах ввозятся голландские дукаты[6].

Анализ источников показывает, что ввоз талеров в Россию начался уже в конце 20-х гг. XVI в. Для более позднего времени имеются многочисленные свидетельства ганзейских, прибалтийских и русских источников, позволяющих утверждать о большом значении импорта талеров (в русской терминологии — ефимков). Среди них значительное количество рейхсталеров, испано-американских песо. В 1970 г. в Москве найден большой клад испано-американских талеров, содержащий 3398 экземпляров. В XVII в. в значительном количестве поступают северонидерландские далеры.

Российское государство практически вплоть до XVII в. не добывало собственного золота и серебра, а правительство принимало всяческие меры, чтобы задержать их у себя. В связи с этим уже давно существует в русской и советской нумизматической литературе две точки зрения о роли золотых и серебряных монет в России. Одни исследователи считают, что золотая и серебряная монета была лишь сырьем для ремесла и местной чеканки, а малочисленные выпуски собственных золотых рассматривают как памятные монеты. Другие исследователи доказывают также участие золотых и западных серебряных монет во внутреннем денежном обращении. Автор придерживается второго мнения.

Источники XVI—XVII вв. говорят о двух курсах золотой монеты и талеров — государственного, более низкого, и рыночного, более высокого. Также существовала разница в курсах этих монет в пограничных и глубинных областях России. Различие в курсах не могло не воблечь эти монеты в различные денежные операции. Западные золотые монеты и талеры были в казне высокопоставленных лиц, монастырей и купцов. Они используются на жалованье войску, в качестве вкладов в монастыри, даются и берутся взаймы. Если отрицать, вопреки прямым свидетельствам источников, вовлечение золотых и талеров в русское денежное обращение, трудно было бы понять денежные реформы Алексея Михайловича, когда в 1654—1659 гг. талеры были признаны официально, а также и реформы Петра I.

Таким образом, мы видим, что при относительной специфике и особенностях, вызванных прежде всего внешними факторами, денежное обращение, монетное дело Российского государства пережили в X—XVII вв. те же этапы развития, что и других государств Европы.

---

[6] Об обращении золотых монет в России см.: В. М. Потин, Корабельники на Руси, НЭ, т. VIII, М., 1970, с. 101—107; В. М. Потин, Венгерский золотой Иван III, VII—«Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе» Сб. статей, посвященный Л. В. Черепнину. М., 1972, с. 282—293. Здесь же дана литература вопроса.

И. Г. ДОБРОВОЛЬСКИЙ
(Ленинград)

КЛАД ИЗ СЕЛА АМБРОЛАУРИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

О кладе серебряных вещей и монет, найденном в 1909 г. близ с. Амбролаури Амбролаурского района Гр.ССР, уже писали неоднократно. Основываясь на Отчете ИАК[1], «Приложении» к «Известиям» ИАК[2], ряде сообщений местных газет, а также личном ознакомлении с кладом, проф. Пахомов Е. А. в 1926 г. писал[3]: «Близ села Амбролаури, Рачинского уезда Кутаисской губерни, в 1909 г. найден клад серебряных вещей и монет общим весом 26 фунтов. В течение нескольких лет клад хранился в канцелярии кутаисского военного губернатора, где он был осмотрен мною. В нем находилось, при моем осмотре, следующее: 1) серебряный узкогорлый кувшин с пробитым боком и сильно помятый, 2) серебряная плоская чаша, диаметром около 3 вершков, 3) несколько серебряных блях и обломков от женских украшений, пояса или конской сбруи. Остальное состояло из монет, приблизительно половина которых по весу приходилась на массивные, тяжелые аббаси шаха Аббаса I (1587—1628) различных персидских и закавказских городов; из них, при беглом осмотре, я заметил много тифлисских, затем попадались: Кумм, Шемаха, Ереван и другие. Другая половина монет состояла из мелких прямоугольных монеток, с искаженными арабскими надписями. Размер их: 12—15 мм в длину и 6—8 мм в ширину, при 1 мм толщины. Надпись одной стороны — искаженный символ веры, другой — неразборчива. К ним было примешано десятка два сильно искаженных подражаний аспрам, почти все пробитые. Дальнейшая судьба клада мне неизвестна, но он или был передан в частные руки, или же не весь попал в канцелярию, потому что я встречал у серебряников в Батуме и Тифлисе много монет, несомненно, того же клада с характерной окраской окиси. Только одна поясная бляшка и 15 монет попали в ИАК с отметкой, что они найдены на перегоне дороги Хотеви—Цесси, близ сел. Велеви».

---

[1] ОАК, 1909,—1910 гг., с. 216, 257.
[2] «Приложение» к ИАК, вып. 18, с. 145.
[3] Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, вып. I, Баку, 1926, с. 64.

Ознакомившись с делом ИАК № 133/1910, проф. Пахомов Е. А. в 1959 г. дает дополнительные сведения об этом кладе[4]: «Клад был найден при разработке дороги на перегоне Хотеви—Цесси будто бы в апреле 1910 г. Эта дата не точна, так как еще в марте 1909 г. о находке появились сообщения в газетах. Клад был доставлен в канцелярию кутаисского военного губернатора посылкой, вскрытой с составлением акта 5 мая 1910 г. Общий вес вещей и монет оказался 26 ф. 57 з. = 10,9 кг. По акту второго осмотра там же, 23 октября 1910 г., уточнено число монет: 948 крупных, 124 средних, 1215 мелких. Под крупными, очевидно, подразумевались аббаси шаха Аббаса, под средними — грузинские подражания трапезундским аспрам, а под мелкими — прямоугольные монетки с подражаниями на них арабским надписям. Из клада отобрано и отослано в ИАК по 5 штук монет каждого размера, а также одна серебряная бляха. В переписке говорится, что клад был найден в сел. Велеви. 29 февраля 1912 г., № 565, кутаисский губернатор сообщил в ИАК, что по исполнительному листу амболаурского мирового участка от 8 ноября 1911 г. клад был выдан находчикам. Бляха и 15 монет, присланные раньше, переданы из ИАК императорскому археологическому обществу.

Наконец, небезынтересны данные Отчета ИАК, где сказано, что туда поступили «серебряная поясная бляшка под чернью и 15 серебряных персидских и трапезундских монет XIII—XIV вв., из клада, найденного при разработке дороги на перегоне Хотеви—Цесси, близ с. Велеви Рачинского уезда» и далее, в примечании: «По сообщенному кутаисским губернатором акту о находке, в состав ее входили металлический кувшинчик, поврежденный с двух сторон, 2 серебряных слитка, 1 гладкая чашка, 7 блях от конской сбруи и 2287 монет. К крайнему сожалению, несмотря на обращенные к губернатору неоднократные просьбы Археологической комиссии клад не был прислан полностью на ее рассмотрение».

Таким образом, из всего выше приведенного вытекает, что клад, как комплекс, не сохранился и для науки утерян. Только 15 монет и 1 бляха, попавшие в Археологическую комиссию, видимо, были переданы в императорское Археологическое общество. Действительно в 1931 г. по акту от 19 июня в Государственный Эрмитаж были переданы из Археологического общества ряд нумизматических материалов, в их числе были 15 монет и бляха, являющиеся частью Амболаурского клада[5]. Монеты представлены тремя группами, как это уже отмечалось выше, по 5 экземпляров в каждой группе.

I группа. Грузия. Кирманеули XIV в. Обычного типа. Достаточно плохой сохранности.
1. Д. 20 мм. В. 2,23 гр. Пробит. Инв. № 8806.

---

[4] Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа, вып. VIII, Баку, 1959, с. 83 и сл.

[5] Поступление 583/114.

2. Д. 22 мм. В. 1,53 гр. Дважды пробит. Инв. № 8807.
3. Д. 22 мм. В. 1,23 гр. Пробит. Инв. № 8808 (табл. XIV)
4. Д. 21 мм. В. 1,07 гр. Дважды пробит. Инв. № 8809.
5. Д. 20 мм. В. 1,55 гр. Дважды пробит. Инв. № 8810.

II группа. Грузия. Анонимные монеты XVI в, с искаженными арабскими легендами.

6. Д. 14 на 7,5 мм. В. 0,84 гр. Инв. № 3811 (табл. XIV)
7. Д. 13 на 8 мм. В. 0,88 гр. Инв. № 8812.
8. Д. 14 на 8 мм. В. 0,92 гр. Инв. № 8813
9. Д. 15 на 7 мм. В. 0,73 гр. Инв. № 8814
10. Д. 12 на 7,5 г. В. 0,39 гр. Инв. № 8815.

Все монеты этой группы представляют собой прямоугольные серебряные пластинки, сделанные из разплющенной проволоки. Следы обреза проволоки отчетливо видны.

III группа. 11. Сефевиды. Аббас I (1587—1628 гг.), Тебриз, Аббаси. Д. 25 мм. В. 7,63 гр. Инв. № 8816.

12. То же. Тифлис. Год стерт. Д. 26 мм. В. 7,61 гр. Инв. № 8817.
13. То же. Загеми и год стерты. Д. 22 мм. В. 7,55 гр. Инв. № 8818.
14. Подражание сефевидам. Город и год стерты. Д. 23 мм. В. 7,67 гр. Инв. № 8819.
15. Грубое подражание сефевидам. Д. 24 мм. В. 7,78 гр. Инв. № 8820 (табл. XIV).
16. Серебряная фигурная бляха с инкрустацией из темного серебра и тонкой нарезкой параллельными рядами по фону.
Оборотная сторона гладкая со скобой. Размер: 46 на 44 мм. В. 25, 82 гр. Инв. № 8821, (табл. XIV).

Проф. Капанадзе Д. Г. пишет: «Грузинские монеты XVI—XVII вв., к сожалению, еще недостаточно изучены, и, кроме двух или трех отдельных типов, наука не располагает достаточным фактическим материалом»[6]. В свете этого высказывания монеты Амболаурского клада представляют определенный интерес. О существовании грузинских монет XVI—XVII вв. говорят источники. Так, Ламберти Арканджело сообщает, что когда в Мингрелии были поселены армянские купцы, там был основан монетный двор, который выпускал монеты персидского образца. Тем не менее проф. Капанадзе Д. Г. отмечает, что «упомянутых монет персидского типа пока не обнаружено, и, таким образом, справка Ламберти фактическим материалом не подтверждается». Несколько же сотен мелких прямоугольных монет, хранящих-

[6] Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика , М., 1955. с. 117 и сл.

ся в Музее Грузии и представляющих, по мнению Д. Г. Капанадзе, по-видимому, часть Амболаурского клада, относятся им к чеканке имеретинского монетного двора, что подтверждается аналогичными монетами клада из с. Патара-Джиханши, а также сравнением этих монет с монетной чеканкой Георгия II Имеретинского.

Трудно утверждать, однако не исключено, что два подражания сефевидским аббаси из Амболаурского клада являются тем самым фактическим материалом, который подтверждает сообщение Ламберти. Во всяком случае, ценность вышеприведенных материалов несомненна, поскольку только 15 публикуемых монет и бляха являются точно документированной частью Амболаурского клада.

Т. С. КУТЕЛИЯ
(Тбилиси)

КЛАД МОНЕТ XVII ВЕКА ИЗ НОРИО

(см. табл. XV и XVI)

В течение столетия, с 1622 года по 1722 год, тбилисский монетный двор выпускал монеты исключительно только от имени сефевидских шахов Ирана. Это было наиболее ярким выражением вассальной зависимости восточногрузинского (Картлийского) царства от иранских шахов, которые, как известно, ревностно соблюдали неприкосновенность своего права на «секке», не допуская на подвластной им территории иного чекана. Тбилисский монетный двор работал довольно интенсивно, особенно во второй половине XVII века. Довольно полное представление о продукции Тбилисского монетного двора в последней трети XVII в. можно составить из анализа большого клада серебряных монет, общим весом около 1800 гр, найденного в 1940 г. на территории села Норио (Гардабанского района Груз.ССР).

Село Норио расположено в 20 км к северо-востоку от Тбилиси. Клад был обнаружен на приусадебном участке Л. Николаишвили на глубине 30 см. Монеты были помещены в глиняный горшок[1]. В горшке, помимо монет, были обнаружены остатки ткани и воска.

Клад поступил в отдел нумизматики Государственного музея Грузии им. С. Джанашиа в 1940 году[2].

Первоначально из состава клада было отобрано 215 монет лучшей сохранности, которые были внесены в инвентарную книгу № 3 фонда кладов под №№ 2266—2480, остальные 280 монет были сгруппированы по номиналам и хранились в отдельной коробке. Эти монеты были определены нами в 1971 г. и внесены в инвентарную книгу № 4-б под №№ 13081—13360.

Таким образом, в музее хранится всего 495 монет из состава клада, абсолютное большинство которых (492 экз.) чеканено от имени шаха Сулеймана I (1077—1105 гг. по гиджре = 1667 — 1694 гг.) после его второго джулуса, имевшего место 19 шаваля 1079 г. по гиджре

---

[1] Размеры горшка: высота — 215 мм, наибольший диаметр тулова — 165 мм, диаметр устья горловины — 105 мм, диаметр донышка — 80 мм.

[2] № 21 по книге поступлений отдела нумизматики Государственного музея Грузии; Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и др. республик..., IV, Баку, 1940, с. 70, № 1199.

(20 марта 1669 г.)[3], две монеты чеканены от имени Аббаса II (1052—1077 гг. по гиджре = 1642—1666 гг.) и одна от имени Тахмаспа I (930—984 гг. по гиджре = 1524—76 гг.). Эта, последняя, монета, очевидно, попала в клад случайно, и ее смело можно игнорировать при характеристике клада и монетного обращения Восточной Грузии последней трети XVII в. Более того, случайными кажутся в кладе даже монеты предшествующего Сулейману I суверена Аббаса II, настолько ничтожно количество этих монет (2 экземпляра, 0,4% состава клада).

Дату частично или полностью можно разобрать на 163 монетах. На остальных дата стерта или не попала на монетный кружок. Наиболее ранняя монета, битая от имени шаха Сулеймана I (№ 4 по нашему списку), датирована 1086 г. по гиджре (1676—77 гг.), а наиболее поздняя монета (№ 90) — 1098 г. по гиджре (1686/7 гг.).

Название монетного двора читается на 242 монетах. Подавляющее большинство — 222 монеты — является продукцией Тбилисского монетного двора, 11 чеканены в Гяндже, 4 — в Ховейзе, 3 — в Ереване и по одной в Казвине и Шемахе. На остальных 253 монетах название монетного двора не читается, но внешний вид монет, а также их вес дает возможность предположить, что и тут абсолютное их большинство является тбилисским чеканом.

Такой состав клада весьма показателен. Очевидно, что потребность внутреннего рынка Восточной Грузии в этот период полностью удовлетворялась тбилисским чеканом[4]. Вполне закономерно попадание в клад монет, чеканенных в других городах Закавказья — в Гяндже, Ереване и Шемахе, имеющих тесные экономические связи с Грузией. Не закавказские монетные дворы представлены в кладе четырьмя мухаммади Ховейзы и единственным аббаси Казвина (№ 293). Наличие в кладе четырех мухаммади, чеканенных в Ховейзе (№№ 16, 26, 90, 295), лишний раз подтверждает широкую популярность этих монет, пользующихся хорошей репутацией среди торговцев в XVII в. — начале XVIII в., что указывается в источниках[5].

Как уже отмечалось выше, клад из Норио содержит 495 серебряных монет четырех номиналов сефевидской монетной системы, это — аббаси, мухаммади, шахи и бисти. В кладе всего 130 аббаси, из них

---

[3] Шах Сулейман I первоначально был провозглашен шахом под именем Сефи II. Рабби II 1077 г. по гиджре (2/X—1667 г.)—см. H. L. Rabinodi Borgomale, Coins, and Seals of the Shahs of Iran, Hertford, 1945, p. 37.

[4] Более того, монеты тбилисского чекана, битые от имени Сулеймана I, выходили далеко за пределы Закавказья. В собраний Британского музея хранится аббаси 1092 г. по гиджре (1681 г.) тбилисского чекана с контрамаркой Голландской Остиндской компании. См. H. L. Rabino di Borgomale, Album of Coins, Medals, and Seals of the Shahs of Iran (1500—1948), Oxford, 1951, № 211.

на 82 экземплярах отмечено: «Тбилисский монетный двор»[5], 5 чеканены в Гяндже, 2 — в Ереване и по одному в Шемахе и Казвине. На остальных 39 аббаси название монетного двора не читается.

Мухаммади в кладе 169, из них на 88 экземплярах отмечен Тбилисский монетный двор, 3 чеканены в Гяндже, 1 — в Ереване, 4 — в Ховейзе, на 73 экземплярах наименование монетного двора не читается. Шахи всего 195 экземпляров, из них на 52 экземплярах отмечен Тбилисский монетный двор, 2 монеты Гянджи, на 141 экземпляре название монетного двора стерто. Единственный экземпляр бисти (№ 291) из состава клада чеканен в Гяндже.

Основная масса монет клада относится к периоду между 1086 и 1095 гг. гиджры (1675—1683 гг.). Зарытие же клада могло произойти только после 1098 г. гиджры (1686—87 гг.).

Эти годы совпадают со временем царствования в Картли Георгия XI (1678—1688 гг.), сына Вахтанга V Шахнаваза. Два предыдущих царствования Ростома (1632—1658 гг.) и Вахтанга V (1658—76 гг.) были периодом относительного спокойствия для Картли, наступившего после кровопролитных походов в Грузию шаха Аббаса II (1587—1629 гг.).

Признав вассальную зависимость от иранских шахов, восточногрузинское царство Картли сохранило полную самостоятельность во внутренних делах и добилось относительного политического мира, который был использован для восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего экономического развития страны. Усиление Картлийского царства и независимая политика Вахтанга V вызвали недовольство шаха Сулеймана, что повлекло за собой вызов грузинского царя в Иран. Вахтанг V, оставив правителем Картли сына Георгия, отправился к шаху. В 1676 г. по дороге в Иран Вахтанг V скончался. Через год шах Сулейман I утвердил царем Картли Георгия XI, сына Вахтанга. Георгий XI вел еще более независимую политику, чем его предшественники, уничтожал проперсидски настроенных грузинских феодалов и попытался захватить Кахети, где с 1677 года правили кызылбашские ханы. В ответ на эти действия шах Сулейман I отстранил Георгия XI и в 1688 г. на картлийский престол утвердил внука Теймураза I — Ираклия. Георгий XI был вынужден бежать в Западную Грузию.

---

[5] Корнелиус де Брюн в 1704 г. пишет, что единственная монета, повсеместно обращавшаяся в персидском государстве, была мухаммади, чеканенная в Ховейзе, предшественниками царствующего суверена (Хусейна I). Цитирую по Рабино, см. H. L. Rabino. Coins..., p. 14, 41.

Годы правления Ираклия I в Картли отмечены усилением феодальной междоусобицы и бесчинств кызылбашского гарнизона Тбилисской крепости. В 1691 г. Георгий XI вернулся в Картли и в течение последующих 4-х лет Картли превратилась в арену непрерывных боев между сторонниками Георгия и Ираклия. В 1694 г., например, согласно сообщению Вахушти, подверглось разграблению село Марткопи, расположенное всего в пяти километрах от Норио[6]. Очевидно, зарытие рассматриваемого клада связано с этой смутной для Грузии порой, и произошло между 1688 и 1694 годами. Последняя дата является годом смерти шаха Сулеймана I, а самая поздняя монета клада, как было отмечено выше, датирована 1687 годом.

Таким образом, состав клада из Норио дает картину монетного обращения в Восточной Грузии в период царствования Георгия XI (1678—1688 гг.).

Последняя четверть XVII в. отмечена постепенным уменьшением веса и ухудшением качества сефевидской серебряной монеты[7]. При шахе Сулеймана I, несмотря на строгие меры правительства против порчи монеты, содержание серебра в монете настолько уменьшилось, что иноземным купцам «не было выгодно вести в такую даль (в Персию. — Т. К.) товар, чтобы его стоимость получить в меди»[8].

Монеты клада наглядно показывают это положение. Аббаси из клада все еще сохраняют форму кружка, чего нельзя сказать о мухаммади и шахи, которые чеканены крайне неаккуратно: края монет неровные, потрескавшиеся. Штемпеля многих монет резаны очень грубо.

Согласно Робино, номинальный вес аббаси при Сулеймане I должен был равняться 7,39 гр. Фактически же средний вес аббаси, чеканенных в разных монетных дворах Ирана, не превышал 7,29 гр, мухаммади — 3,45 гр. и шахи — 1,77 гр.[9] Судя по данным нашего клада, ремедиум тбилисских монет времени Сулеймана I не очень расходится с колебанием веса монет, чеканенных другими, в том числе собственно иранскими монетными дворами. При этом намечается тенденция к снижению веса после 1090 г. (по гиджре 1679—80 гг.). Так,

---

[6] Сведения о периоде царствования Георгия XI почерпнуты из следующих книг: Вахушти, Картлис цховреба (История Грузии), т. IV, Тбилиси, 1973, с. 457 (на груз. яз.); Сехния Чхеидзе, Житие Грузии.—Сб. «Сакартвелос цховреба». Тбилиси, 1913. (на груз.яз.), Д. Э. Одишели, К политической истории Восточной Грузии XIV—XVIIвв., Сб. «Несколько грузинских исторических документов XIV—XVIII вв.», Тбилиси, 1964, с. 111—112, (на груз. яз.); Очерки истории Грузии, т. IV, Тбилиси, 1974 (на груз. яз.),; Закарий Карнакеци, Хроника, Москва, 1969, с. 191—194.

[7] А. М. Раджабли, Монетное дело в сефевидском государстве (XVI начало XVIII вв.) автореферат, Баку, 1963, с. 14.

[8] P. Sanson. The present state of Persia. London, 1695. p. 114. Цитировано по Рабино, см. H. L. Rabino, Op. cit., p. 39.

[9] H. L. Rabino. Op. cit., p. 39.

если в 1086—90 гг. (гиджры 1675—80 гг.) средний вес аббаси тбилисского чекана составлял 7,22 гр, а мухаммади — 3,46 гр. (шахи этих лет в кладе не имеются), что весьма близко к данным Рабино, то в последующее пятилетие (1091—95 гг. гиджры 1680—84 гг.) средний вес аббаси упал до 7,08 гр, а мухаммади до 3,28 гр. (средний вес шахи 1,52 гр)[10].

Самая ранняя монета в рассматриваемом кладе (№ 1, табл. XV) отмечена именем Тахмасба на реверсе. Одна сторона этой монеты совершенно стерта. Внешний облик монеты и некоторые слова легенды дают возможность отнести эту монету к шаху Тахмасбу I.

Тахмасб طهماسب Абу ал — Моззафар ابو المظ[فر

Рабино приводит 5 вариантов реверса монет Тахмасба I, в каждом из которых фигурирует слово ابو المظفر[11]. Определить, какая из этих пяти легенд была выбита на данной монете, не представляется возможным.

На аверсах всех остальных монет клада в центре монетного поля в линейном ободке заключена четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры.

لا اله الا الله /محمد رسول الله/ علی ولی الله — *Нет Бога кроме Аллаха (Мухаммед посланник Аллаха) Али наместник Аллаха.*

За ободком круговая надпись, имена двенадцати имамов:

علی /حسن/ حسین /علی/ محمد /جعفر/ موسی /علی محمد /علی/ حسن /محمد — *Али/Хасан/, Хусейн /Али/, Мухаммад /Джафар Муса/, Али /Мухаммад/, Али /Хасан/, Мухаммед.*

Обычно на монетах читаются не все имена по причине износа или же небрежного чекана. На шахи имена имамов большей частью остаются за пределами монетного кружка.

На реверсах монет рассматриваемого клада представлены четыре разных легенды на фарси.

На монетах Аббаса II (№№ 2, 3, табл. XV) в линейно-точечном ободке заключено двустишие:

بگیتی سکهٔ صاحبقر انی زداز توفیق حق عباس ثانی —
С помощью бога повсюду чеканил государственную монету Аббас II[12].

Монетное поле украшено розетками, которые составлены из точек, Монеты Аббаса II отличаются от остальной массы монет клада аккуратностью чекана.

---

[10] При этих расчетах принимались во внимание только монеты тбилисского чекана с полностью сохранившейся датой, т. е. наименее изношенные монеты. Весовые данные тбилисского чекана по всему кладу приведены в таблице (см. с. 141).

[11] H. L. Rabino, Coins..., p. 29.

[12] М. А. Добрынин, Стихотворные легенды на монетах сефевидов, ЭВ, VIII, 1953, с. 68.

На реверсах монет, битых от имени Сулеймана I, в кладе представлены две разные легенды. Одна из них широко распространенная, начиная еще со времени Аббаса I.

В точечно-линейном ободке помещена четырехстрочная персидская надпись: بندهٔ شاه ولایت سلیمان — *Раб царя страны*[13] *Сулейман.*

Дальше следует слово ضرب (*чекан*) и наименование монетного двора. Дата чекана помещена после названия монетного двора или над ним, а иногда под именем шаха. Поле некоторых монет украшено точечными розетками.

Вторая легенда Сулеймана I, представленная только на двух монетах клада (№№ 183, 297, табл. XVI), более пространна. Основную часть легенды составляет двустишие, которое, к сожалению, частично стерто. Публикуя единственную монету с такой же легендой (несколько лучшей сохранности, чем наши экземпляры) из собрания Британского музея, Рабино смог прочитать только часть двустишия. К тому же одно из предположительно восстанавливаемых им слов двустишия (دوران), по-видимому, ошибочно[14].

Любезная помощь проф. Д. Гиунашвили дала возможность полностью восстановить текст этого двустишия.

Персидское двустишие расположено в пять строк

إسکه زد صاحبقر ان جمان
[ولا] یت [ز] مان سلیمان [جمان]

Государственную монету вычеканил
Владыка времени Сулейман мира.

После двустишия на монете № 183 читается название монетного двора [یس] تفا — *Тбилиси*[15]. На втором экземпляре (№ 297) название монетного двора стерто. Дата стерта на обоих экземплярах. Поле монет украшено точечными розетками. На экземпляре, опубликованном Рабино, стерты как дата, так и название монетного двора.

В заключение даем список всех монет клада. В списке монеты расположены в хронологическом порядке. Монета № 1 чеканена от имени Тахмасба I, а № 2 и № 3 — шаха Аббаса II, остальные же от имени шаха Сулеймана I.

---

[13] Под «царем страны» согласно Р. Пулю подразумевается шиитский имам Али. R. S. P o o l, The Coins of the Shahs of Persia. London, 1887, p. lxviii. Е. А. Пахомов считает, что здесь подразумевается скрытый имам из рода Мухаммеда, имеющий явиться махди, которого как бы наместниками считали себя шахи из рода Сефевидов. Е. А. П а х о м о в, Монеты Грузии. Тбилиси. 1970, с. 217.

[14] H. L. R a b i n o, Coins..., p. 37; его же, Album..., № 260. Это двустишие не известно ни Р. С. Пулю, ни М. А. Добрынину.

[15] По мнению М. А. Добрынина монеты со стихотворными легендами при Сулеймане I выпускались только в Исфахане. — см. М. А. Д о б р ы н и н, Ук. соч., с. 76.

ВЕСОВЫЕ ДАННЫЕ МОНЕТ НОРИЙСКОГО КЛАДА, ЧЕКАНЕННЫХ В ТБИЛИСИ ОТ ИМЕНИ ШАХА СУЛЕЙМАНА I

Дата		Аббаси				Мухаммади				Шахи			
По гиджре	По н. э.	максимальный вес, гр.	минимальный вес, гр.	средний вес, гр.	К-во монет	максимальный вес, гр.	минимальный вес, гр.	средний вес, гр.	к-во монет	максимальный вес, гр.	минимальный вес, гр.	средний вес, гр.	к-во монет
1086	1675/6	7,30	7,17	7,25	3								
1087	1676/7	7,32	7,09	7,20	6	3,67	3,67	3,67	1	—	—	—	—
1088	1677/8	7,26	7,13	7,24	5	3,65	3,25	3,42	3	—	—	—	—
108--	1669—79	—	—	—	—	3,35	3,35	3,35	1	—	—	—	—
1090	1679/80	7,19	7,14	7,17	2	3,05	3,05	3,05	1	—	—	—	—
1091	1680	7,95	6,46	7,19	5	3,10	3,10	3,10	1	1,49	1,34	1,42	2
1092	1681	7,25	6,41	7,00	9	3,55	2,07	3,13	5	1,93	1,28	1,66	3
1093	1682	7,21	6,92	7,10	5	4,20	3,45	3,71	4	1,59	1,53	1,56	3
1094	1682/3	7,30	6,81	7,02	3	3,55	3,25	3,42	3	1,17	1,17	1,17	1
1095	1683/4	7,17	7,17	7,17	1	—	—	—	—	—	—	—	—
109--	1679—88	7,22	5,63	6,58	7	3,64	2,71	3,17	8	1,93	1,65	1,75	4
10—	1669—88	7,25	6,15	6,84	5	4,13	2,55	3,38	4	1,75	1,69	1,71	3
—	1669—94	7,43	6,25	7,04	31	3,85	2.71	3,29	57	1,90	1,25	1,59	36
—	—	7,95	5,63	7,03	82	4,20	2,07	3,31	88	1,93	1,17	1,61	52

СПИСОК МОНЕТ НОРИЙСКОГО КЛАДА

Примечание: Монета № 1 чиканена от имени Тахмасба I, № 2 и № 3—Аббаса II, остальные—от имени сулеймана I.

№№ п/п.	Дата по гиджре	Дата по н. э.	Место чекана	Номинал	Вес, гр	Диаметр, мм	Инвентарный №
1	2	3	4	5	6	7	8
1	—	1524—76	—	—	1,78	13	13081
2	—	1642—67	—	Аббаси	7,08	23—24	13082
3	—	„	—	„	7,24	24	13083
4	1086	1675/6	Тбилиси	„	7,30	21	2267
5	„	„	„	„	7,28	21	2268
6	„	„	„	„	7.17	21	2269
7	„	„	Гянджа	„	7,27	21—22	2363
8	1087	1676/7	Тбилиси	„	7,15	22—23	2270
9	„	„	„	„	7,27	22	2271
10	„	„	„	„	7,32	22	2272
11	„	„	„	„	7,15	21—23	2333
12	„	„	„	„	7,24	21—22	2334
13	„	„	„	„	7,09	21	13084
14	„	„	„	мухаммади	3,67	18—19	2274
15	„	„	Ереван	„	2,61	17—20	2369
16	„	„	Ховейза	„	3,47	18—20	2373
17	1088	1677/8	Тбилиси	аббаси	7,13	22—24	2275
18	„	„	„	„	7,25	21	2276
19	„	„	„	„	7,23	21—22	2277
20	„	„	„	„	7,31	21	2278
21	„	„	„	„	7,26	21	2279
22	„	„	„	мухаммади	3,65	18	2280
23	1088	„	„	„	3,33	20—21	2281
24	„	„	„	„	3,25	17—19	2422
25	„	„	Ереван	аббаси	7,33	21	2368
26	„	„	Ховейза	мухаммади	3,45	19—21	2370
27	„	„	—	аббаси	6,72	21	13085
28	1089	1678/9	—	шахи	1,23	15—17	13086
29	1080	1669—78	Тбилиси	мухаммади	3,35	19—21	2376
30	1090	1679/80	„	аббаси	7,19	20—21	2283
31	„	„	„	„	7,14	22—23	2287
32	„	„	„	мухаммади	3,05	18—20	2289
33	„	„	Гянджа	„	3,45	20—21	2364
34	„	„	„	„	3,85	19—21	2365
35	1091	1680	Тбилиси	аббаси	7,19	20—21	2284
36	„	„	„	„	7,09	22	2285
37	„	„	„	„	7,27	21—23	2286
38	„	„	„	„	7,95	23	2288
39	„	„	„	„	6,46	21	2295
40	„	„	„	мухаммади	3,10	17—18	2290
41	„	„	„	шахи	1,34	15	2291
42	„	„	„	„	1,49	15—17	13088
43	„	„	Гянджа	аббаси	7,20	21—22	2359
44	„	„	—	мухаммади	3,62	19—20	13087
45	1092	1681	Тбилиси	аббаси	7,25	23—24	2292
46	„	„	„	„	6,51	22—23	2293
47	„	„	„	„	6,95	21—23	2294
48	„	„	„	„	7,25	23	2296
49	„	„	„	„	7,21	23	2298
50	„	„	„	„	7,01	21—22	2305
51	„	„	„	„	7,22	21—22	2314
52	„	„	„	„	6,41	24	2356
53	„	„	„	„	7,19	20—24	13089
54	„	„	„	мухаммади	3,55	18	2299
55	„	„	„	„	3,17	20—21	2384

1	2	3	4	5	6	7	8
56	1092	1681	Тбилиси	мухаммади	3,39	18—19	2385
57	"	"	"	"	3,45	19	2395
58	"	"	"	шахи	2,07	16—17	2300
59	"	"	"	"	1,77	16—17	2301
60	"	"	"	"	1,93	17	2302
61	"	"	"	"	1,28	17—18	2303
62	"	"	—	аббаси	7,20	21—23	13090
63	"	"	—	"	7,16	22	13091
64	"	"	—	шахи	1,48	16	13092
65	1093	1682	Тбилиси	аббаси	7,08	23—24	2307
66	"	"	"	"	7,21	23—25	2308
67	"	"	"	"	7,15	23—24	2324
68	"	"	"	"	7,15	22	2328
69	"	"	"	"	6,92	22—23	2344
70	"	"	"	мухаммади	4,20	19	2309
71	"	"	"	"	3,45	19—20	2381
72	"	"	"	"	3,55	19—20	2409
73	"	"	"	"	3,65	19—20	2430
74	"	"	"	щахи	1,55	18—19	2311
75	"	"	"	"	1,59	16	2312
76	"	"	"	"	1,55	16	2313
77	1094	1682/3	Тбилиси	аббаси	7,30	22—24	2304
78	"	"	"	"	6,95	21—23	2306
79	"	"	"	"	6,81	24	2353
80	"	"	"	мухаммади	3,45	19	2310
81	"	"	"	"	3,55	19—21	2315
82	"	"	"	"	3,25	18—19	2316
83	"	"	"	шахи	1,17	15—16	2317
84	"	"	—	мухаммади	3,41	17—19	13093
85	"	"	—	шахи	1,72	17	13094
86	"	"	—	"	1,62	15—17	13095
87	"	"	—	"	1,87	17—18	13096
88	1095	1683/4	Тбилиси	аббаси	7,17	22	2329
89	"	"	Гянджа	"	6,95	22	2361
90	1098	1686/7	Ховейса	мухаммади	9,07	19—20	2371
91	109-	1679—88	Тбилиси	аббаси	5,63	21	2339
92	"	"	"	"	7,15	22—23	2323
93	"	"	"	"	6,70	22—23	2337
94	"	"	"	"	6,59	20	2341
95	"	"	"	"	7,22	21	2343
96	"	"	"	"	6,70	23—24	13097
97	"	"	"	"	6,05	22	13099
98	"	"	"	мухаммади	3,60	18—19	2410
99	"	"	"	"	2,71	18	2413
100	"	"	"	"	3,25	19	2377
101	"	"	"	"	3,64	18—19	2378
102	"	"	"	"	3,14	20	2380
103	"	"	"	"	3,43	19—20	2382
104	"	"	"	"	2,72	18—19	2386
105	"	"	"	"	2,85	19	2394
106	"	"	"	шахи	1,70	16—19	2439
107	"	"	"	"	1,93	15	2448
108	"	"	"	"	1,65	16—18	2450
109	"	"	"	"	1,80	16	13098
110	"	"	"	аббаси	7,15	21—22	13100
111	"	"	"	шахи	1,46	15—17	13101
112	"	"	"	"	1,68	14	13102
113	"	"	"	"	1,67	15—17	13103
114	"	"	"	"	1,66	16—18	13104
115	"	"	"	"	1,83	14—15	13105
116	"	"	"	"	1,91	15	13106
117	"	"	"	"	1,66	16—17	13107
118	"	"	"	"	1,73	16—17	13108
119	"	"	"	"	1,65	17—18	13109

1	2	3	4	5	6	7	8
120	10xx	1669—88	Тбилиси	аббасси	7,25	22	2320
121	"	"	"	"	6,44	22	2330
122	"	"	"	"	6,15	23	2331
123	"	"	"	"	7,25	22—23	2355
124	"	"	"	"	7,10	23	13110
125	"	"	"	мухаммади	3,18	18—20	2375
126	"	"	"	"	4,13	19—21	2415
127	"	"	"	"	3,65	17—18	2437
128	"	"	"	"	2,55	16—18	2442
129	"	"	"	шахи	1,69	15—16	2440
130	"	"	"	"	1,75	—	2447
131	"	"	"	"	1,69	16	2452
132	"	"	Гянджа	аббаси	7,31	22—23	2360
133	"	"	—	"	7,09	22	13111
134	"	"	—	"	6,86	22	13112
135	"	"	—	"	7,10	22	13113
136	"	"	—	мухаммади	2,65	19—20	13115
137	"	"	—	"	2,58	17	13116
138	"	"	—	"	2,15	16	13114
139	"	"	—	"	1,78	16—17	13117
140	"	"	—	"	1,71	15—16	13118
141	"	"	—	шахи	1,58	15—18	13119
142	"	"	—	"	1,47	15	13120
143	"	"	—	"	1,65	15	13121
144	"	"	—	"	1,59	16—17	13122
145	"	"	—	"	1,60	17—20	13123
146	"	"	—	"	1,78	15—16	13124
147	"	"	—	"	1,80	16	13125
148	"	"	—	"	1,21	14—17	13126
149	"	"	—	"	1,75	17—19	13127
150	"	"	—	"	1,80	16—17	13128
151	"	"	—	"	1,65	16—17	13129
152	"	"	—	"	1,46	15	13130
153	"	"	—	"	1,57	16—17	13131
154	"	"	—	"	1,87	16	13132
155	"	"	—	"	1,75	15—16	13133
156	"	"	—	"	1,66	16	13134
157	"	"	—	"	1,82	17	13135
158	"	"	—	"	1,60	15—16	13136
159	"	"	—	"	1,56	16—17	13137
160	"	"	—	"	1,58	15—16	13138
161	—	"	—	"	1,65	15—16	13139
162	—	1669—94	Тбилиси	абасси	1,78	17	13140
163	—	"	"	"	7,13	21—22	2273
164	—	"	"	"	6,54	22—23	2297
165	—	"	"	"	6,75	20—22	2318
166	—	"	"	"	7,05	21—22	2321
167	—	"	"	"	7,05	22—23	2322
168	—	"	"	"	6,99	21—22	2325
169	—	"	"	"	7,05	22	2326
170	—	"	"	"	7,31	22—23	2327
171	—	"	"	"	7,05	22—23	2332
172	—	"	"	"	7,04	21	2335
173	—	"	"	"	7,12	22	2336
174	—	"	"	"	6,97	21	2338
175	—	"	"	"	7,07	20	2339
176	—	"	"	"	6,95	21—22	2340
177	—	"	"	"	7,29	20—21	2342
178	—	"	"	"	7,21	23—24	2345
179	—	"	"	"	7,27	22—23	2346
180	—	"	"	"	7,15	23—24	2347
181	—	"	"	"	7,36	22	2348
182	—	"	"	"	6,55	22	2349
183	—	"	"	"	7,12	22—23	2350
184	—	"	"	"	6,64	20—21	2351

1	2	3	4	5	6	7	8
185	—	1669—94	Тбилиси	аббаси	7,03	22	2352
186	—	"	"	"	7,22	22—24	2354
187	—	"	"	"	7,07	22—23	13141
188	—	"	"	"	7,05	22	13142
189	—	"	"	"	6,25	21—22	13143
190	—	"	"	"	7,18	20—21	13144
191	—	"	"	"	7,00	21	13145
192	—	"	"	"	7,30	21—23	13146
193	—	"	"	"	7,43		13147
194	—	"	"	мухаммади	3,09	18	2266
195	—	"	"	"	3,57	19—20	2282
196	—	"	"	"	3,68	19—21	2374
197	—	"	"	"	3,06	19—20	2379
198	—	"	"	"	3,88	19—21	2383
199	—	"	"	"	3,62	18—19	2387
200	—	"	"	"	3,28	19	2388
201	—	"	"	"	3,45	19	2389
202	—	"	"	"	2,76	19—20	2390
203	—	"	"	"	2,75	19	2391
204	—	"	"	"	3,19	20	2392
205	—	"	"	"	2,79	19—21	2393
206	—	"	"	"	3,68	19	2396
207	—	"	"	"	3,65	17—18	2397
208	—	"	"	"	3,51	19	2398
209	—	"	"	"	2,99	18—19	2399
210	—	"	"	"	3,60	20	2400
211	—	"	"	"	3,33	18	2401
212	—	"	"	"	3,83	18	2402
213	—	"	"	"	3,57	19	2403
214	—	"	"	"	3,69	18	2404
215	—	"	"	"	3,22	20—21	2406
216	—	"	"	"	3,25	20—22	2407
217	—	"	"	"	3,65	19—20	2408
218	—	"	"	"	3,24	18—19	2411
219	—	"	"	"	3,85	19—20	2412
220	—	"	"	"	3,57	18—24	2414
221	—	"	"	"	3,35	20	2416
222	—	"	"	"	3,02	19—20	2417
223	—	"	"	"	3,58	18—19	2419
224	—	"	"	"	3,55	18—19	2420
225	—	"	"	"	3,17	18—20	2421
226	—	"	"	"	3,40	17—18	2423
227	—	"	"	"	2,71	20—21	2424
228	—	"	"	"	3,65	19—20	2425
229	—	"	"	"	3,15	18	2426
230	—	"	"	"	2,86	19	2427
231	—	"	"	"	3,42	19—20	2428
232	—	"	"	"	3,59	18—21	2429
233	—	"	"	"	3,25	19—20	2431
234	—	"	"	"	2,79	17	2432
235	—	"	"	"	3,47	20—23	2433
236	—	"	"	"	3,71	18	2434
237	—	"	"	"	3,18	19—21	2435
238	—	"	"	"	2,85	19—20	2436
239	—	"	"	"	3,35	19	2438
240	—	"	"	"	2,65	18—19	2443
241	—	"	"	"	2,91	18	2444
242	—	"	"	"	2,89	17—19	2445
243	—	"	"	"	3,60	19—20	13148
244	—	"	"	"	3,46	18—19	13149
245	—	"	"	"	2,68	18—20	13150
246	—	"	"	"	3,58	18	13151
247	—	"	"	"	2,98	18—20	13152
248	—	"	"	"	3,13	20—21	13153

1	2	3	4	5	6	7	8
249	—	1669—94	Тбилиси	Мухаммади	2,92	19	13154
250	—	"	"	"	3,35	17	13155
251	—	"	"	шахи	1,74	15—17	2441
252	—	"	"	"	1,55	16—17	2446
253	—	"	"	"	1,85	16—18	2449
254	—	"	"	"	1,63	14—15	2451
255	—	"	"	"	1,39	15—16	2453
256	—	"	"	"	1,62	16—19	2454
257	—	"	"	"	1,71	16—17	2455
258	—	"	"	"	1,75	14—15	2456
259	—	"	"	"	1,45	13—15	2457
260	—	"	"	"	1,29	14—15	2458
261	—	"	"	"	1,75	14—15	2459
262	—	"	"	"	1,47	14—17	2460
263	—	"	"	"	1,35	16	2461
264	—	"	"	"	1,25	15—17	2462
265	—	"	"	"	1,85	16	2463
266	—	"	"	"	1,41	15	2464
267	—	"	"	"	1,71	15—16	2465
268	—	"	"	"	1,35	15—16	2466
269	—	"	"	"	1,65	14—15	2467
270	—	"	"	"	1,29	16—18	2468
271	—	"	"	"	1,67	16	2469
272	—	"	"	"	1,69	15	2470
273	—	"	"	"	1,90	17	2471
274	—	"	"	"	1,66	17	2472
275	—	"	"	"	1,67	15—16	2473
276	—	"	"	"	1,71	16—17	2474
277	—	"	"	"	1,75	16—17	2475
278	—	"	"	"	1,83	15—18	2476
279	—	"	"	"	1,57	14—15	2477
280	—	"	"	"	1,65	14—16	2478
281	—	"	"	"	1,35	15	2479
282	—	"	"	"	1,65	16—17	13156
283	—	"	"	"	1,78	15—17	13157
284	—	"	"	"	1,71	15	13158
285	—	"	"	"	1,44	16	13159
286	—	"	"	"	1,65	14—16	13160
287	—	"	Гянджа	аббаси	6,00	20—21	2362
288	—	"	"	мухаммади	2,18	16—17	2366
289	—	"	"	шахи	1,80	16	13162
290	—	"	"	"	1,29	14	13163
291	—	"	"	бисти	0,85	14—16	13164
292	—	"	Шемаха	аббаси	7,42	20—21	2358
293	—	"	Казвин	"	7,50	22	13161
294	—	"	Ереван	"	7,15	23—24	2367
295	—	"	Ховейза	мухаммади	3,57	19—20	2372
296	—	"	—	аббаси	7,15	21	2357
297	—	"	—	"	7,00	22—24	13166
298	—	"	—	"	7,09	23—24	13167
299	—	"	—	"	7,07	20	13168
300	—	"	—	"	7,13	20—21	13169
301	—	"	—	"	7,06	20	13170
302	—	"	—	"	6,70	20	13171
303	—	"	—	"	6,95	20	13172
304	—	"	—	"	7,25	20—22	13173
305	—	"	—	"	7,00	22	13174
306	—	"	—	"	7,02	23—24	13175
307	—	"	—	"	7,20	21	13176
308	—	"	—	"	7,22	21—22	13177
309	—	"	—	"	6,85	22	13178
310	—	"	—	"	7,05	21	13179
311	—	"	—	"	7,25	22	13180
312	—	"	—	"	7,20	21	13181

1	2	3	4	5	6	7	8
313	—	1669—94	Ховейза	аббаси	6,95	20	13182
314	—	"	—	"	7,05	21	13183
315	—	"	—	"	7,22	23—24	13184
316	—	"	—	"	6,75	23—25	13185
317	—	"	—	"	7,13	22—24	13186
318	—	"	—	"	7,05	21	13187
319	—	"	—	"	7,07	21—24	13188
320	—	"	—	"	7,09	21—22	13189
321	—	"	—	"	6,90	20—22	13190
322	—	"	—	"	7,02	20	13191
323	—	"	—	"	7,20	21	13192
324	—	"	—	"	7,35	20	13193
325	—	"	—	"	6,29	21	13194
326	—	"	—	мухаммади	3,21	18	2405
327	—	"	—	"	3,15	19—20	2418
328	—	"	—	"	3,58	17—20	13195
329	—	"	—	"	2,40	17—18	13196
330	—	"	—	"	3,20	19—20	13197
331	—	"	—	"	3,58	17—18	13198
332	—	"	—	"	2,75	19	13199
333	—	"	—	"	2,88	21—23	13200
334	—	"	—	"	3,24	19—22	13201
335	—	"	—	"	3,98	16	13202
336	—	"	—	"	3,08	18	13203
337	—	"	—	"	2,78	17	13204
338	—	"	—	"	3,10	18	13205
339	—	"	—	"	3,90	18—20	13206
340	—	"	—	"	3,57	19	13207
341	—	"	—	"	2,69	16—17	13208
342	—	"	—	"	3,50	18—19	13209
343	—	"	—	"	3,20	19—21	13210
344	—	"	—	"	3,27	19	13211
345	—	"	—	"	3,20	19	13212
346	—	"	—	"	3,18	17—20	13213
347	—	"	—	"	2,83	19—20	13214
348	—	"	—	"	3,35	18—19	13215
349	—	"	—	"	3,30	18—19	13216
350	—	"	—	"	3,20	18—19	13217
351	—	"	—	"	3,17	17—20	13218
352	—	"	—	"	2,85	19—20	13219
353	—	"	—	"	3,58	20	13220
354	—	"	—	"	3,55	19	13221
355	—	"	—	"	4,18	18	13222
356	—	"	—	"	3,37	18—21	13223
357	—	"	—	"	3,40	17	13224
358	—	"	—	"	3,17	18	13225
359	—	"	—	"	3,35	19	13226
360	—	"	—	"	3,15	17—19	13227
361	—	"	—	"	3,25	18	13228
362	—	"	—	"	3.37	18—20	13229
363	—	"	—	"	3,10	19	13230
364	—	"	—	"	3,53	19	13231
365	—	"	—	"	3,12	19	13232
366	—	"	—	"	3,05	20	13233
367	—	"	—	"	2,65	18	13234
368	—	"	—	"	3,38	19	13235
369	—	"	—	"	3,42	18—19	13236
370	—	"	—	"	3,25	18—19	13237
371	—	"	—	"	3,70	18—20	13238
372	—	"	—	"	3,45	18—19	13239
373	—	"	—	"	3,92	18—19	13240
374	—	"	—	"	3,17	18—19	13241
375	—	"	—	"	2,58	18—20	13242
376	—	"	—	"	2,92	18	13243

1	2	3	4	5	6	7	8
377	—	1669—94	Тбилиси	мухаммади	3,64	17—18	13244
378	—	"	—	"	3,53	18—19	13245
379	—	"	—	"	3,35	18	13246
380	—	"	—	"	3,52	19	13247
381	—	"	—	"	2,46	18—19	13248
382	—	"	—	"	3,67	19—20	13249
383	—	"	—	"	2,99	17—20	13250
384	—	"	—	"	2,13	18	13251
385	—	"	—	"	3,17	19	13252
386	—	"	—	"	3,33	18—20	13253
387	—	"	—	"	3,04	17—18	13254
388	—	"	—	"	3,26	17—19	13255
389	—	"	—	"	3,26	18	13256
390	—	"	—	"	2,88	18	13257
391	—	"	—	"	3,11	18	13258
392	—	"	—	"	2,30	15—17	13259
393	—	"	—	"	3,00	17	13260
394	—	"	—	шахи	1,90	14—16	13261
395	—	"	—	"	1,52	15—17	13262
396	—	"	—	"	1,75	15	13263
397	—	"	—	"	1,85	15—16	13264
398	—	"	—	"	1,50	15—17	13265
399	—	"	—	"	1,83	15—16	13266
400	—	"	—	"	1,78	16	13267
401	—	"	—	"	1,60	15	13268
402	—	"	—	"	1,36	17	13269
403	—	"	—	"	1,45	15—16	13270
404	—	"	—	"	1,92	17—18	13271
405	—	"	—	"	1,72	16—17	13272
406	—	"	—	"	1,67	16	13273
407	—	"	—	"	1,50	16—18	13274
408	—	"	—	"	1,17	15	13275
409	—	"	—	"	1,80	18	13276
410	—	"	—	"	1,37	14—16	13277
411	—	"	—	"	1,75	16—17	13278
412	—	"	—	"	1,70	16—17	13279
413	—	"	—	"	1,98	16	13280
414	—	"	—	"	1,60	17	13281
415	—	"	—	"	1,63	15	13282
416	—	"	—	"	1,78	18	13283
417	—	"	—	"	1,58	16—17	13284
418	—	"	—	"	1,75	16—17	13285
419	—	"	—	"	1,84	16—17	13286
420	—	"	—	"	1,62	14—16	13287
421	—	"	—	"	1,60	15—16	13288
422	—	"	—	"	1,44	14—15	13289
423	—	"	—	"	1,87	15—16	13290
424	—	"	—	"	1,78	16—17	13291
425	—	"	—	"	1,72	15—16	13292
426	—	"	—	"	1,75	16—18	13293
427	—	"	—	"	1,41	14—15	13294
428	—	"	—	"	1,75	14—17	13295
429	—	"	—	"	1,82	15—16	13296
430	—	"	—	"	1,75	14—15	13297
431	—	"	—	"	1,86	16	13298
432	—	"	—	"	1,60	14—15	13299
433	—	"	—	"	1,52	14—15	13300
434	—	"	—	"	1,86	13—15	13301
435	—	"	—	"	1,20	15—16	13302
436	—	"	—	"	1,75	15—16	13303
437	—	"	—	"	1,50	15	13304
438	—	"	—	"	1,47	14	13305
439	—	"	—	"	1,43	15—16	13306
440	—	"	—	"	1,78	16	13307

1	2	3	4	5	6	7	8
441	—	1669—94	Тбилиси	шахи	1,22	16	13308
442	—	"	—	"	1,62	15	13309
443	—	"	—	"	1,70	15—16	13310
444	—	"	—	"	1,80	15	13311
445	—	"	—	"	1,77	15	13312
446	—	"	—	"	1,78	16—18	13313
447	—	"	—	"	1,78	15—16	13314
448	—	"	—	"	1,52	15—16	13315
449	—	"	—	"	1,83	15—16	13316
450	—	"	—	"	1,68	15—17	13317
451	—	"	—	"	1,79	14—15	13318
452	—	"	—	"	1,78	15—16	13319
453	—	"	—	"	1,68	16	13320
454	—	"	—	"	1,72	14—15	13321
455	—	"	—	"	1,85	15—17	13322
456	—	"	—	"	1,50	15—16	13323
457	—	"	—	"	1,48	16—17	13324
458	—	"	—	"	1,87	15—16	13325
459	—	"	—	"	1,58	14—15	13326
460	—	"	—	"	1,75	15—16	13327
461	—	"	—	"	1,77	16—17	13328
462	—	"	—	"	1,43	15—17	13329
463	—	"	—	"	1,67	16—17	13330
464	—	"	—	"	1,78	15—16	13331
465	—	"	—	"	1,87	15—17	13332
466	—	"	—	"	1,45	16—17	13333
467	—	"	—	"	1,60	16—17	13334
468	—	"	—	"	1,98	17—18	13335
469	—	"	—	"	1,52	15—16	13336
470	—	"	—	"	1,70	15—17	13337
471	—	"	—	"	1,80	15—16	13338
472	—	"	—	"	1,38	16	13339
473	—	"	—	"	1,38	16	13340
474	—	"	—	"	1,84	15—16	13341
475	—	"	—	"	1,45	15—16	13342
476	—	"	—	"	1,60	15	13343
477	—	"	—	"	1,78	16—17	13344
478	—	"	—	"	1,75	16—17	13345
479	—	"	—	"	1,48	14—15	13346
480	—	"	—	"	1,82	15—18	13347
481	—	"	—	"	1,52	15—18	13348
482	—	"	—	"	1,85	16	13349
483	—	"	—	"	1,64	14	13350
484	—	"	—	"	1,47	18	13351
485	—	"	—	"	1,29	13	13352
486	—	"	—	"	1,65	15	13353
487	—	"	—	"	1,17	15—17	13354
488	—	"	—	"	1,70	15	13355
489	—	"	—	"	1,72	16—17	13356
490	—	"	—	"	1,72	16—17	13357
491	—	"	—	"	1,60	14—16	13358
492	—	"	—	"	1,38	15—16	13359
493	—	"	—	"	1,47	13—14	13360
494	—	"	—	"	1,75	15—16	13165
495	—	"	—	"	1,51	14—16	2480

Т. Я. АБРАМИШВИЛИ, М. В. ЦОЦЕЛИЯ
(Тбилиси)

КЛАД САСАНИДСКИХ ДРАХМ ИЗ БОЛНИСИ

Настоящая статья является публикацией нового клада сасанидских монет, поступившего недавно в Государственный музей Грузии им. С. Джанашиа. 31 мая 1975 г. житель с. Болниси Магат Амирах Огли принес в музей 7 сасанидских драхм, а спустя десять дней — дополнительно еще 22 монеты. Все 29 драхм хранятся в отделе нумизматики — в фонде кладов под инвентарными № 14316—14344.

Клад был найден летом 1970 года около болнисского кладбища во время земляных работ. Монеты клада выпущены шаханшахом Перозом (459—484 гг). До вышеупомянутого случая находки сасанидских драхм в этой части Картли редки[1]. Вообще же в Грузии единичные случаи находок драхм Пероза в кладах сасанидских монет известны[2].

До восшествия на престол Пероз был великим царем кушан (457—459 гг). Во время правления этого пятнадцатого шаханшаха сасанидский Иран переживал тяжелый период (сильная засуха, длившаяся семь лет одновременно с чумой). Царствование Пероза совпало также с неудачными войнами Ирана на востоке с эфталитами (потомки туранцев, часто вторгающиеся в Иран с северо-востока). Пос-

---

[1] В 1936 г. в с. Сайта Цалкинского р-на археологической экспедицией была найдена в каменном погребении № 1 моната Кавада (ГМГ № 10690). В 1948 г в с. Авранло там же случайно была найдена монета Варахрана I (ГМГ № 10698). В с. Дилити Богдановского р-на в 1949 г. во время земляных работ была найдена драхма Хосрова II (ГМГ № 5391). В 1960 г. в с. Гантиади Дманисского р-на во время земляных работ найдена монета Варахрана I (ГМГ № 10383).

[2] Первые сведения об этих находках относятся к 1923 году. В с. Толенджи Тианетского р-на во время прокладки канала был найден клад сасанидских монет, среди которых две оказались драхмами Пероза (ГМГ, № 656, 657). Спустя год, в с. Симониантхеви Тианетского р-на в кладе, найденном во время прокладки водопровода, одна из монет принадлежала Перозу (ГМГ № 5266). 12 июля 1952 года в с. Уджарма Сагареджойского р-на археологической экспедицией в 5-й башне цитадели у р. Иори была найдена монета Пероза (ГМГ № 10105). В марте 1953 г. в г. Мцхета Арсен Гарсеванишвили во время земляных работ нашел драхму Пероза (ГМГ № 8251). В 1960 г. в с. Урбниси Карельского р-на во время археологических работ найдена монета Пероза (ГМГ № 11053). Кроме перечисленных монет, в отделе нумизматики Гос. музея Грузии хранятся (в фонде «Древний Иран») еще 23 монеты Пероза без сведений о месте их находки.

ле первого поражения, нанесенного персам, и заключения с ними мирного договора Пероз снова начал с ними войну (483 г.)[3], которая опять-таки закончилась поражением персидской армии и смертью шаханшаха.

В истории сасанидского Ирана Пероз известен как правитель с хорошим нравом и с незначительными недостатками, но как плохой военачальник[4].

Сохранность монет клада из с. Болниси хорошая, что позволяет разобрать легенды на всех монетах, за исключением трех экземпляров (ГМГ № 14323, 14333, 14343), на которых монограммы не читаются из-за дефекта чеканки. На драхмах клада встречаются аббревиатуры одинадцати монетных дворов.

В кладе представлены два из трех существующих типов лицевой стороны монет Пероза и три — оборотной. Первый тип короны Пероза датируется временем после его победы над своим братом Хормиздом III (457—459 гг); третья форма короны появляется после его столкновений с эфталитами, вследствие чего шаханшах был захвачен в плен. Зубцы на короне Пероза заимствованы от корон Ахура Мазды и одной из корон Анахиты[5] — богини плодородия и любви.

На монетах Пероза появляется ряд новшеств, ставших каноничными для последующих сасанидских правителей.

Впервые дата на сасанидских монетах по году правления шаханшаха появляется у монет Пероза (тип 2 и 3 об. ст.). На его же монетах появляется и изображение звезды с левой стороны над пламенем аташдана и горизонтального полумесяца — с правой.

Монеты Пероза, обнаруженные на территории Грузии до сегодняшнего дня, сводятся к вышеупомянутым находкам (см. сноску 2). Учитывая политическую и экономическую обстановку того времени (участие картлийского царя Вахтанга Горгасала в походах иранской армии против эфталитов в Азии; приезд южнокартлийского питиахша Варскена к Перозу, сокращение численности персидского войска в странах Закавказья), следует ожидать и другие новые находки монет этого шаханшаха.

На связи в то время Картли с сасанидским Ираном указывает упоминание шаханшаха Пероза в строительной надписи на одном из памятников грузинской раннехристианской архитектуры, а именно, на Болнисском сионе[6].

Рассматриваемый клад относится к ограниченному отрезку времени, охватывающему 25 лет, а именно — от 459 до 485 гг. Находка

---

[3] P. Sykes. A History of Persia. London. 1930, p. 437.

[4] G. W. Benjamin. Persia. London. 1920, p. 217.

[5] R. Göbl. Sasanidische Numismatik. Braunschweig. 1968. S. 7.

[6] Л. Мусхелишвили. Болниси. Известия ИЯИМК. т. III. 1938. с. 311—376. (на груз.яз.); Г. Чубинашвили. Болнисский сион. Известия ИЯИМК. т. IX. 1940, с. 69; А. Шанидзе. Болнисские надписи. «Нобати», №. 1. Тбилиси, 1975. с. 28—31 (на груз. яз.).

клада в с. Болниси подтверждает существование политических и торгово-экономических связей Картли с сасанидским Ираном.

Перейдем к описанию монет клада.

Пероз № 14316

1. Л. ст.

Тип. 3.[7] Портрет Пероза в профиль, вправо. Корона с двумя зубцами, полумесяцем и шаром. На шаре короны три орнаментальные точки. Справа у короны — полумесяц. Лицо с бородой и усами, прическа — пучок волос, ухо украшено подвеской, состоящей из трех бусин. На шее — ожерелье. Одежда драпированная, две декоративные тесьмы спадают с плеч, перехватывая грудь, и закреплены круглым драгоценным камнем. От плеч отходят «царские» ленты, концами вверх. Вокруг изображения точечный ободок.

Легенда: ...kd pylwčy , — «Пероз кавианид».

Об. ст.

Тип. 3. Алтарь огня (аташдан), состоящий из столба, плит и пылающего огня. Центральная плита аташдана обмотана лентой с концами, симметрично ниспадающими вниз. С обеих сторон стоят две фигуры лицом к алтарю. Слева от пламени — пятиконечная звезда, справа — полумесяц. Вокруг изображения точечный ободок.
Легенда: слева — M, справа — ART[8] (г. Арташир—Хварре).
вес 4,07 гр. диам. 27/28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14317[9]

2. Л. ст.

Тип 2. Портрет Пероза в профиль вправо. Корона с двумя зубцами, полумесяцем и шаром. От шара короны отходят две маленькие ленты. Справа от короны полумесяц. Лицо с бородой и усами, ухо украшено серьгой. Прическа — пучок волос; на шее — ожерелье, состоящее из одного ряда «перлов». От правого плеча отходит «царская» лента, концом вверх. Вокруг изображения — точечный ободок.

Легенда: mzdysn kd pylwčy— «Поклоняющийся Мазде Пероз кавианид».

---

[7] Определение типов и их нумерация даются по работе R. G ö b l, Sasanidische Numismatik.

[8] Определения некоторых аббревиатур монетных дворов даны по M. I. M o c h i r i, Etudes de Numismatique Iranienne sous les Sassanides, I, Teheran, 1972.

[9] R. G ö b l, Op. cit., Tab. IX, Taf. 10, N 167, 169, 171.

Об. ст.

Тип. 3. Легенда: слева — M, справа — AB[10] (г. Абаршахр).
Вес 3,34 гр; диам. 25/26 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14318

3. Л. ст.

Тип 2. То же, что № 14317, но без усов.

Легенда: mzdysn kd pylw.

Об. ст.

Тип 1. Алтарь огня с двумя фигурами, стоящими лицом к алтарю. Головные уборы с шарами, выходящими за линию ободка. Колонна аташдана повязана лентами, с ниспадающими вниз концами. Слева от пламени — пятиконечная звезда, справа — полумесяц.

Легенда: слева — py..., справа — RD[11] (г. Рей).
Вес 4,11 гр; диам. — 25/28 мм; соотношение осей 8 ч.

Пероз № 14319

4. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzd kd pylwčy.

Об. ст.

Тип. 3. Слева от пламени аташдана — шестиконечная звезда.
Легенда: слева — M, справа — KR[12] (г. Керман).
Вес 4,14 гр; диам. 28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14320

5. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzdysn kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 3. То же, что № 14319. Легенда: слева — M, справа — AB (г. Абаршахр).
Вес 4,12 гр; диам. 26/28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14321

6. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzdy kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 3. Легенда слева — M, справа — AS[13] (г. Аспахан).
Вес 4,15 гр; диам. 28/27 мм; соотношение осей 9 ч.

---

[10] R. Göbl, Aufbau der Münzprägung (des Sasanidenstaates); F. Altheim und R. Stiehl, Ein asiatischer Staat, S, 83, 85, Tab. 10, 11; А. И. Колесников, Иран в начале VII века, ПС, 22 (85), 1970, с. 98.

[11] M. Mochiri, Op. cit., p. 46.

[12] M. Mochiri, Op. cit., p. 45.

[13] R. Göbl, Op. cit., SS. 83, 86, 95; R. Göbl, Sasanidische Numismatik. Taf. 10, № 174; А. И. Колесников, Ук. соч., с. 104.

Пероз № 14322

7. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mz kd pylw.

Об. ст.

Тип. 3. Легенда: слева — M, справа — AH[14] (г. Ахмадан).

Вес 3,15 г; диам. 25/26 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14323

8. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mz kd pylw.

Об. ст.

Тип ? Легенда: слева — не читается, справа — AB[15] (г. Абаршахр).

Вес 4,10 гр; диам. 28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14324

9. Л. ст.

Тип 2. Легенда: kd pylwč.

Об. ст.

Тип. 3. Легенда: слева — M, справа — DA[16] (г. Дарабгерд).

Вес 3,70 гр; диам. 26 мм; соотношение осей 9 г.

Пероз № 14325

10. Л. ст.

Тип. 2. Легенда: mzdysn kd pylwčy.

Об. ст.

Тип. 3. Легенда: слева — M, справа — BBA[17] (г. Ктесифон).

Вес 4,10 г; диам. 25/27 мм; соотношение осей 9 г.

Пероз № 14326

11. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzd kd pylwč.

Об. ст.

Тип. 3.[18] Легенда: слева — M, справа — ST (г. Стахр).

Вес 3,62 гр; диам. 26 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14327

12. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzdy kd pylw.

Об. ст.

Тип 2. Аташдан с двумя фигурами, стоящими лицом к алтарю. Колонна аташдана повязана лентами. Концы лент отходят

---

[14] R. Göbl. Op. cit., S. 84. Tab. XVI.

[15] R. Göbl. Op. cit., Taf. 10. № 169. 175.

[16] R. Göbl. Op. cit., S. 84, Tab. XVI; M. Mochiri, Op. cit., p. 26.

[17] R. Göbl, Op. cit., S. 84. Tab. XVI; M. Mochiri, Op. cit., p. 38; Ph. Gignoux, La Liste des Provinces de l'Eran dans les inscriptions de Sabuhr et de Kirdir. Acta Antiqua. Budapest. XIX, fasc,. 1—2, 1971, p. 87.

[18] R. Göbl. Op. cit., S. 85. Tab. XVI. Taf. 10, № 176.

вниз. Слева от пламени — пятиконечная звезда, справа — полумесяц.

Легенда: слева — $\check{S}T_{(6)}$, справа — AB (г. Абаршахр).

Вес 3,63 гр; диам. 26 мм, соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14328

13. Л. ст.

Тип 2. Легенда: kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 3. Легенда: слева — M, справа — DA (г. Дарабгерд).

Вес 3,76 гр; диам. 26/27 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14329

14. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzd kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 2. Слева от пламени аташдана — пятиконечная звезда.

Легенда: слева — $\check{S}B'_{(7)}$, справа — KR (г. Керман).

Вес 4,10 гр; диам. 27/28 мм; соотношение осей 10 ч.

Пероз № 14330

15. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mz kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 2. Легенда: слева — $\check{S}B'_{(7)}$, справа — ST (г. Стахр).

Вес 4,08 гр; диам. 27 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14331

16. Л. ст.

Тип 2. Легенда: kd pylw.

Об. ст.

Тип 3. Легенда: слева — M, справа — AB (г. Абаршахр).

Вес 3,84 гр; диам. 26/27 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14332

17. Л. ст.

Тип 2. Легенда: mzdy kd pylwčy.

Об. ст.

Тип 2. Легенда: слева — $\check{S}B'_{(7)}$, справа — WH[19] (г. Бех-Арташир).

Вес 4,07 гр; диам 27/28 мм; соотношение осей 9 ч.

---

[19] M. Mochiri, Op. cit., p. 47; R. Göbl. Op. cit., Taf. 10, № 171.

Пероз № 14333

18. Л. ст.
Тип 2. Легенда: mzd kd pylwč.
Об. ст.
Тип? Легенда: слева — не читается, справа — KR (г. Керман).
Вес 4,13 гр: диам 27/28 мм, соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14334

19. Л. ст.
Тип 2. Легенда: mzdysn kd pylwčy.
Об. ст.
Тип 2. Легенда: слева — ŠB', справа — ST — (г. Стахр).
(7)
Вес 4,19 гр; диам. 27/28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14335[20]

20. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzdy kd pylwčy.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy «Пероз». справа — BBA (г. Ктесифон).
Вес 4,11 гр.; диам. 27/28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14336

21. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mz kd pyiw.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — AS .. (г. Аспахан).
Вес 3,28 гр.; диам. 26/28 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14337

22. Л. ст.
Тип 3. Легенда: ... pylwčy
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — WH (г. Бех-Арташир).
Вес 4,10 гр; диам. 28/29 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14338

23. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzd kd pylwč
Об. ст.
Тип 3. Легенда: слева — M, справа — AS (г. Аспахан).
Вес 4,18 гр; диам. 26/28 мм; соотношение осей 9 ч.

---

[20] R. G ö b l, Op. cit., Tab. IX, Taf. 10, № 174, 175, 176.

Пероз № 14339

24. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzd ...pylwč
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — MA[21] (Max).
Вес 4,16 гр; диам. 28/29 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14340

25. Л. ст.
Тип 2. Легенда: kd pylw.
Об. ст.
Тип 3. Легенда: слева — M, справа — ДА (г. Дарабгерд).
Вес 4,15 гр; диам. 27 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14341

26. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mz kd pylwčy.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — ДА (г. Дарабгерд).
Вес 4,06 гр; диам. 25/27 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14342

27. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzdy kd pylwč.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — WH (г. Бех-Арташир).
Вес 4,10 гр: диам. 27/29 мм, соотношение осей 8 ч.

Пероз № 14343

28. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzd kd pylwčy.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwc, справа — ?
Вес 3,55 гр; диам. 24/25 мм; соотношение осей 9 ч.

Пероз № 14344

29. Л. ст.
Тип 3. Легенда: mzd kd pylwčy.
Об. ст.
Тип 1. Легенда: слева — pylwčy, справа — AB (г. Абаршахр).
Вес 3,78 гр; диам. 27 мм; соотношение осей 9 ч.

---

[21] А. И. Колесников, Ук. соч., с. 103.

Аббревиатуры сасанидских драхм рассматриваемого клада указывают на существование различных монетных дворов, находившихся в следующих областях сасанидского Ирана:

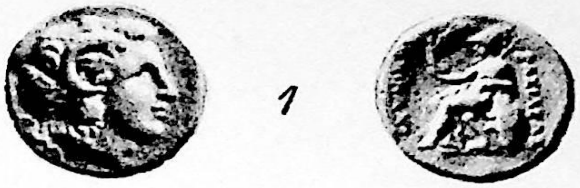
Область	Монетный двор	Дата	Инвентарный номер	Количество монет	Всего монет
Хорасан	Г. Абаршахр	6 г=464/456 гг.	14327	1	6
	»	—	14317, 14320, 14323	5	
			14331, 14344		
Парс	Г. Арташир-Хварре	—	14316	1	8
	г. Дарабгерд	—	14324, 14328, 14340, 14341	4	
	г. Стахр	7 г=465/466 гг.	14330, 14334	2	
	»	—	14326	1	
Мидия	г. Аспахан	—	14321, 14336, 14338	3	5
	г. Ахмадан	—	14322	1	
	г. Рей	—	14318	1	
Суристан	г. Бех-Артацир	7г.=465/466- гг.	14332	1	5
	»	—	14337, 14342	2	
	г. Ктесифон	—	14325, 14335	2	
Керман	г. Керман	7г=465/466 гг.	14319, 14329, 14333	3	3
Мах	Мах	—	14339	1	1

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

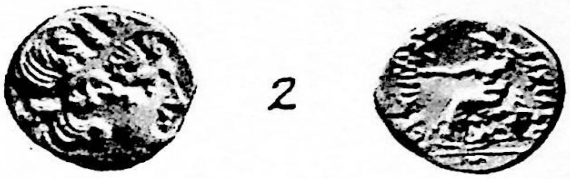
АП — Археологические памятники Украинской ССР
ВВ — Византийский временник
ВДИ — Вестник древней истории
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ — Государственный исторический музей
ГМА — Государственный музей Абхазии
ГМГ — Государственный музей Грузии им. акад. С. Джанашиа
ЗОАО — Записки Одесского археологического общества
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИГАИМК — Известия ГАИМК
ИИ АН ГССР — Известия Института истории Академии наук Грузинской ССР
ИЯИМК — Институт языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала Академии наук СССР
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья
МГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НС — Нумизматика и сфрагистика
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОАК — Отчет Археологической комиссии
ОГАМ — Одесский Государственный археологический музей
ОГУ — Одесский Государственный университет
ПС — Палестинский сборник
СА — Советская археология
СГАИМК — Сообщения ГАИМК
СГМИИ — Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
СОНИИ — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт
ТГУ — Тбилисский Государственный университет
ТМНО — Труды Московского нумизматического общества
ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
УЗМГПИ — Ученые записки Московского Государственного педагогического института
ЭВ — Эпиграфика востока

BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum
BMC — Catalogue of the British Museum
BSNR— Buletinul Societătii numismatice Române
NC — The Numismatic Chronicle
NNM—Numismatic notes and monographs
NZ — Numismatische Zeitschrift
RN — Revue numismatique
SCIV — Studii si cercetâri de istorie veche

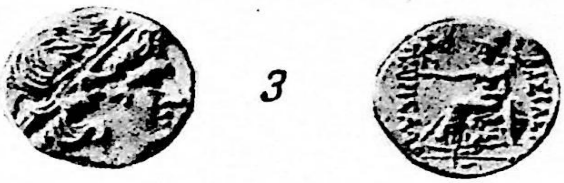
ТАБЛИЦА I

1

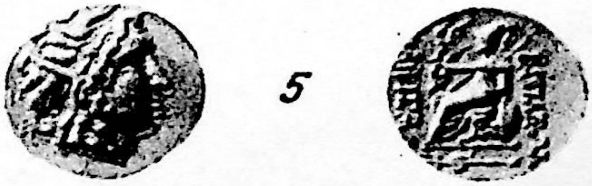
2

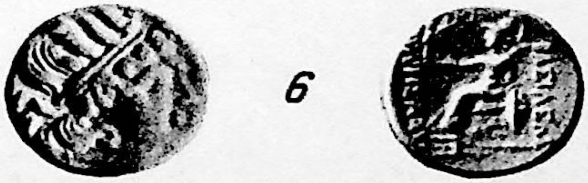
3

4

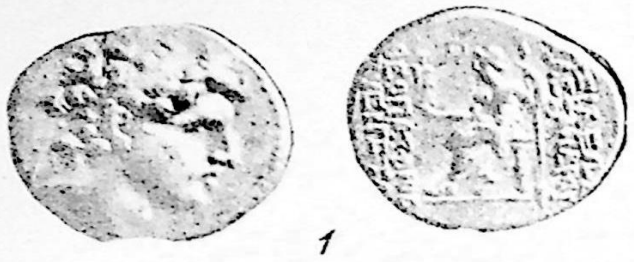

5

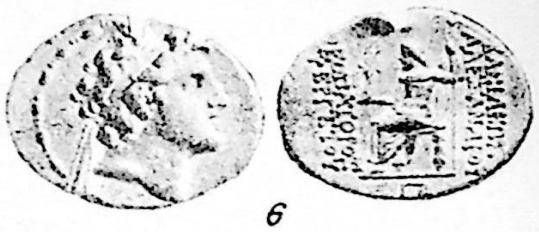

6

ТАБЛИЦА II

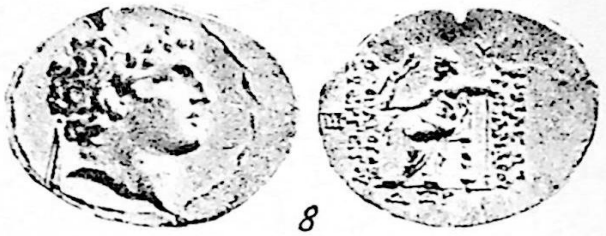
1

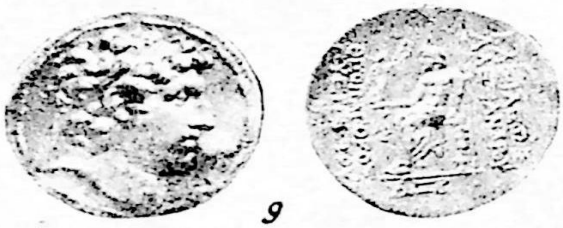
6

7

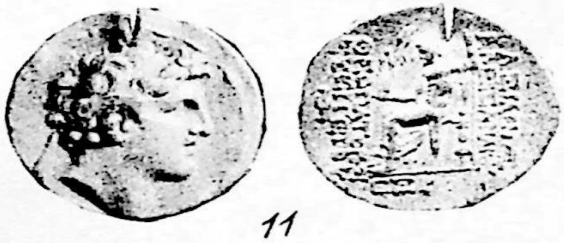
8

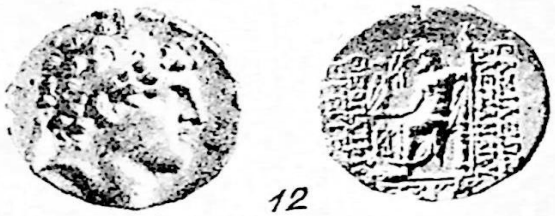
9

10

11

12

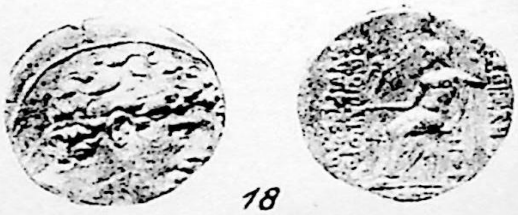
14

15

17

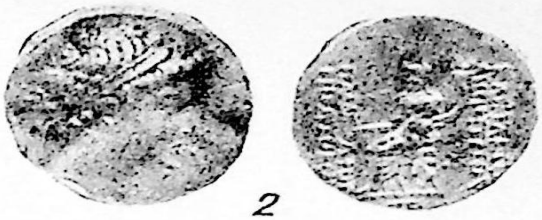

18

ТАБЛИЦА III

1

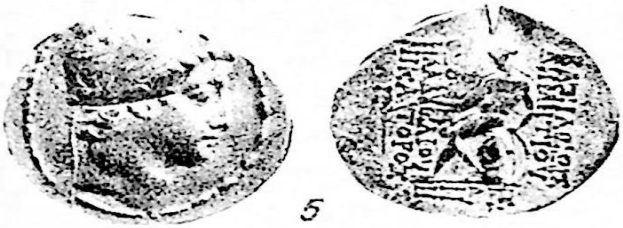
2

3

4

5

6

7

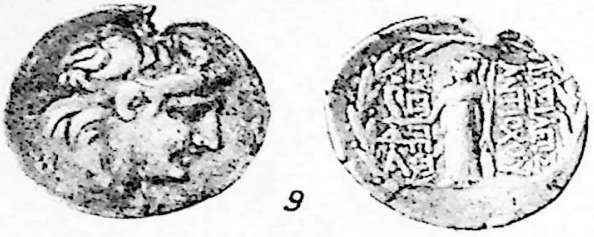

8

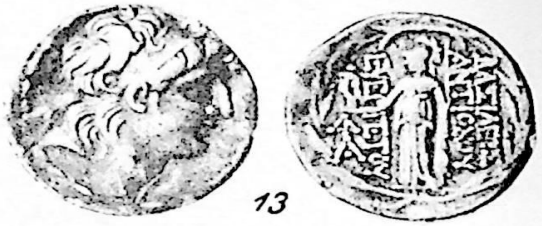

9

ТАБЛИЦА IУ

9

13

40

44

46

51

55

57

58

59

60

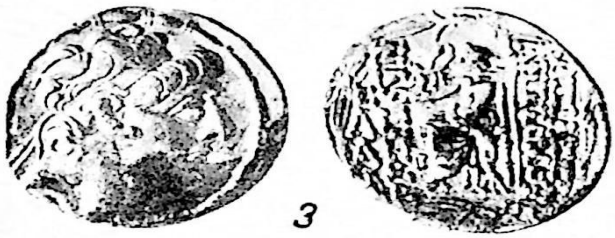

65

ТАБЛИЦА У

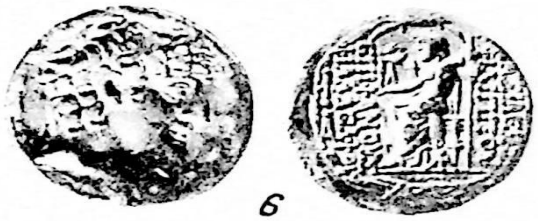

1

2

3

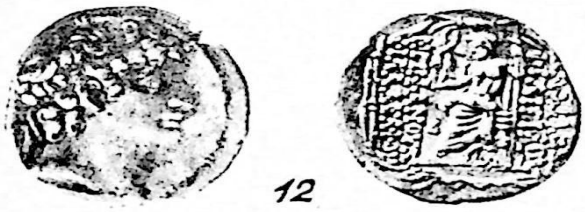

4

5

6

8

11

12

16

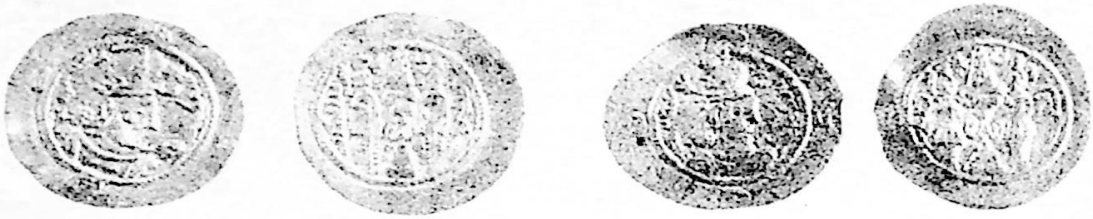

17

18

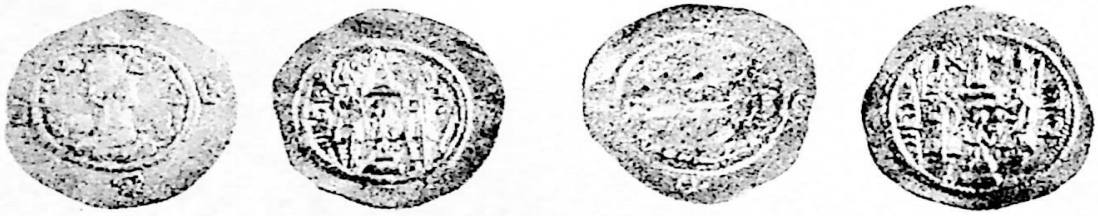
ТАБЛИЦА VI

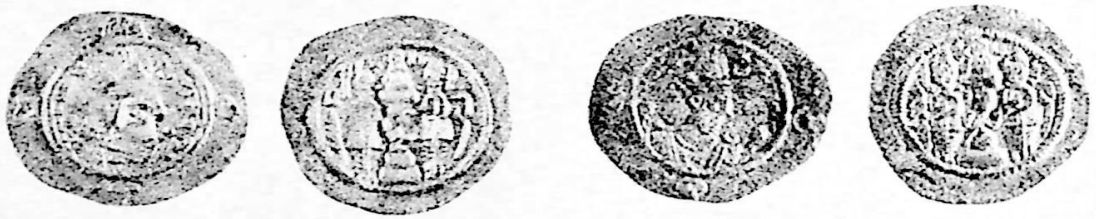
1 2

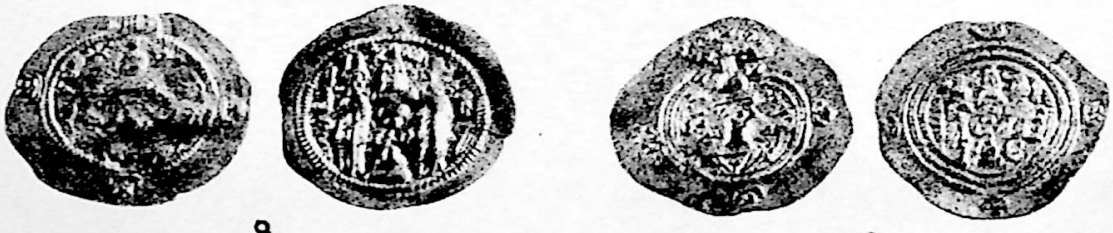
3 4

5 6

7 8

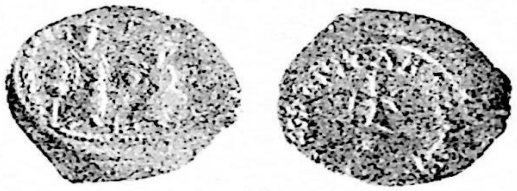

9 10

ТАБЛИЦА УII

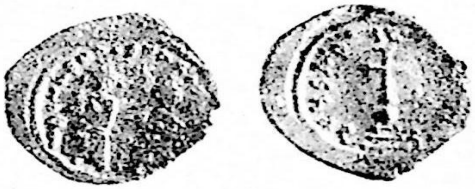
11

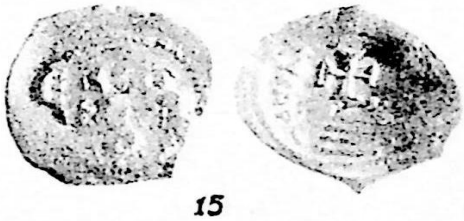
12

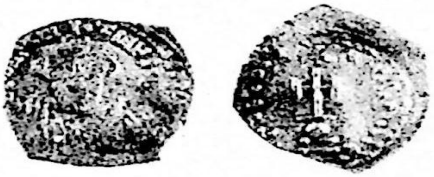
13

14

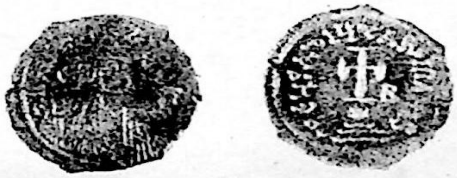
15

16

17

18

19

ТАБЛИЦА VIII

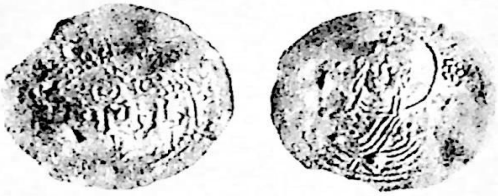
1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА IX

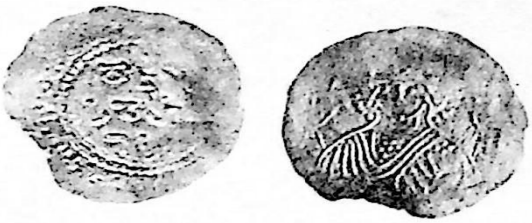
9

10

11

12

13

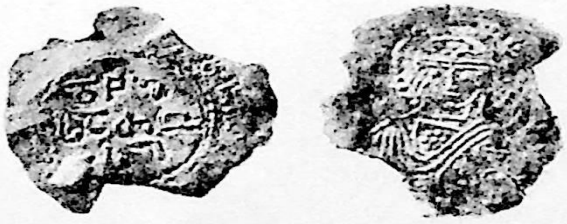
14

15

16

17

ТАБЛИЦА X

1

2

3

4

5

6

7

8

9

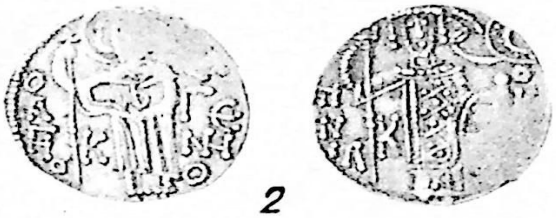

10

ТАБЛИЦА XI

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

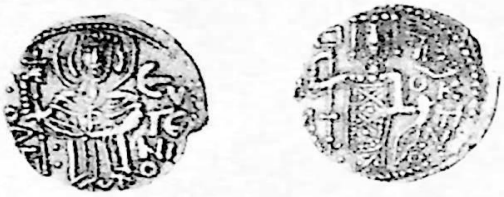
ТАБЛИЦА XII

16919

Г

16929

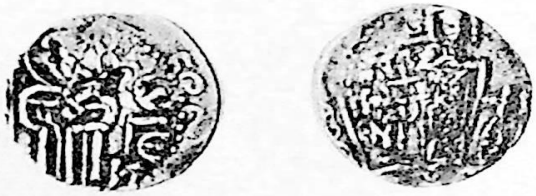
16966

16942

16969

16941

16977

ТАБЛИЦА XIII

1

2

3

4

ТАБЛИЦА XIУ

3

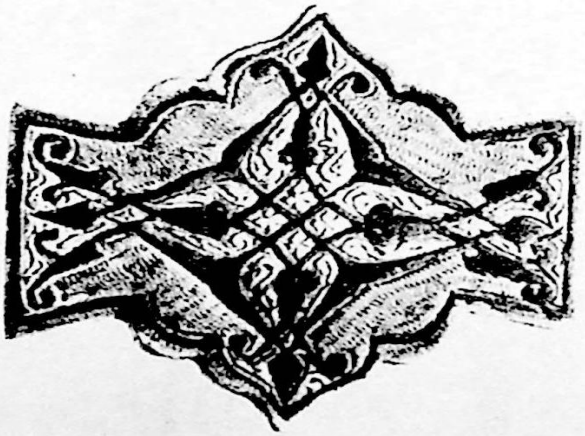

6

15

16

1

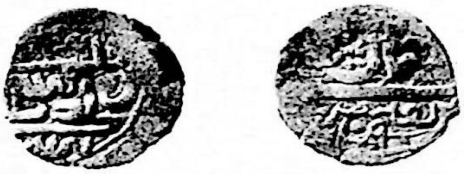
3

9

31

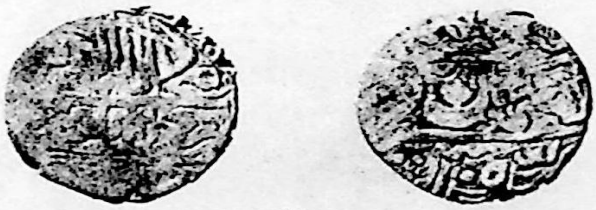
32

40

42

46

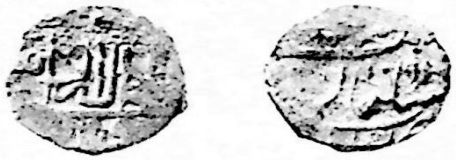
ТАБЛИЦА XУI

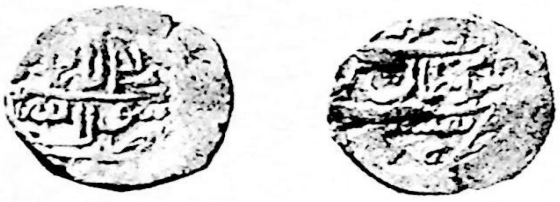
35

52

54

88

297

183

292

ТАБЛИЦА XУII

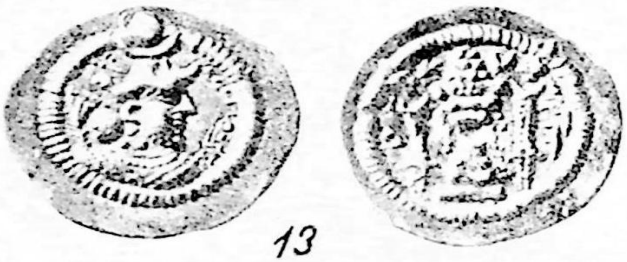
ТАБЛИЦА XУIII

11

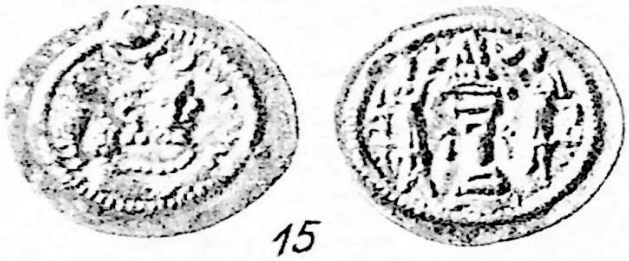
12

13

14

15

16

17

18

19

20

ТАБЛИЦА XIX

21

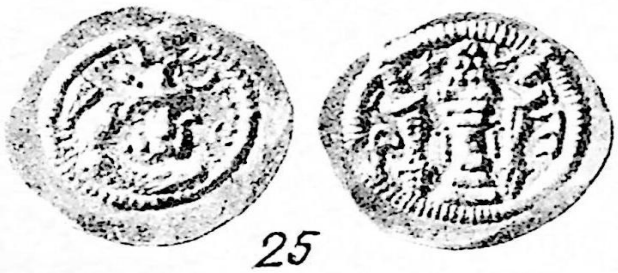
22

23

24

25

26

27

28

29

СОДЕРЖАНИЕ

Г. А. Лордкипанидзе (Тбилиси). О домонетной форме денежного обращения в Колхиде 5
П. О. Карышковский (Одесса). К вопросу об обращении статеров лисимаховского типа в Причерноморье 15
С. А. Дадашева (Баку). К проблеме изучения торговых связей Кавказской Албании 27
К. В. Голенко (Москва). К датировке монет Диоскуриады 57
Д. Б. Шелов (Москва). Монетные находки в Танаисе в 1965—1972 годах . 65
Т. Я. Абрамишвили (Тбилиси). Клад монет из Эрцо-Тианети . . . 73
М. А. Сейфеддини (Баку). Некоторые сведения о первых дирхемах, динарах и денежных терминах в халифате 83
Р. В. Кебуладзе (Тбилиси). Клад из села Цихесулори 98
И. В. Соколова (Ленинград). Кирманеули с именем Мануила из собрания Государственного Эрмитажа 109
Ц. М. Гваберидзе (Тбилиси). О новом монетном дворе Северной Осетии . 117
Б. М. Потин ((Ленинград). Основные периоды монетной чеканки в Европе и денежное обращение Русского государства в X—XVII веках . . 126
П. Г. Добровольский (Ленинград). Клад из села Амболаури в собрании Государственного Эрмитажа 131
Т. С. Кутелия (Тбилиси). Клад монет XVII века из Норио 135
Т. Я. Абрамишвили, М. В. Цоцелия (Тбилиси). Клад сасанидских драхм из Болниси 150
Таблицы 161

Цена 2 руб. 20 коп.

IVE
3652

